

...вердить предложенный размер взносов в Палату.
 ...утвердить предложенный порядок расходования средств.

дседатель -
 атарь -

22

5 -

Чуприкова В.Н.
 Сергеева Э.Н.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25.03.93 № 15-2/38
 Москва

Министерств
 в составе
 Управлений
 администра
 автономных
 и Санкт-Пет

...аго
 ...ей, и
 ...аго
 ...рублей.

изъ крѣпостной Воло-
 риального Архива книги
 годъ за 1916 годъ.

Т.Т.Ж.И.

Госача девятьсот шестнадцатого года. Января пятого дня, яви-
 къ Виктору Алексѣвичу Иваничу, Вологодскому Нотариусу,
 которъ его, 1 чести, по Золотушной набережной, въ домъ Гусева,
 извѣстный, священникъ Александръ Михайловичъ Голозовъ и ему
 частный крестьянинъ Надниковъ своей представилъ по
 ему изъ Закушского волостного правленія отъ 18
 въ Вологдѣ, въ присутствіи лично
 мѣланъ: Кирилла Монорова Баг
 стьянина Вологодского
 Всеволодова

25/11-38 2-
 9
 26

Грамота

НАГРАЖДЕНА

Нотариальному
 Вологодскому
 за большой вклад в
 и развития
 в Российской

По поручению правления
 Федеральной нотариальной палаты
 Президент
 Федеральной нотариальной палаты

2 октября 2000 года.

г. В

КОПИЯ

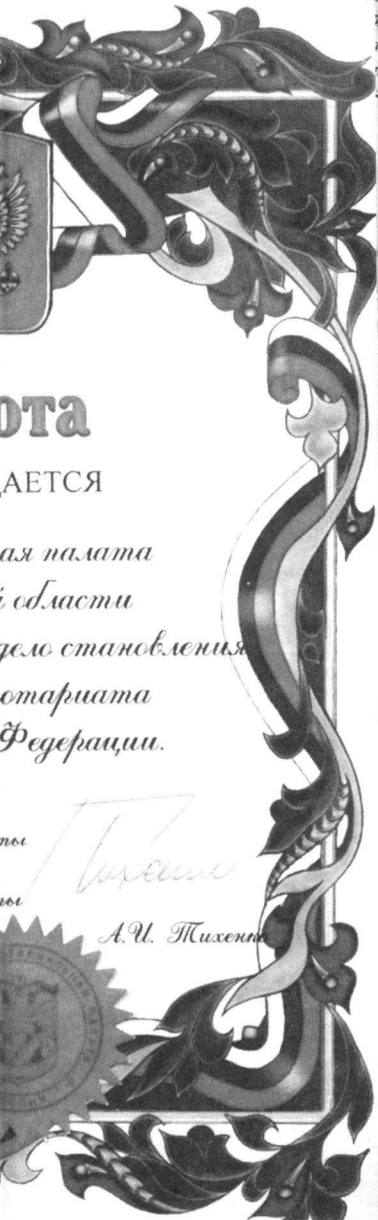
Общего собрания частного

сентября 1993 года.

Председатель - В.Н.Чуприкова
Секретарь - З.Н.Сергеева

Присутствовали: Л.С.Пелевина, И.Т.Секретарева, Ю.А.Смирнов, Л.Н.Смирнов, Т.А.Аверьянова, Е.П.Бобронникова, И.Г.Кочина, И.М.Лаская, И.П.Найденко, Е.Г.Петрова, М.В.Прохорова, З.Н.Сергеева, Л.Л.Степаниденко, А.В.Суязова, Е.С.Хухарева, В.Н.Чуприкова - членпрактикующие нотариусы, В.С.Лебедева - помощник нотариуса

актов, оплачиваемых сбором
на сумму не свыше 20
актов, оплачиваемых
на сумму не

ота
АЕТСЯ

ая палата
области
дело становления
отариата
Федерации.

А.И. Жуков

10 р. - 1906 г. - 10 р.
Цена десять рублей.

Восьмого дня, явился Виктор
Кадников, и ему неизвестно
и, деревни Ново-Варово
и, уезднику записки
значит и она
теле: крестьян
когда Александр
сандра Всеволо
лячина книг
продать
недвижим
и, не рю и 21 марта
и, 19 части, в 19

1. Создание общественного объединения - Нотариальной палаты области. Принятие Устава.
2. Выборы руководящих органов Палаты, контрольно-ревизионного и членских собраний.

В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, которыми определяются цели и задачи нотариальной деятельности, а также основные принципы нотариальной деятельности, в целях оказания методической помощи нотариусам Вологодской области.

В проекте Устава не предусмотрено создание Палаты следствия. В проекте Устава не предусмотрено также прекращение полномочий Президента и денежного вознаграждения. В отношении к компетенции Президента Палаты с учетом внесенных изменений.

Н. - Предлагает определить количество членов контрольно-ревизионной комиссии в составе 3 человек. Предлагает в члены Правления кандидатур в члены Правления выступили Петрова Е.Г., Хухарева Е.С.

Установить количественный состав Правления контрольно-ревизионной комиссии - 3 человека. 2. Утвердить Правление Палаты в составе: И.П. Прохорова М.В., Суязова А.В., Чуприкова М.В., Петрова Е.Г., Хухарева Е.С. 2.3. Президентом Палаты избрать Прохорова М.В.

№ 125

Нотариальная палата
Вологодской области

Вид объединения областное

Руководящий орган объединения Правление
город Вологда, улица Северная, 17 кв. 46
полное наименование
адрес

Ю.А. Смирнов

ПОДПИСЬ

Федеральная нотариальная палата
Нотариальная палата Вологодской области

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

Л. С. Панов

История нотариата в Вологодской области

Вологда
2012

УДК 347.961(470.12)

ББК 67.410г

П16

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

Редакционная коллегия:

Э. Н. Сергеева, Е. Е. Михайлова,
кандидат юридических наук *В. Н. Анёв,*
кандидат исторических наук *А. А. Ерёмченко,*
А. А. Шмакова.

Панов Л. С.

П16 История нотариата в Вологодской области / Панов Л. С.; Федер. нотар. палата, Нотар. палата Вологод. обл.— Вологда: Полиграф-Книга, 2012.— 124 с.: ил.— (Золотые страницы российского нотариата)

ISBN 978-5-91967-094-0

В книге, подготовленной к 20-летию Нотариальной палаты Вологодской области, на основе архивных источников рассказывается о становлении и развитии института нотариата в Вологодской области.

Издание предназначено для нотариусов и всех интересующихся историей российского нотариата.

УДК 347.961(470.12)

ББК 67.410г

© Панов Л. С., текст, 2012

© Федеральная нотариальная палата, 2012

© Нотариальная палата Вологодской области, 2012

© Оформление. ООО ПФ «Полиграф-Книга», 2012

ISBN 978-5-91967-094-0

ВВЕДЕНИЕ

Вологодчина — древний русский край. Еще «Повесть временных лет» содержит относящееся к IX веку упоминание о Белоозере. К числу древних русских городов относятся также Вологда, Великий Устюг, Тотьма, Устюжна. Здесь же были основаны древние монастыри: Троице-Гледенский, устюжский Михайло-Архангельский, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Спасо-Прилуцкий. Вологодские земли входили в состав Новгородской республики, Ростовского и Тверского княжеств. С конца XIV века они прочно закрепляются за Москвой. Во второй половине XV века, в пору становления Русского централизованного государства, на короткий срок выделилось Вологодское удельное княжество во главе с одним из младших братьев объединителя русских земель великого князя московского Ивана III, но вскоре оно окончательно вошло в состав великокняжеского удела.

Первый российский царь Иван Васильевич Грозный хорошо понимал значение Вологды и Вологодского края. Особенно усилилось оно, когда в середине XVI века было положено начало важнейшему торговому пути, связавшему Москву с Англией и Европой. Начав политику опричнины, Иван Грозный решил сделать одним из центров опричных земель, а может быть, и главным их центром, Вологду. Посетив этот северный город в 1565 г., Иван Васильевич повелел строить здесь мощную крепость, а затем и величественный собор, позже получивший название Софийского. В это время Вологда — центр одного из уездов, на которые делилось Российское государство.

Нелегкая миссия выпала Вологде в Смутное время начала XVII в. Став центром патриотического движения русских городов против иноземного вмешательства в

Софийский собор

дела страны, приняв деятельное участие в ополчении Минина и Пожарского, Вологда пережила страшное разорение от рук неприятеля осенью 1612 г. На этом неприятности не закончились. Деревянный город часто горел, особенно тяжкие последствия городу нанес пожар в 1632 г., а в 1654 г. разразилась эпидемия, погубившая множество вологжан... Однако вторая половина XVII в. стала периодом расцвета Вологды. Город рос и богател, выражением его богатства стало строительство во второй половине XVII в. каменных церквей. Некоторые

из этих храмов полностью или частично сохранились и по сей день: Дмитрия Прилуцкого, Николы во Владычной слободе, Константина и Елены, Иоанна Златоуста, Андрея Первозванного, а также Успенский, Ильинский и Духосошестввенский храмы городских монастырей.

Состояние Вологды того времени отражено в писцовых и переписных книгах XVII века. И в одной из них, в писцовой книге Вологды 1685–1686 гг., упоминается стоявшая на Старой площади (современная площадь Революции), поблизости от не сохранившихся донныне храмов Афанасия Александрийского, Николая Чудотворца и Всемилоственного Спаса Нерукотворенного образа, «писшая изба» мерою «в длину шесть сажен, а поперек пять сажен», которой владели площадные подьячие по данной грамоте от 1661–1662 гг.¹ Исследователь ранних веков существования Вологды профессор

¹ Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII века. В 2-х томах. Т. 1. Писцовые и переписные книги Вологды XVII века / Подготовка к изданию – И. В. Пугач (отв. редактор), М. С. Черкасова. М.: «Круг», 2008. С. 233.

Храм Дмитрия Прилуцкого

Храм Андрея Первозванного

Храм Константина и Елены

М. С. Черкасова, комментируя это упоминание, пишет, что площадные подьячие трудились над составлением крепостной документации, в первую очередь челобитных, в большом количестве дошедших до нас в Коллекции столбцов ГАВО, и что это свидетельствует об определенном развитии светского, гражданского нотариата в Вологде в конце XVII века². Институт крепостных писцов сохранялся и в дальнейшем.

В 1692—1724 гг. Вологду не менее пяти раз посетил первый русский император Петр I, многократно бывавший также в Великом Устюге и Вытегре. Однако его широкая созидательная деятельность не слишком благоприятно сказалась на развитии Вологды: временный запрет на торговлю через Архангельский порт подорвал торговое значение Вологды, ставшей при Петре I

² Черкасова М. С. Население Вологды в конце XVII века // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 4.— Вологда: «Легия», 2003. С. 237.

Храм Иоанна Златоуста

и его ближайших приемниках центром одной из провинций Архангелогородской губернии. Напротив, в результате проведенной Екатериной II административной реформы Вологда стала в 1780 году центром огромного наместничества, включившего Вологодскую, Архангелогородскую и Устюгскую провинции. В 1784 г. из наместничества выделилась самостоятельная Архангелогородская губерния, а на исходе 1796 г., уже при императоре Павле I из остальных двух провинций была образована Вологодская губерния. При Екатерине II совершение крепостных актов перешло в уездные суды и палаты

гражданских судов, а для торговых сделок и разного рода посредничеств постепенно стали появляться маклеры и публичные нотариусы, просуществовавшие вплоть до введения нотариального положения 1866 г. Публичный (городской) нотариус находился в ведении органов городского самоуправления, избирался купеческим сообществом из числа прошедших по конкурсу чиновников и утверждался городским головой. Нотариус давал присягу, считался государственным чиновником, не имея при этом права на производство в чины и не получая жалования. Компетенция публичных нотариусов заключалась в засвидетельствовании различных сделок, протесте векселей в неплатеже, свидетельствовании заемных писем по причине неплатежа. Так, в фонде Вологодского окружного суда сохранились приходо-расходная книга публичного нотариуса Матвея Гарелина за 1841 г. и кассовая книга публичного нотариуса Матвея Москвина за 1859 г.

Храм Николы во Владычной слободе

В XIX в. границы Вологодской губернии не менялись. Она делилась на десять уездов. На юго-западе располагались Вологодский, Грязовецкий и Кадниковский уезды с более высокой плотностью населения и степенью хозяйственного освоения территории. Среднюю часть губернии составляли Тотемский, Вельский, Никольский и Устюжский уезды. Все эти территории, за исключением части трех последних уездов, вошли в состав нынешней Вологодской области, поэтому именно они будут нас интересовать в дальнейшем в первую очередь. Наконец,

северо-восточную часть занимали обширные и малонаселенные Сольвычегодский, Яренский и Устьысольский уезды. Вместе с большей частью бывшего Вельского уезда они впоследствии вошли в состав Архангельской области и Республики Коми. В то же время западные районы нынешней Вологодской области входили в состав Новгородской губернии и совпадали в ней с территориями ее Череповецкого, Устюженского, Белозерского и Кирилловского уездов. Вытегорский уезд входил в состав Олонецкой губернии с центром в Петрозаводске, при этом любопытно, что в первой половине XIX в. дважды рассматривался вопрос о переносе центра этой губернии в Вытегру.

Основными транспортными путями края были пути водные. На западе существовала с начала XIX в. Мариинская воднотранспортная система, на востоке — Сухоно-Двинский водный путь. Их соединял канал им. герцога Виртембергского (ныне Северо-Двинский). В 1868 г. в Вологду пришел первый пароход. С 1868 г. началось строительство Северной железной дороги, которая в 1872 г.

Ильинский храм

соединила Вологду с Ярославлем и Москвой, в 1898 г. с Архангельском, а в начале XX века Вологда стала важнейшим транспортным узлом, соединявшим Москву и Санкт-Петербург с северными и восточными районами страны.

Находясь в глубине страны, Вологда и Вологодский край стояли на некотором отдалении от основных событий российской истории. Жители края горячо, тем не менее, откликались на них. Большой патриотический подъем вызвали в крае события Отечественной войны 1812 г., Крымской войны 1853—1856 гг., Балканской войны 1878—1878 гг. Историческим событием стала отмена крепостного права в 1861 г. Крестьянская реформа 1861 г., положившая конец крепостному праву и предоставившая личную свободу миллионам крестьян, открыла новую эпоху в истории России. За ней последовала целая серия реформ, получивших в исторической науке название либеральных. Это были судебная и военная реформы, реформа земского и городского самоуправления, и ряд других. Все эти преобразования призваны были

Успенский храм

Спaso-Прилуцкий монастырь

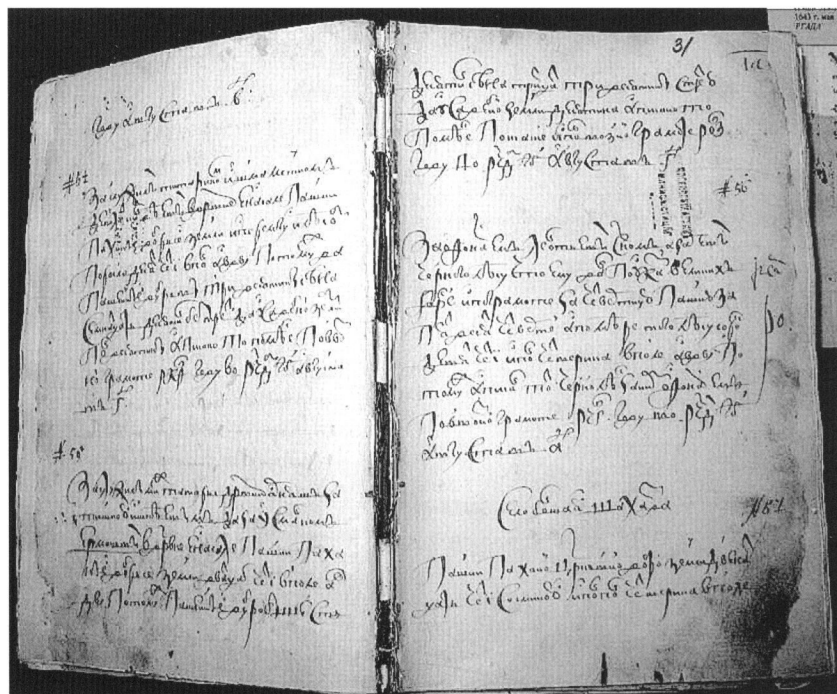
Троице-Гледенский монастырь

модернизировать страну, облегчить ее продвижение по пути прогресса, ослабить социальную напряженность и предотвратить революцию. Жизнь страны в те годы, казалось, начала преобразовываться на либеральный лад. Однако этот процесс был сложен и противоречив, он натолкнулся на колоссальное сопротивление, с одной стороны, и на попытки резко ускорить ход социального развития — с другой.

Начавшееся в 1864 г. осуществление судебной реформы в соответствии с новыми судебными уставами неизбежно должно было

Ферапонтов монастырь

Писцовые и переписные книги

повлечь за собой и реформу отечественного нотариата. Из двух проектов нового законоположения о нотариате, обсуждавшихся в Государственном Совете в 1863 и 1866 гг., первый оценивался современниками как более совершенный и приближенный к жизни, однако одобрен этим законосовещательным органом был второй. Он и поступил на подпись к императору. 14 апреля 1866 года Александр II одобрил законодательный акт, получивший название «Временного положения о нотариальной части». Начиная с этой даты новые нотариальные органы стали постепенно учреждаться по территории империи, утверждаясь в том числе и на Европейском Севере России.

I. НОТАРИАТ В 1874–1917 гг. ОТ «ВЕЛИКИХ РЕФОРМ» ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

ГЛАВА 1.

УЧРЕЖДЕНИЕ НОТАРИАТА И СТРУКТУРА НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЛОГОДСКОМ СУДЕБНОМ ОКРУГЕ ПОСЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1874 ГОДА

С принятием Временного положения о нотариальной части 1866 года начался новый этап истории российского нотариата. Были упразднены все прежние учреждения крепостных дел, должности чиновников крепостных дел (крепостных надсмотрщиков, секретарей и писцов), а также публичных нотариусов. Обязанности по совершению и засвидетельствованию актов стали исполнять младшие и старшие нотариусы (состоявшие при окружных судах). Временное положение о нотариальной части 1866 г. стало важным этапом на пути становления института нотариата в России, но оно не привело к решению всех проблем.

Если судебная реформа, положившая начало самостоятельности в судебном процессе, суду присяжных и адвокатуры, считается наиболее глубокой и наиболее успешной среди других либеральных реформ Александра II, то с нотариатом далеко не всё было так гладко. Недостатки положения постоянно критиковались в юридической литературе, выдвигались все новые проекты его усовершенствования, однако оно с самыми незначительными изменениями продолжало действовать вплоть до 1917 года.

В Новгородской губернии судебная реформа стала проводиться раньше, чем в Вологодской. Это произошло уже в шестидесятые годы XIX в. Первоначально северо-восточные уезды этой губернии вошли в состав двух судебных округов: Устюженского и Белозерского. В 1870 г. старшим нотариусом Устюженского окружного суда был коллежский советник Иван Иванович Сергеев. Была предусмотрена должность младшего нотариуса по г. Устюжне, ее занимал Павел Иванович Ушаков. В Белозерском окружном суде должность старшего нотариуса занимал титулярный советник Александр Иванович Лесков, младшими нотариусами были дворянин Владимир Фелицианович Цеханович в Белозерске и купец Василий Михайлович Глыбин в Череповце. В дальнейшем судебные округа губернии были укрупнены и сведены к двум, Новгородскому и Череповецкому. В состав последнего и вошли северо-восточные уезды губернии. Как пишет современный исследователь истории вологодской адвокатуры О. Г. Сурмачев, перемещению центра судебного округа в город на Шексне во многом способствовала деятельность знаменитого череповецкого городского головы Милютина, пожертвовавшего для окружного суда принадлежавший ему дом. В 1881 г. должность старшего нотариуса Череповецкого окружного суда занимал надворный советник Леонард Осипович Кликович. В городе Череповце нотариусами были губернский секретарь Павел Дмитриевич Тютрюмов и мещанин Василий Михайлович Глыбин, в Устюжне — коллежский асессор Петр Иванович Кротков.

Несколько позже началась реализация судебной реформы и в Вологодской губернии. В 1874 г. был открыт в Вологде окружный суд. До 1890-х годов он заседал в здании губернских присутственных мест (нынешнее здание ВГПУ на ул. С. Орлова), а затем обосновался в здании гостиницы «Золотой якорь». Были введены должности участковых мировых судей. В тех местностях, где еще не были открыты нотариальные конторы, они выполняли также и нотариальные функции. Учреждение нотариата следовало за мероприятиями реформы судебных учреждений. Оно проходило в два приема с задержкой в восемь лет: в пяти юго-западных уездах (Вологодском, Грязовецком, Кадниковском, Тотемском и Вельском) оно

осуществлялось на основании указа правительствующего Сената от 3 мая 1874 года, в пяти северо-восточных (Устюжском, Никольском, Сольвычегодском, Яренском и Устьсысольском) — от 18 августа 1882 г.

Итак, сначала в половине губернии, а затем и в остальной ее части открылись вакансии нотариусов. Кто же мог их занять?

Требования, предъявлявшиеся к нотариусам (собственно, под этим термином понимались младшие нотариусы, поскольку только они совершали нотариальные действия), были не слишком строги. В соответствии с «Временным положением», должность нотариуса в России могли занимать только российские подданные, совершеннолетние (т. е. достигшие 21 года), не опороченные судом или общественным приговором и не занимавшие никакой другой должности ни на государственной, ни на общественной службе. Не требовалось кандидату и юридического образования, достаточной была простая грамотность.

Характер должности нотариуса с самого начала отличался противоречивостью. С одной стороны, нотариус был частным, с другой — он выполнял свои нотариальные действия от имени государства и заверял их печатью с эмблемой города. К выдаваемым им актам он должен был прикладывать собственную печать, которая должна была содержать изображение губернского герба, а окружавшая его надпись содержала упоминание имени и фамилии нотариуса, а также название города или уезда. В местном нотариальном архиве должны были храниться слепки печати и экземпляры подписи каждого нотариуса для сличения с выдаваемыми им выписями актов.

Противоречия на этом не заканчивались. Нотариусам присваивался VIII классный чин (коллежский асессор), однако при этом они не получали ни жалованья, ни пенсии. Нотариусы не продвигались в чине, а редкие случаи награждения их орденами зависели от их предыдущей службы на чиновничьих должностях. Впрочем, с 1885 г. за 35-летнюю службу нотариусы получали право на получение орденов св. Анны и Владимира 4 степени. У нотариусов не было своей корпоративной организации, которая помогала бы им защищать их общие интересы и решать вопросы, связанные с корпоративной честью.

В 1899 г. правительством был составлен проект новой редакции положения о нотариальной части. Он был рассмотрен и утверждён Особым совещанием при Министерстве юстиции 14 мая 1904 г., но так и не урегулировал все важные вопросы жизни нотариусов.

Претендент на должность нотариуса представлял перед комиссией из трех лиц в составе председателя окружного суда, прокурора суда и старшего нотариуса и подвергался испытанию, в ходе которого он должен был проявить знание законов Российской Империи и умение составлять нотариальные акты. Даже это не столь сложное испытание удавалось выдержать далеко не каждому. Так, 7 мая 1883 г. комиссия при Вологодском окружном суде отказала в приеме на должность нотариуса некоему П. А. Ручьеву, мотивировав это тем, что последний «не умеет правильно излагать акты и недостаточно знаком как с формами нотариального делопроизводства, так и с необходимыми для исполнения этой должности навыками»³. Однако подобные случаи были скорее исключением. Гораздо чаще кандидаты ответственно относились к испытаниям и показывали успешные результаты. Сведения о них посылались затем в Московскую судебную палату, которая была вышестоящей инстанцией для Вологодского окружного суда. Старший председатель палаты своим приказом утверждал новоиспеченного нотариуса и должности и сообщал об этом председателю окружного суда для того, чтобы последний привел нотариуса к принесению присяги. Вот ее текст:

«Обязуюсь и клянусь всемогущим Богом перед Святыл Его Евангелием и животворящим крестом Господнил хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому, честни и добросовестно исполнять все обязанности принимаемой на себя должности и все относящиеся до сих обязанностей законы и правила, распоряжения и поручения не превышать предоставленной мне власти и не причинять с умыслом никому ущерба или убытков, а напротив вверенные мне интересы ограждать как свои собственные памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред Богом на страшном суде Его. В пре

³ ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 159. Л. 4.

доставление сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Далее нотариус вносил денежный залог, который зависел от статуса и величины города, в котором находилась его нотариальная контора. Размер первоначального залога в Вологде как губернском городе составлял шесть тысяч рублей, в остальных городах и уездах он составлял две тысячи. Залог впоследствии должен был пополняться до тех пор, пока не достигал требуемой величины (15 тыс. руб. в Вологде, 10 тыс. в остальных городах и уездах). Залог мог вноситься либо наличными деньгами, либо процентными бумагами. В первом случае нотариус не имел права на получение процентов с капитала. Во втором случае в положенные сроки он мог обратиться с заявлением о выдаче начисленных процентов. Понятно, что в личных делах нотариусов случаи внесения залога наличностью не отмечены, а заявления их о выдаче процентов составляют существенную часть документации. Если своими действиями нотариус наносил клиентам материальный ущерб, он восполнялся из средств залога. Факт оставления нотариусом своей должности отмечался специальной публикацией в «Вологодских губернских ведомостях» для того, чтобы всякий считающий, что нотариус нанес ему ущерб, мог заявить об этом и подать иск. Если за шесть месяцев иски не подавались, вся сумма залога возвращалась нотариусу. В противном случае ему возвращалась лишь та его часть, которая оставалась после удовлетворения истцов.

Структура нотариальной деятельности в Вологодском судебном округе была такой. При окружном суде состоял старший нотариус. В отличие от младших нотариусов, он считался полноправным государственным служащим со всеми правами и привилегиями службы. По рангу он приравнивался к членам окружного суда. Старший нотариус не занимался собственно нотариальной деятельностью: не заверял никаких сделок, не выдавал актов и т. п. Его задача заключалась в том, чтобы утверждать акты, составляемые младшими нотариусами, и заведовать нотариальным архивом. «Таким образом,— заключал исследователь российского нотариата конца XIX — начала XX вв. А. М. Фемелиди,— старший нотариус является

органом, призванным правительственной властью для укрепления нотариальных актов о переходе вещных прав на недвижимые имущества; акты, укрепленные старшим нотариусом, именуются “крепостными”»⁴.

При старшем нотариусе состояла канцелярия. В начале XX в. в связи с расширением нотариальной деятельности появляется должность помощника старшего нотариуса, исполнявшего обязанности старшего нотариуса в случае его отпуска или отлучки. Выделяется также должность архивариуса нотариального архива.

Младшие нотариусы вели свою деятельность в собственных нотариальных конторах. Первые такие конторы открылись в самой Вологде, а также в ближайших к ней уездных городах Кадникове и Грязовце. Главной их задачей стало составление и засвидетельствование актов, которые разделялись на крепостные, нотариальные в собственном смысле слова, явочные и домашние. Актами крепостными назывались акты о вещных правах на недвижимое имущество, совершаемые нотариусами и утверждаемые старшими нотариусами. Нотариальными актами именовались акты, совершаемые нотариусами, явочными — акты, совершаемые самими участниками данного юридического отношения и являемые к засвидетельствованию нотариусом; актами домашними назывались акты, совершаемые сторонами при участии свидетелей или без их участия и не предъявляемые к засвидетельствованию. Кроме того, нотариусы занимались разного рода засвидетельствованиями и опротестованием векселей.

Сведения о лицах, занимавших должности старших и младших нотариусов Вологодского судебного округа на разных этапах его существования представлены в Таблице 1.

Представление о составе служащих канцелярии старшего нотариуса Вологодского окружного суда и нотариального архива, о наличии у них классных чинов, их материальном содержании дает Таблица 2.

⁴ Фемелиди А. М. Русский нотариат: История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. Пособие к изучению русского нотариального права. СПб., 1902.

Т а б л и ц а 1

Годы	Старший нотариус	Младшие нотариусы					
		Вологда	Кадников	Грязовец	Тотьма	Великий Устюг	Никольск
1875	А.А. Донской	А.Н. Неелов Е.И. Алексеев В.Ф. Цеханович	П.Д. Волков	Д.А. Пожарский	—	—	—
1880	А.П. Геевский	А.Н. Неелов Е.И. Алексеев А.В. Попов А.Н. Белопольский	В.Е. Спасский	—	—	—	—
1883	А.П. Геевский	Е.И. Алексеев А.Н. Белопольский А.В. Попов А.А. Строгальщи- ков	А.А. Ковалев	—	—	Н.А. Светлосанов П.А. Соболев	—
1887	А.А. Знаменский (и. д.)	Е.И. Алексеев А.Н. Белопольский А.В. Попов А.А. Строгальщи- ков	П.И. Ипатов	В.Н. Краснора- менский	В.П. Смоленский	Н.А. Светлосанов П.А. Соболев	Н.А. Шляпин
1893	А.А. Знаменский	Е.И. Алексеев А.Н. Белопольский А.В. Попов А.В. Иваницкий	П.И. Ипатов П.М. Мальцев	В.Н. Краснора- менский	В.П. Смоленский	П.А. Соболев	В.В. Алексеев
1896	А.А. Знаменский	А.Н. Белопольский А.А. Попов А.В. Иваницкий	П.И. Ипатов	В.Н. Краснора- менский	—	В.П. Смоленский П.А. Соболев	В.В. Алексеев

Годы	Старший нотариус	Младшие нотариусы					
		Вологда	Кадников	Грязовец	Тотьма	Великий Устюг	Никольск
1904	А. А. Знаменский	А. А. Попов А. В. Иваницкий М. М. Попович	П. И. Ипатов	А. И. Маложевский	—	В. П. Смоленский К. Н. Церковни- цкий	—
1912	М. Ф. Морозов А. А. Херасков (и. д. помощника) Н. А. Херасков (архивариус)	К. И. Кашин И. К. Дземидко В. А. Иваницкий А. А. Дулов	П. И. Ипатов	К. И. Петухов С. С. Лобанцев	—	К. Н. Церковни- цкий Ф. П. Кучинский	В. В. Колотиллов
1914	С. Д. Прозоров В. А. Преображен- ский (помощник)	К. И. Кашин И. К. Дземидко В. А. Иваницкий А. А. Дулов	П. И. Ипатов В. И. Василевский	Н. Т. Хохренков С. С. Лобанцев	М. Н. Никулин		—
1916	С. Д. Прозоров В. А. Преображен- ский (помощник) И. И. Вильперт (в В. Устюге, и. д.)	К. И. Кашин И. К. Дземидко В. А. Иваницкий	П. И. Ипатов В. И. Василевский	Н. Т. Хохренков С. С. Лобанцев	—	—	—

Таблица составлена по данным, представленным в Справочных книгах Вологодской губернии с 1875 по 1916 г.

Таблица 2

**Требовательная ведомость. Содержание канцелярии старшего нотариуса
Вологодского окружного суда за июнь 1877 г.**

	Служащие	Жалование (руб. в месяц)	Вычеты				К выдаче
			на пенсию	на уплату долгов	в пользу раненых и больных воинов	итого	
1	А. А. Ламанский, колл. секретарь	24-00	0-48	—	0-72	1-20	22-80
2	Е. Д. Чаловский, канц. служитель	17-00	0-34	—	0-34	0-68	16-32
3	А. П. Верхушкин, канц. служитель	23-00	0-46	—	0-23	0-69	22-31
4	В. А. Безпутин, канц. служитель	23-00	0-46	—	0-23	0-69	22-31
5	М. П. Брылеев, колл. регистратор	23-00	—	—	0-23	0-23	22-77
6	Г. С. Караулов, канц. служитель	16-00	—	3-00	0-16	3-16	12-84
7	А. В. Васильев, сторож	10-00	—	—	—	—	10-00

Из таблицы следует, что штат канцелярии состоял из шести служащих и сторожа. Только у двоих служащих канцелярии были классные чины в соответствии с Табелью о рангах: у коллежского секретаря А. А. Ламанского (10-й чин) и коллежского регистратора М. П. Брылеева (последний, 14-й чин). Все остальные служащие чинов не имели и числились канцелярскими служителями (канцеляристами). Жалование служащих канцелярии составляло от 16 до 24 рублей в месяц, 2% жалования могло отчисляться на будущую пенсию служащего. В то время шла Балканская война, в которой русские воины помогали балканским народам завоевать и укрепить свою независимость. Служащие канцелярии, будучи патриотами, не могли не откликнуться на эти события и жертвовали в пользу больных и раненых воинов от 1 до 3% жалования.

Как мы уже знаем, в первый период существования пореформенного вологодского нотариата открылись пять нотариальных контор: три в Вологде (А. Н. Неелова, Е. И. Алексеева и В. Ф. Цехановича) и по одной в ближайших к губернской столице городах: Грязовце (Д. А. Пожарского) и Кадникове (П. Д. Волкова). О суммарных итогах деятельности всех пяти младших нотариусов округа свидетельствует имеющийся в фонде председателя Вологодского окружного суда отчет старшего нотариуса Вологодского окружного суда за первые три года работы нотариата в пяти юго-западных уездах Вологодской губернии. Для удобства пользования таблица, представляющая сведения за 1874 (с 1 июня), 1875 и 1876 гг., разбита нами на четыре отдельные таблицы. В Таблице 3 содержатся количественные сведения о совершенных нотариусами нотариальных актах, в Таблице 4 — об отмеченных в реестр крепостных делах, в Таблице 5 — о прочих совершенных нотариусами нотариальных действиях и поданных на них жалобах, в Таблице 6 — суммы взысканных пошлин.

Таблица 3*

Год	Купчих крепостей		Дарственных записей		Раздельных записей		Закладных		Запродажных записей		Арендных контрактов		Общее число утвержденных актов
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	
1874	326	267	5	21,0	—	—	50	170	—	—	—	—	381
1875	1125	370	11	12,1	3	69,8	120	183	4	14,7	1	0,15	1264
1876	1200	490	12	22,5	6	22,0	134	318	4	2,36	2	1,1	1358

* Здесь и в следующей таблице: в левой половине столбца (1) указано количество совершенных и утвержденных актов, в правой (2) — соответствующие им денежные суммы в тысячах рублей, для удобства округленные (в подлиннике приведены с точностью до полукопейки).

Таблица показывает, что количество совершенных актов увеличивается год от года.

Таблица 4

Год	На имения, проданные с публичных торгов		На имения, выкупленные крестьянами от помещиков		Вводов во владение	Полюбовных сказок*
	1	2	1	2		
1874	4	1,57	217	1059	158	—
1875	53	43,9	45	339	181	5
1876	54	34,6	72	381	114	1

* Полюбовной сказкой на Руси до XX века называлась разновидность мирового соглашения, согласно которому одна сторона, по обоюдному согласию, принимала на себя исполнение каких-либо условий (уплатить долг к известному сроку, вознаградить другую за причиненные той обиды, не наносить впредь оскорблений и т. д.). Этот документ оформлялся от имени ответчика, но мог иметь силу только с согласия истца, и иногда содержал и его встречные обязательства, обычно — отказ от иска к ответчику.

Таблица 5

Год	Выдано залоговых свидетельств	Внесено в крепостную книгу актов, совершенных крепостным порядком	Выдано копий с актов и др. бумаг	Выдано и доставлено в присутственные места и должностным лицам справок о запрещениях	Отказано в утверждении актов	Поступило жалоб
1874	20	67	41	149	56	2
1875	69	126	152	283	134	4
1876	94	51	148	121	96	6

Таблица 6

Год	Актовых	Крепостных	Канцелярских	На припечатание публикаций в Сенатских ведомостях
1874	1,16*	12,1	0,18	1,22
1875	3,95	16,5	0,56	4,20
1876	4,25	20,7	0,53	4,56

* в тысячах руб.

Таблицы 3—6 составлены по: ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 71. Л. 4 об.—5.

Картину деятельности каждого из младших нотариусов Вологодского окружного суда можно увидеть, рассмотрев их месячные отчеты старшему нотариусу. Так, для примера, в Таблице 7 собраны данные месячных отчетов младших нотариусов за январь и июль 1886 г.*, что позволяет, помимо прочего, установить разницу в результатах их деятельности в зависимости от времени года.

Таблица 7

	Младшие нотариусы	Совершено						Проте- стовано векселей		Сумма сбора по соверше- нию актов, засвидетель- ствований и протестов	
		нотариаль- ных актов		засвидетель- ствований явленных нотари- альных актов		прочих засвиде- тельствова- ний					
		янв.	июль	янв.	июль	янв.	июль	янв.	июль	янв.	июль
1	Е. И. Алексеев (Вологда)	46	5	40	12	17	9	2	—	59=85	4=75
2	А. Н. Белопольский (Вологда)*	81	25	56	13	65	24	12	10	91=90	9=45
3	А. В. Попов (Вологда)	143	25	95	37	54	46	19	6	81=85	47=95
4	А. А. Строгальщи- ков (Вологда)**	57	6	98	20	78	36	15	11	118=25	18=40
5	П. И. Ипатов (Кадников)	33	2	88	9	24	8	—	—	100=30	0=95
6	В. Н. Краснорамен- ский (Грязовец)*	36	7	110	21	37	11	1	2	68=60	9=00
7	В. П. Смоленский (Тотьма)	2	5	29	1	15	18	1	16	34=70	15=00
8	Н. А. Светлосанов (Великий Устюг)	2	6	40***	59***	—	—	5	—	48=70	54=35
9	П. А. Соболев (Великий Устюг)	12	11	132	40	89	77	21	19	49=85	54=40
10	Н. А. Шляпин (Никольск)	1	—	59	3	21	7	1	2	11=20	0=70

* в июле были в отпуске, сведения представлены замещающими лицами.

** вместо отсутствующих сведений за июль представлены сведения за август.

*** общее число засвидетельствований.

Таблица составлена по: ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д 198.

Можно прийти к выводу о зависимости объема нотариальных действий от периодов деловой активности, которые совпадали с традиционными ярмарками. Так, если в Вологде главная ярмарка проводилась в январе — феврале, то в Великом Устюге — в июле, потому для устюжских нотариусов июль отнюдь не был месяцем затишья.

О разнообразии дел, которыми приходилось заниматься вологодским нотариусам, можно судить по архивным описям их книг и дел. Они много могут дать для изучения экономической и социальной истории края. Так, в актовых книгах нотариуса Е. И. Алексеева начала 1890-х гг. упоминаются среди прочих дела о продаже земли крестьянином крестьянину, о залоге вологодской мещанкой другой мещанке дома в Вологде, о совершении крестьянином духовного завешания, о залоге крестьянином титулярному советнику дома с землей⁵. Интерес вызывает акт о совершении в 1891 г. духовного завешания крестьянином Яковом Александровичем Бурловым. Он завещал капиталы в разные церкви и монастыри, а движимое и недвижимое имущество без обозначения цены — жене Пелагее Петровне, детям Александру, Николаю, Алексею, Петру, Михайле и Владимиру⁶. Понятно, что Бурлов только номинально считался крестьянином, фактически же он был предпринимателем, основателем и владельцем двух кожевенных заводов в Вологде (наиболее известный из них располагался на Фрязиновской набережной и после революции был национализирован, но сгорел во время катастрофического пожара в 1920 г.) и торгового дома «Яков Бурлов с С-ми». Сыновья и продолжили дело отца после его смерти, последовавшей, к счастью, еще очень не скоро⁷.

Канторы вологодских нотариусов, как правило, размещались в центре города. Так, кантора первого вологодского пореформенного нотариуса размещалась в доме Левашова у Винтеровского моста. Кантора А. А. Дулова в 1911 г. размещалась на Большой Благовещенской ул. (ныне начало Благовещенской ул.) в доме Смирновой, а в 1916 г. — в доме Мошкова на той же улице. Кантора А. А. Попова в 1901 г. располагалась на Зосимовской ул. (часть современной Зосимовской от реки до Советского просп.). Кантора К. А. Кашина в 1916 г. — на Гостинодворской ул. (начало пр. Победы). Кантора И. К. Дземидко в 1910 г. — на Гостинодворской площади в доме

⁵ ГАВО. Ф. 179. Оп. 7. Д. 28. Л. 1а.

⁶ Там же. Л. 3 об.

⁷ Козина Г. Н. Вологодские купцы — фабриканты и заводчики (XVIII — начало XX века) // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 98–99, 106.

Сатраповой (ул. Мира). Контора В. А. Иваницкого в 1914 г. — на Золотушной набережной в доме Гусева.

Таким образом, результатом судебной реформы стало создание новой системы законодательства, подобной западноевропейской, а также новой системы судов. Судьи назначались Сенатом или царем и были независимы от администрации, судебные процессы становились гласными, публичными и состязательными, вводились институты адвокатов и присяжных заседателей. Вводились мировой суд и общий, состоящий из окружных судов и судебных палат, высшей судебной инстанцией был Сенат. При окружном суде состоял и являлся его членом старший нотариус, он лишь следил за исполнением и утверждал нотариальные действия младших нотариусов, вел нотариальный архив. Также при окружном суде состояла канцелярия, куда и передавали завершенные дела младшие нотариусы, на которых и возлагалась тогда вся работа по совершению нотариальных действий. У них были свои конторы, и они занимались составлением и засвидетельствованием разного рода актов и опротестованием векселей.

«Временное положение о нотариальной части» 1866 года явилось прогрессивным нормативным актом, поскольку учреждало стройную систему нотариальных органов и определяло их компетенцию. Тем не менее, имело ряд недостатков. В первую очередь — неопределенность в правовом статусе нотариусов. С одной стороны, статус юриста повысился, адвокатские и нотариальные конторы постепенно стали неотъемлемой частью российского городского уклада, нотариусы были признаны считающимися на государственной службе, с присвоением им заурядного 8-го класса по должности, однако без права производства в чины и получения пенсии, а с другой — они признавались свободными профессионалами, осуществляющими свою деятельность на коммерческой основе. Порождала массу недоразумений одна из статей Положения: «Нотариусы взимают плату в свою пользу по добровольному с обратившимся к ним лицам соглашению». Наряду с этим, требования к кандидатам на должность нотариуса были более чем скромные. Проблемой являлось отсутствие советов нотариусов, помощников нотариусов и стажа, необходимого для занятия должности нотариуса.

Министерство юстиции в 1871 году предложило собирать у нотариусов замечания по существующей нотариальной практике и высказать свои предложения. Однако лишь спустя 20 лет при министерстве была создана комиссия с целью разработки проекта новой редакции Положения, но предреволюционный период в России начала XX в. характеризовался продолжающимся дефицитом бюджета, что затрудняло возможность серьезного реформирования экономической и правовой ситуации в стране. В этих условиях намечавшиеся реформы были отложены, и Положение 1866 г. так и не было обновлено.

ГЛАВА 2.

СУДЬБЫ ВОЛОГОДСКИХ НОТАРИУСОВ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Пришло время рассказать о совершенно разных судьбах некоторых вологодских нотариусов, скрытых за сухими графами таблиц.

Первым пореформенным вологодским нотариусом стал Александр Николаевич Неелов, личность во многих отношениях замечательная. Морской офицер, много лет спустя он станет последним предводителем дворянства Вологодской губернии, оставаясь на этом посту до 1917 года. Неелов не был чужд общественной деятельности. В 1909 году он примет участие в основании Вологодского общества изучения Северного края и станет его первым председателем. По его инициативе первый вологодский краеведческий музей на долгие годы до и после революции разместится во флигеле здания Дворянского собрания. Вот как прошла молодость этого человека. Родился в 1842 г., происходил из дворян Вологодской губернии, воспитывался у родителей. В семнадцатилетнем возрасте вступил в службу юнкером, служил во флотском экипаже, в 1862 г. произведен в гардемарины. Плавал в Балтийском и Средиземном морях, на фрегатах «Дмитрий Донской» и «Олег», а в 1867 г. — на яхте «Королева Виктория» в Балтийском море. Тогда же был произведен в лейтенанты, а затем ушел в бессрочный отпуск с зачислением по флоту и вернулся в Вологодский уезд, где

у него было родовое имение. Женился, а в марте 1869 г. был избран местным дворянством на трехлетие на должность депутата Вологодского дворянского собрания, причем дважды за это время исправлял должность вологодского уездного предводителя. Уже оставив депутатскую должность, лейтенант флота А. Н. Неелов подал 17 февраля 1874 г. докладную записку на имя председателя только что открывшегося окружного суда Н. П. Наумова:

«Желая служить по Министерству Юстиции в должности нотариуса имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство при открытии вакансий на эту должность в г. Вологде, иметь меня в виду».

Податель записки указал свой адрес: г. Вологда, у Винтеровского моста, дом Левашова. 11 марта 1874 г. Неелов был уволен в отставку «по домашним обстоятельствам». По обычаям русского флота, он был удостоен при этом следующего чина капитан-лейтенанта и права ношения мундира. Как мы уже знаем, 3 мая состоялся указ Правительствующего Сената о введении нотариата в пяти западных уездах Вологодской губернии, и 23 мая Неелов был подвергнут испытанию, которое проводили председатель Окружного суда Н. П. Наумов, прокурор, в будущем крупнейший государственный деятель Российской Империи Вячеслав Константинович Плеве и назначенный к тому времени старшим нотариусом Окружного суда А. А. Донской. Испытания были пройдены успешно, и их итоги были представлены на утверждение старшему председателю Московской судебной палаты. 29 мая председатель палаты утвердил Неелова в должности нотариуса и сообщил председателю Вологодского окружного суда об этом с тем, чтобы он сделал соответствующее распоряжение по приведении Неелова к присяге.

После внесенного в казначейство денежного залога в размере 6500 рублей, который был перечислен в депозит окружного суда, Неелову было выдано установленное свидетельство о назначении его нотариусом. Архивное дело о службе А. Н. Неелова в качестве нотариуса характерно для аккуратных и трудолюбивых служащих, обладавших при этом некоторым материальным достатком. Никаких чрезвычайных происшествий за время

его службы не произошло. Отчеты старшему нотариусу представлялись регулярно, а в личном деле отложились лишь прошения Неелова об отпуске, сведения о лицах, замещавших его на это время, сообщения о том, что по окончании отпуска нотариус вернулся к своим повседневным заботам. В конце службы последовало прошение об отпуске для лечения. Страдая глаукомой, Неелов потерял зрение на один глаз, что и послужило поводом для подачи им прошения об увольнении со службы на сороковом году жизни... В Вологодских губернских ведомостях от 20 мая 1882 г. сообщалось о том, что нотариус Вологодского окружного суда по г. Вологде капитан-лейтенант Неелов, согласно прошению, старшим председателем Московской судебной палаты 4 мая 1882 года уволен от занимаемой должности... В ноябре того же года он беспрепятственно получил свой залог. Однако это было лишь начало успешной карьеры. К тому времени Неелов уже был избран Вологодским уездным земским собранием почетным мировым судьей по Вологодскому уезду. Три года спустя его перевели на службу по ведомству Министерства внутренних дел, служил Неелов в Польше и Прибалтике, занимал ответственные посты, в том числе исправлял должность вице-губернатора. Был пожалован орденами Святого Станислава 3-й и 2-й степеней, Анны 3-й степени, Владимира 4-й степени за 35-летнюю беспорочную службу в классных чинах (позже удостоился и 3-й степени этого ордена). Дослужился до чина действительного статского советника. В 1900 г. был уволен по прошению с пенсией 1500 рублей в год и вновь вернулся в Вологду. Был избран предводителем вологодского уездного дворянства, а с 1908 г. губернско-го дворянства... Тогда же, в 1882 г., после ухода Неелова, должность нотариуса в Вологде занял замещавший Алексея Николаевича во время его отпусков Александр Александрович Строгальщиков⁸.

Еще одним вологодским нотариусом, занимавшим эту должность в 1879–1890 гг., был Александр Васильевич Попов. В отличие от А. Н. Неелова, он подал прошение о занятии места младшего нотариуса уже будучи

⁸ ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 36. Автор также благодарит за помощь исследователя биографии А. Н. Неелова вологодского историка В. П. Мясникова.

достаточно пожилым человеком в возрасте около 55 лет, дослужившись к тому времени до чина коллежского советника. Сын священника, он начал учебу в Вологодской духовной семинарии, но не окончил ее. В 1843 г. Попов поступил на службу в полицию канцелярским служителем 2-го разряда. Затем он перевелся в Вологодскую палату гражданского суда, позже был секретарем Вологодского губернского по крестьянским делам присутствия. Удостоился медали на Владимирской ленте в память войны 1853—1856 гг., а в 1877 г. — ордена Станислава 3 степени. Выслужил частичную пенсию 127 р. 32 к., имел в Вологде деревянный дом с флигелем. Был вдов, имел четырех сыновей.

В мае 1888 г. Попов подал прошение председателю окружного суда сделать распоряжение о предоставлении его к награждению орденом св. равноапостольного кн. Владимира 4 степени за тридцатипятилетнюю в офицерских чинах беспорочную службу. Сославшись на уже имевшийся к тому времени прецедент, он мог надеяться на благоприятный исход дела. Действительно, в январе 1890 года Попов был оповещен о награждении. В следующем году он покинул свой пост по состоянию расстроенного здоровья. Немедленно его сын Анатолий Александрович был уволен от должности нотариуса в Грязовце и переведен на такую же должность в Вологде, на место отца⁹. Это не единственный пример «династии» нотариусов в Вологде. Другого вологодского нотариуса, Алексея Васильевича Иваницкого сменил также его сын Виктор Алексеевич Иваницкий, кстати, впоследствии ставший первым советским нотариусом Вологды.

Если материальное положение нотариусов губернского центра намного уступало положению их столичных коллег, то в уездной глуши нотариусы просто бедствовали. Проблема оплаты их труда стояла очень остро на протяжении практически всего существования института нотариата в дореволюционной России. Прежде всего, это было связано с большим несоответствием её размера в крупных городах и провинциальных центрах. Нотариусы захолустных городов вырабатывали всего 500—700 номеров реестра в год, что было в 30 раз меньше, чем

⁹ Там же. Д. 100.

у столичных нотариусов. Значительной была и разница в существе сделок. Вследствие этого значительная часть должностей нотариусов оставалась незанятой. Отсутствие служебного продвижения и пенсии довершали проблему, которая так и не была решена, несмотря на широкую дискуссию по этому вопросу в печати. Обсуждался, например, вопрос об органе управления нотариатом, при этом ставилась под сомнение необходимость подчинения нотариата окружному суду. Предлагалось передавать доходы нотариуса в доход казны и, исходя из этого, выдавать им, как и другим государственным служащим, жалованье; учитывая низкую заработную плату основной массы нотариусов, осуществлять выплату добавочного к заработку содержания; имелись и высказывания за регулирование заработка нотариусов путём накопления в нотариальном фонде при Министерстве юстиции отчислений от нотариальной таксы, взысканной при совершении нотариальных действий на большие по стоимости суммы, превышающие установленные в законодательном порядке суммы вознаграждения в пользу действующего нотариуса. Существовали и другие проекты, регулирующие заработную плату нотариусов. Был поднят вопрос и о необходимости наличия у нотариуса высшего юридического образования, что, естественно, повышало бы его правовой статус в обществе. Дискутировался и вопрос о предъявлении к нотариусам более высоких требований морального порядка, нежели простая неопороченность перед судом. Высказывались проекты об установлении справедливой нотариальной таксы и о многом другом.

К большему усугублению проблемы, у провинциальных нотариусов складывались поначалу напряженные отношения с их ближайшими собратьями по ведомству юстиции — мировыми судьями, которые лишились возможности выполнять нотариальные функции и потеряли часть своих доходов. В разных случаях уездные нотариусы поступали по-разному: иногда ситуация заставляла смиренно просить начальство об облегчении своей участи, иногда — толкала их на авантюристические поступки. В этой связи представляют интерес несколько эпизодов из истории вологодского уездного нотариата.

Вот краткая история нотариата в Кадникове. Здесь первым нотариусом стал в 1874 г. титулярный советник Павел Дмитриевич Волков. Однако его деятельность в уезде была недолгой и почти сразу омрачилась скандальным происшествием. При местной Троицкой Пельшемской церкви жила бездетная вдова Евдокия Федоровна Соколова. Свое немалое состояние она завещала церквям и монастырям. П. Д. Волков узнал об этом у священника В. Одинцова и сказал, что завещание нужно заверить в нотариальном порядке, и предложил убедить вдову подарить часть имущества настоятелю церкви, для того, чтобы тот мог распорядиться средствами согласно ее воле. Старушка согласилась, и акт дарения был засвидетельствован нотариально.

При заверении сделки нотариус стал задавать вдове различные вопросы, а потом заявил, что она путается в ответах и не может быть признана дееспособной. Договор дарения и неподписанное незаверенное завещание Соколовой остались у нотариуса Волкова, он вернул эти документы через некоторое время. Тогда священник направил мировому судье жалобу на действия нотариуса, обвинив его в том, что тот требовал за свои услуги вознаграждения в 300 рублей, а не 30, как полагалось по закону. Прокурор от обвинения отказался.

Суд постановил, что «ввиду того, что от этих неосмотрительных действий не последовало для частных лиц имущественного вреда и что поступок Волкова не заключает в себе ничего противозаконного», следует «младшего нотариуса Кадниковского уезда Павла Дмитриевича Волкова от всякой ответственности в порядке дисциплинарном освободить». На судьбу заявления Одинцова повлияло еще и то, что было и написано не по форме, и подано не в ту инстанцию, так как на действия нотариуса жаловаться надлежало не мировому судье, а прямо в окружный суд.

Эта история показала, как хрупка репутация нотариуса. Сразу же после суда Волков ушел в отпуск и уехал в Ярославль, а затем подал прошение о продлении отпуска по болезни. В Кадникове его больше не видели¹⁰.

¹⁰ ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 47.

С августа 1877 г. к исполнению обязанностей нотариуса в Кадникове приступил Василий Ефимович Спасский. Человек солидный и основательный, имевший к тому времени от роду 44 года, он был, тем не менее, холост. Деятельность в качестве нотариуса осталась эпизодом в его чиновничьей карьере. Происходя из причетнических детей, Спасский воспитывался в Вологодской духовной семинарии и по окончании полного ее курса поступил на службу в Вологодский приказ общественного призрения канцелярским чиновником с чином коллежского регистратора. Вскоре он, как и А. В. Попов, удостоился медали на Владимирской ленте в память войны 1853—1856 гг. Несколькими годами позже был уже столоначальником, в 1862 г. в чине коллежского секретаря согласно прошению был переведен в казенную палату, затем недолго служил в канцелярии губернатора. С 1864 г. был непременным заседателем Вологодского уездного суда, затем исправлял должность судебного следователя Вельского уезда, служил судьей Кадниковского уездного суда, директором Кадниковского уездного тюремного отделения, дослужившись до чина надворного советника.

Кадниковская нотариальная контора Спасского находилась на Дворянской улице, в доме губернской секретарши Добряковой под номером 36. Никакими происшествиями его трехлетняя служба на должности нотариуса не омрачилась, а уже в октябре 1880 г. он ее оставил, будучи назначенным мировым посредником в Шенкурский уезд Архангельской губернии. Впоследствии Спасский вернулся в Кадниковский уезд, где с 1885 г. был участковым мировым судьей, произведен в статские советники, а в 1896 году, как и Неелов и Попов, был пожалован орденом Святого Владимира 4-й степени за 35-летнюю беспорочную службу в классных чинах¹¹.

Иные мотивы двигали следующим кадниковским нотариусом, Алексеем Александровичем Ковалевым, подавшим прошение об открытии нотариальной конторы 23 декабря 1880 г. Это был молодой человек, потомственный почетный гражданин города Данилова, только что окончивший второй класс Ярославской духовной

¹¹ ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 75.

семинарии. Очевидно, что с Кадниковом его ничего не связывало, и он не собирался надолго порывать связь с родными местами, женившись в это же самое время на дочери одного из даниловских купцов. Весь 1881 год не представил Ковалеву поводов для активной деятельности, не было даже сделано ни одной записи актов, не относящихся до недвижимого имущества, в связи с чем нотариус просил цензовать соответствующую актовую книгу по 1882 год. В дальнейшем дела шли в том же духе, пока, наконец, не открылась вакансия нотариуса в Данилове. При переводе в родной город Алексей Александрович получил из окружного суда положительную характеристику: «Кадниковского нотариуса Ковалева отличает трудолюбие, аккуратность и знание дела, нравственные же качества Ковалева вполне безупречны». В начале марта 1883 г. дела и книги Кадниковской нотариальной конторы вкупе с двумя крестообразно надпиленными должностными печатями вновь направились в Вологодский окружный суд¹².

И лишь только следующий кадниковский нотариус прочно осел на своем месте. Это был местный уроженец, кадниковский мещанин Павел Иванович Ипатов, родившийся в 1857 г., в 1871 г. окончивший Кадниковское уездное училище, а в конце 1870-х годов явившийся к исполнению воинской повинности и зачисленный в ратники ополчения. Ипатов рано почувствовал призвание к профессии нотариуса, уже в молодости приобрел некоторый профессиональный опыт, что дало ему возможность упомянуть в прошении, поданном сразу же после перевода Ковалева, о том, что он, «практикуясь по нотариальной части первое время у кадниковских нотариусов Спасского и Ковалева, а последние два года у вологодского нотариуса Белопольского, состоя старшим конторщиком, исправлял неоднократно их должность». С 5 апреля 1883 г. Ипатов был определен нотариусом в Кадникове и благополучно провел в этой должности несколько десятилетий¹³.

Еще более рельефно трудности и незавидное положение провинциальных нотариусов проявились в деятельности тотемского нотариуса Василия Петровича

¹² Там же. Д. 123.

¹³ Там же. Д. 151.

Смоленского, исполнявшего эту должность с 1883 по 1893 г. Очевидно, что в отличие, например, от Ковалева, Смоленский, не мог рассчитывать на материальную помощь родственников. Поэтому, не завершив учебу в Тверской духовной семинарии, он начал в 1861 г. службу в Тверском уездном суде в качестве канцелярского служащего, а в следующем году был переведен на такую же должность в уездный Торжок. Когда в ходе реализации судебной реформы уездные суды были упразднены, Смоленский остался за штатом и в 1869 г. вышел в отставку. Неизвестно, чем он зарабатывал на жизнь в последующие годы, но в 1876 г. Смоленский вновь поступил на службу, на этот раз в качестве письмоводителя Кадниковской дворянской опеки, а затем стал письмоводителем канцелярии Кадниковского уездного предводителя дворянства, имея уже к тому времени чин губернского секретаря. После того как положение о нотариате было распространено на восточные уезды Вологодской губернии, В. П. Смоленский подал прошение о занятии должности нотариуса в г. Никольске или других городах губернии. Лестную характеристику дал ему патрон, уездный предводитель дворянства А. А. Межаков, указав, что проситель — «человек трезвый и поведения вполне честного». Однако этих блестящих достоинств оказалось недостаточно, поскольку на испытании 12 февраля 1883 г. кандидат в нотариусы показал неудовлетворительные познания. Это не обескуражило претендента, и 24 марта Смоленский выдержал повторное испытание, выразив после этого желание быть направленным «в г. Тотьму, а не в г. Никольск».

Достигнув возраста 42 лет, Смоленский оставался все еще холостым. Очевидно, что от перевода в Тотьму, куда он был определен нотариусом с апреля 1883 г., он ждал перемен к лучшему в своей нелегкой жизни. Однако его надежды не оправдались. Десятилетний опыт службы Смоленского нотариусом в таком небольшом уездном городе, как Тотьма ясно показал две вещи. С одной стороны, существование в этом уездном городе нотариальной конторы было крайне необходимым, с другой же стороны, малое количество совершавшихся нотариальных актов делало ее экономически неэффективной и не приносило нотариусу никакого дохода.

Материальные невзгоды побуждали Смоленского каким-либо образом бороться за обеспечение своих интересов, для чего он обратился к органам городского самоуправления. Рассчитывая на осознание членами городской думы важности нотариальной конторы для города и необходимости для этого нести некоторые издержки, в своем ходатайстве он предложил два варианта разрешения ситуации. Либо город назначает ему определенную денежную сумму на содержание квартиры, либо отчисляет в его пользу 25% из сборов, взимаемых им с актов в городской доход. Как члены управы, так и гласные думы отнеслись к прошению с сочувствием. 30 июня 1884 г. дума постановила «ввиду необходимости и полезности для населения *постоянного* нахождения нотариальной конторы *без перерыва* ее действий в городе Тотъме, представить в пособие нотариусу г. Смоленскому 25% с суммы поступающих через него в городской доход сборов с актов с 1 января сего 1884 года». Однако лучшие намерения отцов этого небольшого городка не увенчались успехом. Принимая такое решение, городская дума превысила пределы своих полномочий в расходовании средств городского бюджета. Поэтому определением Вологодского губернского по городским делам присутствия постановление было отменено. Тогда попытались реализовать второй вариант. Городская дума постановила «назначить нотариусу г. Смоленскому из городских доходов квартирное для его конторы пособие по пятидесяти рублей в год с 1 января будущего 1885 года, каковой расход и вносить в городские расходные росписи с 1885 года по отделу расходов необязательных». Это постановление постигла та же участь, «из расходной городской росписи внесенное в оную по 53 ст. означенное пособие в сумме 50 рублей» было исключено. Всё вернулось на круги своя. Смоленский бедствовал и, в конце концов, отправил председателю окружного суда слезное послание. Его он сопроводил подробными сведениями о количестве совершенных им нотариальных актов, денежных суммах, внесенных в доход города и поступивших в качестве платы нотариусу (Таблица 8).

Таблица 8

Годы	Количество №№ по реестру	Нотариальных актов	Явленных актов	Засвидетельствований	Удостоверений	Протестов	Поступило в доход города	Поступило платы нотариусу
1883	229	18	98	110	3	—	136-60	214-12
1884	443	35	191	197	15	5	303-45	558-83
1885	483	37	163	273	4	6	286-50	414-90
1886	396	25	113	231	4	23	188-85	315-22
1887	373	17	87	256	3	10	98-00	231-12
1888	333	30	101	184	8	10	137-50	268-77
1889	293	20	97	144	31	1	130-80	236-93
1890	298	10	92	174	5	17	125-20	200-32
1891	291	24	92	152	3	20	249-80	275-04
1892	203	20	50	123	2	8	29-55	142-00
[Всего]	3342	236	1084	1844	78	100	1677-90	2857-29

В последних двух столбцах указаны денежные суммы в рублях и копейках.

Из таблицы совершенно ясно следует, сколь малы были доходы Смоленского. «Десять лет,— заключал он,— как служу в Тотьме нотариусом, и в эти десять лет при всей скромной и аккуратной жизни я не могу не только выйти из долга за залог, взятый мною у брата, но и покрывать сколько-нибудь выросшие в это время долги ввиду крайне малого совершения нотариальных дел, а потому, если продолжать в Тотьме службу, я только буду втягиваться в долги, а не улучшать свое положение». Ссылаясь на отмененные постановления Тотемской городской думы, Смоленский обратился с отчаянной просьбой «Тотемскую нотариальную контору признать от правительства».

Действительно, в статье 7 Положения о нотариальной части говорилось, что при недостатке лиц, желающих поступить в нотариусы в тех местностях, где должность сия будет признана необходимою по соглашению министров юстиции, финансов и внутренних дел, она замещается временно по назначению от правительства... с определением в этом случае, когда сие признано будет нужным, соответствующего вознаграждения. Тем не менее, господа министры были, очевидно, заняты более серьезными делами и не вошли в соглашение относительно бедного тотемского нотариуса, предоставив Смоленского собственной незавидной участи.

Поскольку прошение осталось без последствий, Смоленский в отчаянии уже подумывал о выходе в отставку, но нашел лично для себя другое решение вопроса: добиваться перевода в другой, более «хлебный» город. Первоначально речь шла о Грязовце, однако вскоре обстоятельства изменились. В Великом Устюге, втором по величине городе губернии, умер недолго прослуживший там в качестве нотариуса бывший семинарист Мальцев. Смоленский решил подать прошение о переводе в Великий Устюг.

Нашлись новые препятствия. Подобный перевод мог осуществиться лишь по распоряжению старшего председателя Московской судебной палаты, а председатель окружного суда, информируя начальство, не мог скрыть от него некоторых подробностей служебной карьеры Смоленского, который, как отмечалось в сообщении начальству, «допустил неправильные действия, не усвоив себе как следует законоположений по нотариальному делу». По приведенным далее в документе подробностям можно судить, как реагировал окружный суд на мелкие проступки младших нотариусов. «...Общее собрание отделений суда,— говорилось в сообщении,— не возбуждая против него дисциплинарного производства, ограничилось подробными указаниями на допущенные им неправильности». «Я полагаю,— заключал председатель суда,— что эти указания пошли ему на пользу и благоприятно отзовутся на его службе». Однако старший председатель судебной палаты был настроен более строго, запросив, нет ли у окружного суда на примете более достойных кандидатов. К счастью для Смоленского, секретарь окружного суда С. Титов, исправлявший в тот момент временно вакантную должность старшего нотариуса, отозвался о тотемском нотариусе положительно, подчеркнув при этом, что за последние три года от него поступило на утверждение сто двенадцать совершенных им актов, и все они были утверждены. К этому моменту, очевидно, Смоленский осознал, что в Грязовце его ждет участь едва ли лучшая, чем в Тотьме. «Ваше превосходительство... Грязовца не желаю прощу как Бога исполнить благородное обещание» — молил он председателя окружного суда. В мае 1894 г. Смоленский был наконец переведен из Тотьмы в Великий Устюг. Оказавшись на

новом месте, Смоленский, очевидно, пришел к выводу, что его материальное положение укрепилось, и подал еще одну телеграмму председателю окружного суда, на сей раз прося разрешения вступить в брак. 30 мая в Тотемской градской Успенской церкви состоялось венчание нотариуса. В Великом Устюге Смоленский благополучно прослужил 12 лет, пока не был летом 1905 г. уволен от должности на основании личного прошения, мотивированного состоянием здоровья¹⁴.

Старший председатель палаты не случайно проявил разумную осторожность в выборе нотариуса для Великого Устюга. Там уже случались недоразумения. Однако стоит рассказать об устройстве нотариата в этом городе по порядку.

После сенатского указа об учреждении нотариата в пяти северо-восточных уездах Вологодской губернии, в Великом Устюге открылись почти одновременно в ноябре 1882 г. две нотариальные конторы: Платона Алексеевича Соболева и Николая Алвиановича Светлосанова. Оба они были житейски опытными людьми, уже знакомыми с нотариальным делом. Соболев, купец второй гильдии, был на несколько лет старше. Еще с 1859 г. он непрерывно состоял в должности публичного нотариуса и городского маклера Великого Устюга, на которую был избран по приговору купеческого общества и утвержден в ней постановлением еще дореформенной городской думы. Преодолев в июле 1882 г. положенное испытание и внеся залог в 2000 рублей, Соболев был перемещен с 20 ноября на должность нотариуса по г. Великому Устюгу. Как и полагалось в таком случае, нотариус опубликовал извещение о том, что его контора помещается в первой части города на Соборной (ныне Красноармейской) улице, и ежедневные занятия в ней определены с 9 часов утра до 9 часов вечера, известив о том же председателя окружного суда. Соболев был почтенным отцом семейства, еще с 1854 года состоя в браке с купеческой дочерью Глафирой Дмитриевной Толоконцевой. В большой семье нотариуса было пять сыновей (один из них, Дмитрий, служил учителем при Псковской учительской семинарии) и три дочери. Сыновья участвовали в делах

¹⁴ ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 160.

отца: так старший из них, Александр, уже в 1885 г. замещал его во время отпуска. Третьему сыну, Прокопию, суждено было сыграть печальную роль в судьбе отца, однако случилось это позже. Первые несколько лет обе конторы спокойно сосуществовали в городе.

Если у Соболева было только домашнее образование, то сын священника Светлосанов окончил в 1862 г. полный курс Вологодской духовной семинарии. Первоначально он поступил на службу канцелярским служителем вологодского губернского правления, с 1865 года стал помощником его делопроизводителя, а с 1866 – секретарем Тотемского уездного полицейского управления. В дальнейшем Светлосанов продолжал службу, сменив несколько должностей: полицейский пристав города Устюга, с 1872 г. – пристав 2 стана, а с 1873 – судебный пристав при съезде мировых судей Тотемского уезда. Последнюю должность он занимал довольно долго и был уволен лишь в связи с ее упразднением в начале 1881 г. Светлосанов немедленно подал прошение о поступлении в нотариусы и, выдержав испытание, с марта 1881 г. был определен на должность нотариуса в Тотьме, откуда и был переведен затем в Великий Устюг. К тому времени у Светлосанова были две дочери и сын, которым он старался дать образование: дочери учились в Тотемской прогимназии и смогли окончить ее, сын поступил в Вологодскую гимназию. Вскоре после занятия должности нотариуса Светлосанов овдовел... Стремление любой ценой дать образование детям привело нотариуса к печальным последствиям: он совершил должностное преступление.

Первый свой серьезный служебный промах Светлосанов допустил еще в Тотьме, составляя завешание некоего Каплина. Вместо требуемых по закону трех свидетелей завешание составлялось в присутствии только двух, выпись завешания была выдана не самому завещателю, а наследнице... Окружным судом на Светлосанова было заведено дело о неправильных действиях, тогда нотариус признал ошибки, просил отнестись к ним снисходительно и оставить без последствий¹⁵...

В Устюге Светлосанов совершил более серьезный проступок, сущность которого была описана в обвини-

¹⁵ ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 135.

тельном заключении, представленном Московской судебной палатой. «Обвиняется в том, что с 1888 г. совершенные разным лицам акты не представлены своевременно Старшему Нотариусу Вологодского окружного суда на утверждение, а взяты им от тех лиц для утверждения купчих крепостей и закладные пошлины присваивал себе и возвратил лишь по обнаружении такого его злоупотребления; своевременно не представил Вологодскому Окружному Суду затребованного от него по жалобам разных лиц объяснения и, кроме того, в том, что выдал крестьянину Ширяеву официальное, за своей подписью, удостоверение о том, что им, Светлосановым, вверенные ему для представления старшему нотариусу купчая крепость на продажу дома Покровской, а также деньги 48 руб. 90 коп., отправлены по принадлежности 25 августа 1889 года, тогда как на самом деле во время выдачи означенного удостоверения купчая та отослана не была, а упомянутые деньги были им обращены на свои надобности. В каждом из этих обвинений подсудимый признал себя виновным...». Действительно, Светлосанов обращал на свои нужды денежные средства, которые должны были быть отправлены в Вологду. Не посылая денег, он, естественно, задерживал у себя и документы, ложно заверяя своих доверителей, что им уже дан законный ход... Узнав об этом, лица, имевшие дело со Светлосановым, предъявили ему претензии. В декабре 1890 г. Московская судебная палата вынесла постановление об отобрании от Светлосанова книг, реестров, печати и делопроизводства ввиду возбуждения против него уголовного преследования. До окончания уголовного дела нотариус был устранен от должности, его контора закрылась.

О причинах таких действий нотариуса писал хорошо знавший его по совместной службе в Тотъме участковый мировой судья, впоследствии земский начальник М. Леонтьев. «...Светлосанов до этой должности служил судебным приставом при Тотемском мировом съезде и был честным и исполнительным человеком. Обвинение против него преувеличено недоброжелателями за его резкий язык в отзывах о них. Светлосанов, по откровенному его рассказу мне, проездом в Вологду, не растратил казенных или городских сумм, подлогов не сделал, сознался в задержке дел и денег частных лиц, коих подлежит воз-

врату 196 руб. 30 коп. Между тем жалующиеся на него заявившие себя гражданскими истцами, насчитали на него убытков 1648 р. 30 к.».

Дело Светлосанова вел судебный следователь по важнейшим делам Н. В. Тишин, сам нотариус был до окончания расследования отдан под надзор полиции по месту жительства в Устюге. Заступившийся за Светлосанова Леонтьев старался привлечь внимание начальства к его бедственному положению и тяжелому моральному состоянию «...Светлосанов растерялся... и ничего в свое объяснение не возразил, много лишнего принял на свою голову и ничего не представил в свое оправдание, так был ошеломлен преувеличенным обвинением. Светлосанов стал запутываться в делах от безденежья, между тем ему хотелось дать дочерям время докончить образование в Устюге, а доходов поступило из конторы мало, но надеялся, что дела пойдут лучше. Вот теперь Светлосанов 5 месяцев находится без дел и без занятий, живет у родственников, которые тяготеют содержанием его, всё это расстраивает его нервы...».

5 февраля 1892 года Светлосанова судила Московская палата. Перечислив статьи обвинения, она констатировала в своем приговоре: «...Подсудимый признал себя виновным и объяснил, что присвоил вверенные ему для представления старшему нотариусу разными лицами деньги под влиянием безысходной нужды, порожденной потребностями семьи коим он, несмотря на свое старание и усердие по делу, не мог удовлетворить вследствие того что содержание нотариальной конторы стоило ему дорого, а наряду с этим заработок был слишком ничтожен. Заботы о семье и воспитании детей всецело лежали на нем одном, так как незадолго до переезда в город Великий Устюг, он лишился жены. Преодолевая материальную нужду он, по мере сил, старался пополнить растроченные им деньги, и надеялся достигнуть этого при наступлении того времени, когда, как он располагал, его заработок должен был возрасти...». Отметив, что подсудимый пополнил растроченные суммы уже после начала следствия и закрытия конторы, особое присутствие палаты квалифицировало деяния Светлосанова как преступления по должности и «ввиду чистосердечного раскаяния, применяя все возможные смягчающие

обстоятельства» постановило сослать его на житье в Томскую губернию. Полагая, что ввиду бедственного положения Светлосанова и его семьи и этот приговор является все же чрезвычайно суровым, особое присутствие решило представить его «через министра юстиции Государю Императору и ходатайствовать о замене наказания исключением из службы». Ходатайство Александр III удовлетворил, поставив, таким образом, точку в этом малоприятном деле. В июле 1892 г. окончательный приговор был опубликован в «Вологодских губернских ведомостях», а две недели спустя та же газета опубликовала стандартное объявление о прекращении службы нотариуса и об удовлетворении финансовых претензий к нему в шестимесячный срок... Взысканий от разных лиц поступило свыше суммы залога, которая и была распределена между кредиторами¹⁶...

Карьера Соболева между тем некоторое время развивалась спокойно. Печальный опыт коллеги, должно быть, был поучителен для него. Тем не менее, в 1895 году Соболев был обвинен в соучастии в подлоге векселей, что, впрочем, не имело серьезных последствий. Настоящий скандал разразился позже. Причиной его стала деятельность сына нотариуса, Прокопия, который по доверенности протестовал векселя. Один из участников сделки, заключенной в конторе Соболева, ловко вывел из-под запрещения и продал земельный участок, служивший обеспечением его долга. В этом ему фактически помог сын нотариуса. Другие участники пострадали материально и подали жалобы. Прокурор окружного суда не усмотрел в действиях Соболева состава уголовно наказуемого деяния, однако факт косвенной причастности нотариуса к нанесению материального ущерба клиенту был налицо. Общее собрание отделений Вологодского окружного суда единогласно определило на основании статьи 59¹ Временного положения признать невозможным дальнейшее оставление П. А. Соболева в должности нотариуса г. Великого Устюга, и сделать об этом представление старшему председателю Московской судебной палаты. Эта статья предусматривала увольнение от должности без заявления увольняемого и по строгости применения

¹⁶ ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 133.

приближалась к увольнению по суду. Однако председатель палаты, учитывая фактическую невиновность Соболева, принял менее строгое решение. 27 января 1898 г. он написал председателю Вологодского окружного суда П. Ф. Ошанину: «Милостивый государь Павел Федорович! Покорнейше прошу вас предложить ему, Соболеву, подать прошение об отставке не позже 1 мая сего года». Таким образом, нотариус увольнялся по 16 статье неопрошенным по службе. Однако это увольнение наносило тяжелый материальный удар его семейству, не говоря о неприятном моральном осадке.

Осознав, что он натворил, Прокопий Соболев подал прошение: «...Если виноват, готов уплатить... Ко всей этой горькой истории отец был непричастен. В настоящее же время, когда из-за меня поражается почтенная репутация моего отца и при мысли, что он, безвинно лишившись должности, останется с семьей без средств к существованию, мои нравственные обязанности заставляют меня прибегнуть с мольбою к Вашему Превосходительству пощадить ни в чем не повинного отца, сохранить его служебное положение, так как отец мой честно и аккуратно прослужил более 42 лет, что удостоверяют все граждане Устюга, Лальска и жители других уездов, знающие его лично». На прошении сухая резолюция: «Оставить без последствий ввиду состоявшегося определения общего собрания отделений суда». Вскоре Соболев-старший подал прошение об отставке, которое было удовлетворено¹⁷...

Первым никольским нотариусом стал в апреле 1883 г. тридцатитрехлетний бывший канцелярский служитель Николай Александрович Шляпин. Он происходил из духовного звания и обучался в Вологодской духовной семинарии, но не окончил ее, и с 1869 г. был учителем одного из приходских училищ Виленского учебного округа, а в 1874 г. был определен исполняющим должность учителя 1 класса Никольского городского училища. В 1879 г. был согласно просьбе зачислен в штат вологодского губернского правления с возложением на него исправления должности пристава 1 стана Никольского уезда. Подвергался обвинению в должностном проступке, но по

¹⁷ ГАВО. Ф. 179. Оп. 5. Д. 145.

суду был оправдан. Вскоре после этого, в январе 1883 г. был согласно прошению уволен от службы с представлением за выслугу лет к первому классному чину. К тому времени он был уже женат на Александре Ивановне Фивейской, приняв на попечение ее детей от первого мужа. Некоторый опыт нотариальной работы Шляпин приобрел, практикуясь у вологодского нотариуса А. Строгальщикова и замещая его во время отпуска. В апреле 1883 г. Шляпин успешно преодолел испытания и внес залог в сумме 1170 рублей. Председатель окружного суда Мальчевский сообщал в судебную палату, что по собранным им сведениям «нравственные качества Шляпина оказались безупречны, а потому означенная судимость не препятствует определению его на должность нотариуса».

Остро нуждаясь в средствах, Н. А. Шляпин решил совместить свою должность с должностью частного поверенного. 14 июня 1883 г. распорядительное заседание съезда мировых судей Никольского судебного округа приняло постановление, позволяющее Шляпину подобное совмещение, о чем был извещен председатель окружного суда. Однако это постановление прямо противоречило 5 статье положения 1866 г. о нотариальной части и уже несколько дней спустя было отменено особым совещанием суда. Шляпин оставался никольским нотариусом до февраля 1890 г.¹⁸. При этом уже с первых дней пребывания на должности он столкнулся с нежеланием участковых мировых судей уезда прекращать нотариальную деятельность. В условиях, когда маленький Никольск был центром большого по территории и населенного почти исключительно сельскими жителями уезда, это серьезно ограничивало масштаб деятельности нотариуса. Шляпин подал жалобу в окружной суд, который напомнил мировым судьям о необходимости придерживаться законного порядка действий¹⁹.

История Вологодского края помнит немало замечательных примеров как сугубо профессиональной, так и общественной деятельности нотариусов, когда они показывали себя как предельно честных, аккуратных и радеющих за благоденствие родного края. Однако

¹⁸ Там же. Д. 167.

¹⁹ Там же. Д. 163.

вскоре обнаружились серьезные проблемы и упущения судебной реформы. Касалось это в первую очередь материального положения нотариусов губернского центра, которое по сравнению со своими столичными оставляло желать лучшего. Что уж говорить о нотариусах захолустных городов — они вели буквально нищенское существование. Во-первых, несоизмеримо было само количество нотариальных дел, существовала также разница в существе сделок. Проблемой становились и напряженные отношения нотариусов с мировыми судьями, которые, лишившись нотариальных функций, потеряли часть своих доходов. Отсутствие продвижения по службе, пенсии и собственного органа управления довершали проблему, которая так и не была решена, несмотря на широкую дискуссию по этому вопросу в печати. Обсуждался, например, вопрос об отмене подчинения нотариата окружному суду. Предлагалось разными способами регулировать заработок нотариусов. Был поднят вопрос о предъявлении к нотариусам более высоких требований морального порядка, нежели простая неопороченность перед судом, о том, чтобы усилить требования к лицам, претендующим на должность нотариусов, в связи с чем повысить образовательный, возрастной и нравственный цензы для занятия этой должности. Предлагалось также повысить статус нотариусов как государственных служащих, создать институт присяжных помощников нотариусов, организовать советы нотариусов. Однако вплоть до 1917 г. положение оставалось неизменным, если не считать незначительных изменений в законодательстве, направленных на усовершенствование делопроизводства в нотариальных архивах (законы от 10 июня 1910 г. «О пересылке выписей и утверждённых нотариальных актов по почте» и от 24 мая 1911 г. «Об уничтожении особых крепостных книг в нотариальных архивах и о расширении компетенции помощников старших нотариусов по утверждению крепостных актов и выдаче выписей»). Таким образом, реформа нотариата, объявленная с 19 мая 1899 г., фактически не состоялась. Лишь в 1917 году положение круто переменялось.

II. НОТАРИАТ В 1917–1993 ГОДЫ. ОТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ДО РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ГЛАВА 1.

БОРЬБА НОТАРИАТА ЗА ПРАВО НА СУЩЕСТВОВАНИЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЛАСТИ СОВЕТОВ

Вся прежняя российская судебная система была сломана в результате революции 1917 года, апофеозом которой стал приход к власти большевиков. Одним из первых принятых ими декретов стал декрет о суде от 24 ноября 1917 г., предусматривавший ликвидацию судебных палат и окружных судов, упразднение института судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры. Вместе с окружными судами должны были прекратить существование и состоявшие при них нотариальные конторы. Вместо них при Советах повсеместно создавались нотариальные отделы. Однако обойтись без нотариата оказалось невозможно, и поэтому уже во втором декрете о суде от 7 марта 1918 г. нотариусам уже отводилось определенное место в советской правовой системе: они должны были выполнять надписи о понудительном исполнении по векселям, закладным и нотариальным заёмным письмам на основании соответствующих правил. А согласно Кодексу законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятом ВЦИК 16 сентября 1918 г., заключение браков могло происходить, в том числе, и в нотариальных отделах в присутствии нотариуса и секретаря.

В Вологодской губернии события революции запаздывали по сравнению со столицами на несколько месяцев. Хотя в конце декабря 1917 г. советская власть была установлена в Вологде, а в конце января 1918 г. объединенный исполком объявил себя единственной властью в губернии, фактически существовало двоевластие, так как в губернии и в уездах по-прежнему существовали органы земского самоуправления, а в городах — городские думы и управы. В марте 1918 г. был ликвидирован Вологодский окружный суд. Вместо старых судебных органов создавались народные суды и революционные трибуналы. Эта работа проводилась под руководством отдела юстиции губисполкома. Становление советской власти ускорилося после приезда в Вологду в июне 1918 г. Ревизии народного комиссара М. С. Кедрова, распорядившегося о немедленной ликвидации органов самоуправления.

Летом 1918 г. пять северо-восточных уездов Вологодской губернии выделились в самостоятельную Северо-Двинскую губернию с центром в Великом Устюге. К оставшимся пяти юго-западным уездам был добавлен из состава Олонецкой губернии Каргопольский уезд. В таком виде Вологодская губерния просуществовала до 1929 г.

О первых шагах нотариата в Вологде при советской власти известно немного. Один из последних дореволюционных и первый советский нотариус Вологды В. А. Иванович вспоминал: «В 1918 г. мне была поручена организация нотариального отдела при народном суде, и я был утвержден в должности заведующего им...». Взамен закрытых нотариальных контор на местах стали создаваться нотариальные отделы при местных Советах во главе с народными нотариусами. Первая запись в реестре городского нотариального отдела Вологды от 28 октября 1918 г. гласила:

«Дилакторский Александр Александрович. Живет в гор. Вологде на Обуховской ул. в доме № 10-а. Засвидетельствование верности копии со свидетельства, выданного ему испытательной комиссией при Петроградском университете 11 мая 1916 года за № 21 о признании имеющим право на диплом второй степени. Платы согласно п. 3 таксы взыскано один рубль. Подлинник и копию получил *Александр Александрович Дилакторский*».

В дальнейшей практике преобладали записи, связанные с засвидетельствованием личных подписей граждан, а также деятельностью Вологодского отделения Государственного банка и ликвидированного в том же 1918 году одного из старейших в России Вологодского городского общественного банка.

Тем временем, по мере углубления революционных преобразований, руководители советской власти все более приходили к выводу о ненужности для советской республики органов нотариата и их чуждости государству диктатуры пролетариата. Эта идея оформилась уже к концу 1918 г. Всем заведующим юридическими отделами при губернских совдепах был разослан циркуляр Народного комиссариата юстиции (Наркомюста) от 19 декабря 1918 г. за подписью наркома Д. И. Курского:

«По постановлению Народного Комиссариата Юстиции Нотариальные Отделы, как самостоятельные учреждения, признаны ненужными. Исполняемые ими в настоящее время функции впредь должны быть исполняемы учреждениями, на которые они возложены декретами:

Отделами социального обеспечения — дела наследственные и связанные с ними.

Местными судьями — дела о распределении денег, удостоверения всяких актов: личности, подписи;

Отделами записей браков — регистрация актов гражданского состояния:

Юридическими отделами: остальные, не укладывающиеся в рамки других отделов обязанности (засвидетельствование договоров, копий, протесты и т. п.). Лица со специальными знаниями, каковыми являются б[ывшие] народные нотариусы, могут быть приглашаемы в юридические отделы на службу; допустимы также там, где в этом встречается еще надобность образования в юридических отделах нотариальных подотделов».

Постановление необходимо было исполнить. Естественно, что обойтись без органа, выполнявшего все еще довольно обширную нотариальную работу, Вологодский губисполком не мог. В результате реорганизация свелась к тому, что нотариальный отдел при губисполкоме преобразовался в подотдел юридического отдела. Это было зафиксировано следующим документом:

«Опись книгам и бумагам, принятым от бывшего Нотариального отдела в Юридический Отдел Вологодского Губернского Исполнительного Комитета

а) книги

- 1) Реестр в трех частях,
- 2) Актовая книга (чистая).

б) наряды бумаг

- 1) о явке актов и других документов,
- 2) о засвидетельствовании подлинности подписей,
- 3) о совершении протестов.

Именованное в настоящей описи 24 января 1919 года б[ывший] заведующий Нотариальным Отделом тов. Семенов сдал, а Член Коллегии Юридического Отдела Вологодского Губисполкома тов. Орловский принял, что и удостоверяется подписями.

А. Семенов
М. Орловский».

Таким образом, нотариальное дело в Вологде перешло в ведение юридического отдела губисполкома, для чего в нем был создан нотариальный подотдел. Наряду с массой рутинных записей в его реестре можно увидеть свидетельства трудного становления новых социальных отношений. Так, тяжелое время настало для выходца из старинной вологодской купеческой семьи, купца 2-й гильдии С. А. Рынина. Мало того, что конфисковали принадлежавшую ему фабрику по изготовлению гильз для папирос, на него, как на представителя буржуазии, наложили чрезвычайный налог. В результате появляется запись от 13 февраля 1919 г.:

«Рынина Елизавета Михайловна, жит[ельствующая] в г. Вологде, 2 уч[асток] по Пятницкой ул., д[ом] Рынина, представившая о своей самоличности временное трудовое свидетельство для буржуазии за № 54, выданное Начальником Народной Раб[оче-]Кр[естьянской] милиции г. Вологды и уезда. Явка доверенности, выданной поверенной Сергея Алексеевича Рынина — Елизаветой Михайловной Рыниной гр. Николаю Александровичу Шашукову на получение от разных лиц и учреждений за проданные товары денег со внесением таковых в уплату чрезвычайного налога, в размере тридцати пяти тысяч руб., наложенного на Сергея Рынина. Доверенность

последнего Елизавете Михайловне Рыниной явлена у Вологодского Нотариуса Иваницкого 21 июля 1914 г. по реестру № 3914. Платы в пользу Нотариата получено пятнадцать рублей».

Другая беда постигла еще одну знаменитую вологодскую семью, главой которой был бывший директор к тому времени уже национализированного «Вологодского для внешней торговли банка» Петр Эдуардович Дес-Фонтейнес. И также привела ее в нотариальный подотдел. 20 февраля 1919 г. появилась такая запись:

«Дес-Фонтейнес Николай Петрович, Евгения Николаевна, Елена Петровна, Евгений Петрович, Петр Эдуардович и Деплоранская Эмма Николаевна – живущие в г. Вологде, в I уч[астке] угол Лассалья № 15. Засвидетельствование подписей руки... на доверенности, выданной ими гражданину Арсению Александровичу Постникову на получение вещей, находящихся в Северо-Двинской Губернской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. За засвидетельствование подписей получено двенадцать рублей».

Тем временем политика советской власти в отношении нотариата переменялась. Из Наркомюста поступил новый циркуляр от 14 февраля 1919 г., совершенно отменявший действие предыдущего. Ликвидацию нотариальных подотделов следовало прекратить, при этом утверждалось, что «если где явится необходимым учредить Нотариальные Столы, то можно учредить при Судебно-следственных Подотделах, Губернских Отделах Юстиции, а в уездах при Местных Народных Судах без особых на то денежных средств и увеличений штатов». Реагируя на это, юридический отдел губисполкома 26 февраля постановил переименовать свой нотариальный отдел в нотариальный стол, исполнив это после организации судебно-следственного подотдела. В связи с этим бывший заведующий нотариальным подотделом М. И. Орловский 28 февраля передал все дела, книги и бумаги как нотариального подотдела, так и бывшего нотариального отдела члену коллегии юридического Отдела В. И. Василевскому.

2 июня 1919 года была утверждена новая такса сборов за совершаемые нотариальные действия в пределах Вологодской губернии. В Вологде она вводилась в действие

немедленно, по уездам с 15 июня. Сборы должны были вноситься в доход Республики по смете Народного комиссариата юстиции. В дальнейшем в связи с инфляцией такса постоянно возрастала.

Обострение гражданской войны в 1919 г. вызвало к жизни политику «военного коммунизма». Последовательно проводимая советской властью, эта политика вновь поставила органы нотариата на грань ликвидации. Так, циркуляр НКЮ № 20 от 27 августа 1920 г. включил в число функций уездных бюро юстиции (убюстов) исполнение нотариальных функций по совершению более сложных сделок и договоров, в то время как исполнение менее сложных нотариальных действий отдавалось народным судьям. Распределение функций конкретизировалось в циркуляре от 2 октября 1920 г. В числе более сложных назывались договоры, доверенности на управление имуществом общего характера, среди прочих, возложенных на народных судей — всякого рода засвидетельствования доверенностей, в том числе на получение денежной и посылочной корреспонденции, жалованья и тому подобное. Названный циркуляр можно назвать квинтэссенцией политики «военного коммунизма» по отношению к нотариату, поскольку отделам юстиции в нем вновь предлагалось «там, где это, по местным условиям, окажется возможным, приступить к постепенной и окончательной ликвидации Нотариальных подотделов». О серьезности тогдашних намерений большевистского правительства свидетельствовала сама преамбула циркуляра, которая гласила: «Постепенно проводимое уничтожение института частной собственности, повлекшее к значительному сокращению частноправовых между гражданами отношений»... О дальнейшем углублении политики «военного коммунизма» свидетельствовал декрет СНК от 19 октября 1920 г., отменявший взимание гербового сбора, а равно и всех прочих пошлинных сборов в пользу государства (гербовый сбор был восстановлен декретом ЦИК и Совнаркома от 16 февраля 1922 г.).

О порядке совершения нотариальных действий отделом юстиции Вологодского губисполкома (губюстом или губотюстом) свидетельствует подготовленное им в июне 1921 года для публикации в печати сообщение:

«Ввиду участвовавших за последнее время запросов, как со стороны учреждений, так и отдельных лиц, Губотюст объявляет, что совершение по г. Вологде и его уезду всех нотариальных действий, в том числе и засвидетельствование разного рода договоров, поскольку заключение таковых допущено действующими декретами, производится в нотариальной части Губотюста (Советский пр., 15), куда и надлежит обращаться ежедневно, кроме праздников, с 10 до 4 часов дня. Что касается нотариальных засвидетельствований в уездах, то согласно циркулярного разъяснения Наркомюста от 2 октября 1920 года за № 24, таковое возложено на местные Убюсты и Нар[одных] Судей, по принадлежности, с тем, что более сложные нотариальные функции производятся в Убюсте, функции же менее сложные — Народными Судьями.

Вместе с тем, Губотюст обращает внимание граждан, что согласно произведенному разъяснению Наркомюста, право засвидетельствования копий разного рода документов (в том числе учащимся при поступлении в высшие учебные заведения) принадлежит вообще всем советским учреждениям и должностным лицам, к коим и надлежит за этим обращаться».

Как видим, в тяжелое время первых лет революции нотариат в Вологде значительно сократил объем своей деятельности. Многие его функции отпали в связи с сокращением института частной собственности и частноправовой сферы, другие — перешли в ведение соответствующих советских органов. Революция 1917 года кардинально перевернула всю судебную систему. Окружные суды и судебные палаты исчезли, а вместе с ними частные адвокаты, следователи и прокурорский надзор. Создавались народные суды и революционные трибуналы. Вместо нотариальных контор при Советах повсеместно создавались нотариальные отделы. Специфику деятельности именно нотариальных учреждений сохраняли специально созданные для этой цели советской властью органы, характер и структура которых последовательно менялись. Это были городской нотариальный отдел, нотариальный подотдел, а затем нотариальный стол юридического отдела губисполкома. Наступали новые времена.

ГЛАВА 2.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО НОТАРИАТА

Произошел поворот к новой экономической политике. Институт частной собственности искоренить не удалось, он выжил, и, более того, в новых условиях он, как это ни парадоксально, был призван спасти советскую власть от неминуемого краха. «Частноправовые между гражданами отношения» постепенно становились шире и многообразнее, что не могло не привести к усилению внимания к нотариату со стороны советской власти.

Декретом Совета народных комиссаров от 12 августа 1921 г. было установлено, что засвидетельствование сделок и договоров производится нотариальными столами губернских отделов юстиции (губюстов) и уездных бюро юстиции (убюстов)²⁰. Новый циркуляр НКЮ от 13 августа 1921 г. требовал образования при всех губернских отделах и уездных бюро юстиции нотариальных столов, на которые возлагались, во-первых, засвидетельствование всякого рода договоров и сделок, поскольку заключение таковых не противоречило советскому законодательству и, во-вторых, засвидетельствование доверенностей на управление имуществом. Все засвидетельствования должны были регистрироваться в особой книге, листы которой должны были быть прошнурованы и скреплены печатью учреждения. Далее излагался порядок совершения нотариальных актов, при этом подчеркивалась необходимость для работников нотариата убедиться в правоспособности совершающих их лиц. С договоров и сделок на сумму менее 500 000 рублей должна была взиматься плата $\frac{1}{2}\%$, свыше 500 000 и до 5 000 000 рублей — 1%, свыше 5 000 000 — $1\frac{1}{2}\%$, с договора. С договоров и сделок, сумма которых не могла быть определена, следовало взимать 10 000 рублей.

Народные судьи при засвидетельствовании верности копий и тому подобных операциях должны были руководствоваться теми же правилами, что и сотрудники нотариальных столов, но до особого на то распоряжения платы не взимать. В компетенцию всех советских

²⁰ СУ РСФСР. 1921 г. № 60. Ст. 417.

органов входило свидетельствование копий документов из своего делопроизводства, а также копий документов своих сотрудников. Циркуляр основывался на декрете СНК от 12 августа 1921 г. Разъяснение для народных судей поступило в следующем месяце. В постановлении Совнаркома от 22 сентября 1921 г. говорилось, что они должны взимать по 5 000 рублей за засвидетельствование каждого документа. От уплаты освобождались рабочие и служащие государственных, общественных и профессиональных учреждений и предприятий, а также лица, признанные народными судьями, не имеющими средств.

Одним из насущнейших вопросов, который волновал юридический отдел губисполкома, а, следовательно, и сотрудников нотариата, был вопрос о возможности возмездного отчуждения немуниципализированных строений в городах. Иными словами, коль скоро институт частной собственности, хотя и в строго ограниченных пределах, был восстановлен, стал вопрос о возможности купли-продажи недвижимости. Поначалу такая купля-продажа казалась немыслимой и в корне противоречащей новым социальным отношениям, однако меняющаяся политика власти, выразившаяся в частности, в декрете СНК РСФСР от 8 августа 1921 г. «О предоставлении собственникам немуниципализированных строений права возмездного их отчуждения», требовала совершения сделок об отчуждении строений по месту их нахождения именно в губюстах или убустах. Одним из пунктов повестки дня заседания коллегии отдела юстиции Вологодского губисполкома 25 октября 1921 года был вопрос о продаже и покупке недвижимого имущества. Было постановлено — поручить общему подотделу созвать комиссию из представителей Горкоммунотдела, Горисполкома и Губисполкома для практического проведения в жизнь инструкции НКВД и НКЮ по применению названного декрета.

В юридическом отделе состоялось заседание по названному вопросу, в котором приняли участие заведующий общим подотделом П. Ф. Киселев, заведующий бюро консультантов В. И. Виноградский, консультант В. С. Сомов, сотрудник по нотариальному столу С. Н. Назимов, представители городского коммунального отдела, уездного исполкома, губернского и уездного земельных

отделов. Характерно, что если раньше дореволюционные нотариусы как классово чуждые элементы попросту игнорировались, то теперь на заседание в качестве специалиста по нотариальной части был приглашен бывший последние предреволюционные годы старшим нотариусом Вологодского окружного суда Сергей Дмитриевич Прозоров, ставший к тому времени сотрудником Лесопартели. Очевидно, что именно по его предложению совещание высказалось за то, чтобы коммунальные отделы при учете пользовались крепостным реестром бывшего нотариального архива, находившимся на хранении при управлении архивного фонда. Еще несколько лет назад, в 1918 году, наркомат юстиции готов был рекомендовать местным органам юстиции передавать материалы крепостных реестров губсовнархозам для вторичного использования бумаги. С уничтожением навечно института частной собственности на землю эти документы представлялись тогда излишними и ненужными. Из осторожности, правда, крепостной реестр был назван в протоколе «вспомогательным средством». В итоге, после разрешения всех вопросов, совещание высказалось за возможно скорую организацию в коммунальных отделах постановки дела по отчуждению строений.

Острая необходимость в организации нового нотариата выразилась в том, что обсуждение этого вопроса вылилось за пределы бюрократических органов. 30 ноября 1921 года состоялось совещание вологодских юристов, на котором был заслушан доклад о нотариате и приняты по нему тезисы. В этих тезисах совершенно явственно видна попытка в новых советских условиях воспользоваться отчасти опытом дореволюционного нотариата. Замечательно, что в них вновь появляется почти уже забытое слово «нотариус»... «Тезисы» были переданы в юридический отдел губисполкома и приобщены к «бумагам к сведению и руководству».

Сущность этих тезисов такова. Прежде всего, для совершения всякого рода актов и договоров, в том числе и брачных (впрочем, тут же было пояснено, что речь идет не более чем о простом удостоверении факта брака), принятия документов и денежных сумм на хранение должен быть учрежден нотариат при губернском совете народных судей (губсовнарсуде). Нотариальным актам

должна быть придана сила бесспорности, кроме спора о подлоге, разбор дела в судах по нотариальным актам должен производиться в форме «судебного приказа». Нотариусы назначаются по представлению «советов нотариусов» данного округа губсовнарсудом из числа граждан, не лишенных права занимать должности по выборам, имеющим достаточную подготовку для выполнения обязанностей, возлагаемых на нотариусов, знание законов и форм нотариального делопроизводства, что удостоверяется особым испытанием. Упоминание испытания должно было напомнить о другой характерной черте дореволюционного нотариата, о предоставлении нотариусом залога, поэтому тут же последовало примечание: «предоставление залога не требуется». Нотариусы по своему служебному положению приравняются к народным судьям. Плату нотариус получает по таксе, устанавливаемой Наркомюстом. Число нотариальных контор и их местонахождение определяется Советами, в округе которых они состоят. Ответственность нотариусы несут, как должностные лица перед судебным учреждением и перед Советом (по нарушении правил профессиональной этики). Наконец, в тех местах, где не будет функционировать нотариальная контора, функции нотариусов должны исполнять народные судьи (добавлено: которые за исполнение этих обязанностей получают вознаграждение наравне с нотариусами).

26 января 1922 г. открылся IV Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, на котором были обсуждены вопросы организации и деятельности нотариата. В его материалах подчеркивалось, что в связи с необходимостью государственного контроля над гражданским оборотом в части, касающейся сделок государственных органов с частнокапиталистическими элементами, организация нотариата необходима. Особо подчеркивалось, что в советском государстве нотариат является государственным учреждением, а все элементы гражданско-правовых отношений между нотариусами и клиентурой, которые свойственны капиталистическим странам по поводу вознаграждения за услуги, не должны иметь места. Нотариус является ответственным должностным лицом, обеспечивается государством, но не клиентурой, а нотариальные органы должны быть введены в систему органов юстиции.

Циркуляр НКЮ № 66 от 29 июля 1922 г. определил порядок упразднения губернских отделов юстиции и возложил на президиумы советов народных судей заведование и руководство нотариальным делом и назначение заведующих нотариальными конторами. В связи с этим с 1 августа 1922 года нотариальное отделение ликвидированного Губюста в лице заведующего Назимова и помощника бухгалтера Преображенского перешло в ведение губернского совета народных судей. Распорядительное заседание президиума Вологодского губсовнарсуда 7-го августа 1922 года постановило немедленно открыть при совнарсуде действия нотариального отделения. Подпись совершаемых засвидетельствований возлагалась прежде всего на заместителя председателя совнарсуда (при его отсутствии — на члена президиума, заведовавшего его гражданским отделением), а также на заведующего нотариальным отделением «тов. Назимова».

В центре внимания в этот период находилась проблема перевода нотариата на хозяйственный расчет. В этой связи были обсуждены два проекта. Один из них представил 16 сентября 1922 г. заведующий вологодским нотариальным отделением С. Н. Назимов. Это был проект перевода на хозрасчет самого нотариального отделения при губернском совете народных судей:

Назимов утверждал, что «ввиду крайней ограниченности кредитов, отпускаемых Наркомюстом на содержание Совнарсуда, переход нотариата на хозяйственный расчет в условиях новой экономической политики является в настоящее время весьма целесообразным». «...Содержание нотариального отделения,— продолжал он,— должно производиться с соответствующего разрешения из ежемесячного отчисления не свыше 50 % тех сборов в пользу государства и города (кроме гербового), которые взыскиваются за совершение засвидетельствований, согласно постановлений Совнаркома от 12 августа и 10 декабря 1921 года. Независимо от сего, за услуги отделения по составлению гражданам проектов разного рода актов и документов должна быть установлена особая плата по таксе, проект которой при этом прилагается, каковая плата и должна также пойти прежде всего на расходы по содержанию отделения, в случае же ее недостаточности

к ней присоединяется то отчисление не свыше 50% из государственных и местных сборов, о котором сказано выше».

Назимов пояснял при этом, что согласно постановлению ВЦИК, опубликованному в № 194 «Известий» за 1922 г., «со всех сделок и договоров нотариальным отделением в настоящее время взимается сборов $3\frac{1}{2}\%$, из коих $\frac{1}{2}\%$ герб., $1\frac{1}{2}\%$ нотариального и $1\frac{1}{2}\%$ дополнительного местного, с актов же об отчуждении строений, кроме того, вводится еще особый сбор не свыше 4% на местные нужды». В заключение он выразил уверенность, «что в связи с новой экономической политикой и с предстоящим изданием кодекса законов об имущественных правах граждан (в том числе духовн[ые] завещания и залог строений), деятельность Нотариата должна значительно увеличиться».

Свои рассуждения Назимов подкрепил приходо-расходной сметой нотариального отделения:

1. Содержание личного состава нотариального отделения, исходя из прожиточного минимума г. Вологды за август 1922 г. (по сведениям городского статистического бюро):

№ пп.	Должность	Разряд	Месячный оклад (в рублях)	25% как ответственному работнику	Всего
1	Заведующий отделением	13	12 394	3098	15 492
2	Секретарь	9	9044	—	9044
3	Корреспондентка	7	7370	—	7370
4	Машинистка	7	7370	—	7370
Всего					39 276

2. Расход в течение одного месяца:

1	Содержание личного состава	39 276
2	Канцелярские принадлежности	3000
3	Газеты и необходимая юридическая литература	1000
Всего		43 276

3. Поступление гербового, нотариального и дополнительного местного сборов

Месяцы	Суммы сборов (в рублях)		
	гербовый	нотариальный	дополнительный местный
Май	4703—50	4441—50	—
Июнь	8462—50	16546—50	9455 (с 23 июня)
Июль	8496	13063	13063.
Август	14229	35384	35384
Всего	35891	69435	57902

Число совершенных засвидетельствований с 1 мая по 1 сентября 1922 г.

№	Наименование засвидетельствований	Число совершенных засвидетельствований			
		май	июнь	июль	август
1	Акты на продажу строений	15	15	15	10
2	Договоры торговых товариществ	2	2	3	3
3	Доверенности имущественного характера	7	7	16	6
Всего		24	24	34	19

Таким образом, сущность проекта С. Н. Назимова сводилась к усовершенствованию деятельности самого нотариального отделения и изменению его финансирования. Нотариальные конторы в нем не упоминаются. Тем временем, более широкий взгляд на будущее советского нотариата представил бывший вологодский нотариус В. А. Иваницкий. Понимая, что Вологде неизбежно предстоит идти путем Москвы, где уже создавались нотариальные конторы, что новое время требует новых подходов к решению дел и следует пользоваться благоприятным моментом, и что сам он может принять в этом процессе самое деятельное участие, он написал 20 сентября 1922 г. письмо председателю президиума Вологодского Совнарсуда. В первую очередь в этом письме он напомнил об итогах съезда деятелей юстиции, который констатировал расширение в РСФСР частноправового оборота и вытекающей из этого факта необходимости государственного контроля над ним.

Съезд, напоминал Виктор Алексеевич, признал необходимым создание института советского нотариата, являющегося органом, не только придающим надлежащую силу и крепость совершаемым при его участии актам, но и наблюдающим за соответствием совершаемых и свидетельствуемых актов требованиям действующего законодательства. «Обязательность совершения актов в нотариальном порядке,— говорилось в его рекомендации,— должна быть расширена. Регистрация совершаемых от имени государства договоров с частными лицами и их объединениями, а равно с государственными предприятиями, переведенными на начала хозяйственного расчета, на сумму свыше 1000 рублей довоенных должна быть общеобязательной. Нотариальные учреждения должны быть введены в общую систему органов юстиции и находиться при совнарсудах...». Иваницкий предвидел расширение функций нотариата. «...Потребуется,— писал он,— быстрота, точность и аккуратность выполнения их, почему нотариальные учреждения должны быть заранее подготовлены и соответствующим образом реорганизованы. Нотариат приходит на помощь гражданам и учреждениям в то время, когда частноправовое отношение только возникает, он содействует вливанию этих отношений в определенные установленные формы. Стоя на охране правовых отношений в момент их возникновения, предупреждая могущие народиться конфликты, устраняя угрожающую опасность гражданскому праву, он должен стремиться, чтобы помощь была оказана немедленно и своевременно». В этом процессе Иваницкий собирался принять самое активное участие. Ввиду предстоявшей и неизбежной, по его мнению, организации совнарсудом нотариальных контор, он просил зачислить его кандидатом на должность нотариуса, или, если такая организация начнется немедленно, предоставить ему эту должность и поручить организацию конторы.

Резолюция председателя президиума совета народных судей Я. М. Брука (бывшего председателя Вологодской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности) гласила: «Зачислить кандидатом в первую очередь, по вопросу об открытии конторы представить на распорядительное заседание президиума». Видение

проблемы будущего нотариата дореволюционным нотариусом пришлось ко двору более, чем планы товарища Назимова. Поэтому доклад последнего на распорядительном заседании президиума Вологодского губернского совета народных судей 1 октября 1922 г. встретил отрицательное отношение. Постановление заседания гласило: «Ввиду предполагаемого открытия в г. Вологде Нотариальной конторы воздержаться от перевода нотариального отделения при Губсовнарсуде на хозяйственный расчет». Вскоре опыт В. А. Иваницкого оказался востребованным.

Ситуацию на последующий период определило принятое уже через несколько дней, 4 октября 1922 г., положение «О государственном нотариате РСФСР». Оно предусматривало создание нотариальных контор во всех городах и значительных населённых пунктах сельской местности России. Во главе контор стояли нотариусы, назначаемые президиумами губернских советов народных судей из числа лиц, пользующихся избирательными правами и выдержавших испытания в комиссии, назначавшейся президиумом Совнарсуда (Совет народных судей), по программе, утвержденной Наркомюстом. Нотариусы не имели права на совместительство не только в частных организациях, но и в государственных учреждениях, предприятиях, организациях.

В местностях, где отсутствовали нотариальные конторы, исполнение полномочий нотариусов, за исключением совершения актов и засвидетельствования договоров, по-прежнему возлагалось на народных судей. Количество нотариальных контор утверждалось Народным комиссариатом юстиции. Непосредственный контроль за деятельностью нотариусов был возложен на президиумы губернских советов народных судей. Указанные органы обязаны были периодически проверять деятельность нотариальных контор, предоставляемые ими отчёты, а также принимать решения по жалобам на совершение нотариальных действий либо отказам в их совершении. Нотариальными действиями являлись совершение различного рода актов, для которых была установлена нотариальная форма, засвидетельствование договоров, заключаемых государственными, кооперативными, общественными учреждениями, предприятиями

как между собой, так и с частными лицами, совершение и засвидетельствование по желанию сторон таких договоров, которые не требуют по закону нотариального совершения или удостоверения, совершение протеста векселей, засвидетельствование доверенностей и копий с различного рода документов и выписок из торговых книг, а также подлинностей подписей, удостоверение бесспорных обстоятельств по требованию должностных лиц, учреждений и частных лиц, выдача выписок и копий из нотариальных книг и реестров, принятие на хранение документов.

В тот же день 4 октября президиум Вологодского совнарсуда принял постановление о создании в Вологде 1-й нотариальной конторы во главе с нотариусом. На эту должность был назначен В. А. Иваницкий. Таким образом, преемственность нотариальной службы была восстановлена, последний дореволюционный нотариус Вологды стал первым ее советским нотариусом.

Непростое дело организации нотариальной конторы также было поручено Иваницкому. 9 октября руководство совета народных судей известило его о назначении и связанных с ним задачах. Свободных денежных средств на организацию конторы у совета не имелось. Средства эти в виде кредита с покрытием его из доходности первых месяцев деятельности конторы должен был изыскать сам Иваницкий. «Для выполнения возложенного на Вас поручения,— говорилось в извещении,— Вы имеете право обращаться во все учреждения и ко всем должностным лицам за всякого рода содействием в оказании коего Совнарсуд просит не отказать».

Иваницкий с жаром взялся за дело. Кредит был найден, помещение для конторы арендовано. Это позволило ему уже 23 октября доложить: «...Закончен ремонт помещения, заарендованного у Горисполкома под контору в д. № 7 по площади Свободы (ныне ул. Мира — *Л. П.*), дня 2—3 необходимо для сушки окрашенных стен и окон, после чего возможно занятие указанного помещения. Представляя при сем штаты конторы и образцы печати и штампа, прошу об их утверждении». Штат конторы должен был состоять из нотариуса, его помощника, заведующего делопроизводством, машинистки-корреспондентки и уборщика, выполнявшего также функции

рассыльного. Чекист Брук надписал: «Настоящие формы печати для нотариальной конторы, а также штат в 5 человек утвердить, по представлению списка сотрудников объявить в приказ». В Наркомюст было послано сообщение с просьбой утвердить создание конторы и дополнительно проинструктировать нотариуса в отношении применения таксы, содержащейся в инструкции об открытии и деятельности контор, поскольку было время инфляции, быстро менялись цены, менялся и прожиточный минимум населения.

Вскоре штат первой нотариальной конторы был укомплектован. Президиум Совнарсуда согласился со всеми предложениями Иваницкого, решив при этом некоторые формальности с биржей труда, регулировавшей трудовой наем. В результате заведующим делопроизводством стал К. Я. Шиловский, машинисткой-корреспонденткой — О. В. Буданина, уборщиком, сторожем и рассыльным — Д. И. Сеничев. Следом решился и вопрос о кандидатуре помощника нотариуса. На эту должность был переведен С. Н. Назимов; сложенные им при этом обязанности заведующего нотариальным отделением были возложены на члена президиума Совнарсуда товарища Преображенского. Как Иваницкий, так и Назимов были отнесены к категории ответственных работников, главной отличительной чертой которых являлась необходимость по роду занятий производить служебную работу на дому. Особый статус этой категории служащих регулировался специальной инструкцией горисполкома.

После проведения ремонта в помещении будущей нотариальной конторы Иваницкий озаботился ее обстановкой, проявив при этом должный вкус. В разных местах были приобретены необходимая мебель, оборудование, утварь, которые должны были обслуживать разнообразные потребности учреждения и его сотрудников. Тем не менее, казенный антураж не удовлетворил заведующего конторой. Среди инвентаря конторы нашлось место множеству лично принадлежавших нотариусу вещей, с которыми он не хотел расставаться на службе: бюро орехового дерева, столик для пишущей машины, с тумбой в четыре ящика, шесть венских стульев, две таких же табуретки, одно такое же кресло, стенные часы, пишущая машина системы Ундервуд, конторские счета, стеклянный письменный прибор, столовая лампа, курительный

прибор, железная продольная пила, топор, медный поднос, такой же чайник, четыре стакана с блюдцами. Все эти вещи, создававшие уют и доверительную обстановку 1-й вологодской нотариальной конторы и в то же время напоминавшие о дореволюционном прошлом, не включались в инвентарную опись конторы и во всякое время могли быть Иваницким взяты и вывезены из помещения конторы как составляющие его собственность.

Уже за первый месяц работы контора совершила 150 актов и засвидетельствований на сумму 3 605 000 рублей (был разгар инфляции и финансового кризиса, завершившихся денежной реформой и укреплением советской валюты). В дальнейшем объем работы постоянно расширялся. Первое время некоторую дезорганизацию вносил тот факт, что нотариальные операции по-прежнему совершались также нотариальным столом, народными судьями и милицией. При этом каждая организация руководствовалась своими противоречившими друг другу инструкциями и, соответственно, брали разную плату за услуги, что негативно отражалось на работе нотариальной конторы. Однако с конца 1922 г. стала складываться стройная система нотариальных органов. Согласно инструкции НКЮ от 28 ноября 1922 г. изменились функции состоявших при советах народных судей нотариальных отделений. Отныне они должны были заниматься организацией нотариальных контор и надзором за их работой. В ведении советов народных судей оставались также и нотариальные архивы, в то время как нотариальные столы окончательно упразднились. Вологодский Совнарсуд исключил совершение нотариальных операций также и из ведения народных судей. Напротив, судьи обязаны были теперь всех обращающихся к ним с этой целью направлять в нотариальную контору. С этой целью народным судьям было разослано объявление, которое они должны были вывесить в своих конторах на видном месте:

«Настоящим доводится до сведения всех граждан и учреждений города Вологды, что Президиумом Вологодского Губсовнарсуда организована 1-я Государственная нотариальная контора г. Вологды, помещающаяся в доме № 7 на площади Свободы, которая приступила к выполнению возложенных на нее положением о нотариате обязанностей по совершению всякого рода актов,

засвидетельствованию договоров, совершению протестов векселей, засвидетельствованию доверенностей, копий, выписок и подписей, удостоверению времени предъявления документов, нахождения лица в определенном месте, представлению объявлений (заявления) от одного лица к другому и принятию документов на хранение.

Все вышеперечисленные действия сосредоточены в означенной конторе, куда и надлежит обращаться за выполнением их».

Еще одним сложным вопросом были взаимоотношения нотариальной конторы с горисполкомом, у которого контора арендовала помещение. При составлении арендного договора главным фактором была спешность открытия конторы, поэтому он был подписан на невыгодных для нее условиях. Теперь же настала пора эти условия пересмотреть. Нотариальная контора, являвшаяся государственным учреждением, имела основания требовать за собой права бессрочного пользования помещением, в то время как в договоре был определен срок в один год. Кроме того, по тем же основаниям она могла рассчитывать на солидную скидку с арендной платы, если не на полную ее отмену. Более того, основываясь на опыте взаимоотношения московских организаций, к горисполкому обратились с просьбой оставлять в распоряжении конторы на ее организационные расходы 10% из поступавшего в пользу города местного сбора. С последним горисполком согласился, однако от пересмотра договора отказался, сославшись на хозрасчетный характер нотариальной конторы.

Постоянное увеличение количества работы и перегруженность ею всех сотрудников заставило Иваницкого в августе 1923 г. ходатайствовать об увеличении штата конторы. В подтверждение он сослался на динамику количественных результатов ее деятельности за последние четыре месяца:

Месяцы	Совершено актов, договоров и других засвидетельствований	Сумма нотариальных сборов
Апрель	107	25 802-22
Май	151	26 660-08
Июнь	223	54 592-65
Июль	376	75 239-68

Тем не менее, сложность экономической ситуации не позволяла выполнить это пожелание.

В середине июня 1923 г. «Красный Север» писал об успехах конторы: «К организации нотариата в г. Вологде было приступлено еще в октябре месяце минувшего года, а с 1-го ноября уже функционирует нотариальная контора, удивительно быстро развернувшая свою деятельность и твердо проводящая контроль над законностью совершаемых при ее посредстве актов, к немалому, подчас, удивлению, а иногда и неудовольствию наших хозяйственных госорганов и частных лиц, недостаточно еще уяснивших основную задачу государственного нотариата». Далее газета констатировала факт, что в остальных городах губернии нотариальные конторы стали открываться значительно позже и лишь с организацией в конце апреля нотариального отделения при губернском суде это дело подвинулось вперед, и конторы появились уже почти во всех уездных городах. Действительно, в ходе проходившей в стране реформы судебных органов, вместо существовавших на губернском уровне советов народных судей и функционировавших параллельно с ними революционных трибуналов, были созданы губернские суды, при которых теперь и устраивались нотариальные отделения. 24 марта 1923 г. была открыта нотариальная контора в Тотьме, 17 апреля губернский суд обратился в отдел управления губисполкома за разрешением на изготовление круглой печати для конторы в Кадникове. Вскоре такие печати были изготовлены для всех нотариальных контор в уездах и для самого нотариального отделения, по две для каждого учреждения: обыкновенная и металлическая — для сургуча. Пять нотариальных контор были созданы в это время и в Череповецкой губернии.

Вскоре после открытия нотариальной конторы в Вологде дал о себе знать и другой вологодский нотариус предреволюционного времени, Ксенофонт Анисимович Кашин. В отличие от Иваницкого, он не стал излагать свои взгляды на эволюцию советского нотариата, а ограничился краткой информацией о самом себе. «В дореволюционное время,— писал он в заявлении,— я занимал должность нотариуса в продолжение 17 лет, из них шесть

лет в округе Симферопольского окружного суда и 11 лет в г. Вологде... В виду изложенного я прошу Президиум Совнарсуда назначить меня в должность нотариуса Советской Республики в гор. Вологде». Поскольку в Вологде организовывалась пока только одна нотариальная контора, Я. М. Брук написал: «Зачислить первым кандидатом. 8/XI 22 г.»

После принятия Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов РСФСР появилась необходимость приведения в соответствие с ними и законодательства о нотариате. Декретом СНК от 24 августа 1923 г. было принято Положение о государственном нотариате, которое зафиксировало уже установившиеся функции нотариусов.

Работу нотариальных контор Вологодской губернии за первые годы их существования можно проиллюстрировать несколькими таблицами.

№№ по пор.	Наименование	Время открытия	Количество работников на 1 января:		
			1923 г.	1924 г.	1925 г.
1	Нотариальное отделение	21 апреля 1923 г.	—	3	5
2	Вологодская контора	1 ноября 1922 г.	5	8	9
3	Каргопольская контора	6 марта 1923 г.	—	1	1
4	Тотемская контора	24 марта 1923 г.	—	1	1
5	Кадниковская контора	31 мая 1923 г.	—	1	1
6	Грязовецкая контора	23 мая 1923 г.	—	1	1
7	Вельская контора	31 августа 1923 г.	—	1	1
Итого			5	16	19

Как видим, численность работников нотариального отделения губернского суда и Вологодской конторы к 1925 г. увеличилась, уездные конторы, созданные в 1923 г., насчитывали в штате только по одному сотруднику. Следует отметить, что в 1924 г. число уездов в Вологодской губернии сократилось до пяти за счет присоединения Грязовецкого уезда к Вологодскому.

Интересные выводы позволяет сделать сводная таблица личного состава сотрудников нотариата Вологодской губернии на 1-е января 1925 года

№№ по пор.	Должность	Фамилия	Возраст	Социальное положение	Партийность	Стаж работы по НКЮ	Образование
I. НОТАРИАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ							
1	Заведующий	Орловский С. И.	32	интел.	беспарт.	7 лет	высш. юр.
2	Зам. зав.	Хвалынский К. А.	69	интел.	беспарт.	1 г. 9 мес.	высш. юр.
3	Секретарь	Пахолков Г. А.	41	крест.	беспарт.	2 г.	низшее
4	Бухгалтер	Тумасов И. Я.	27	интел.	беспарт.	1 г.	среднее
5	Курьер	Пулин Н. А.		крест.	беспарт.	5 л.	низшее
II. ВОЛОГОДСКАЯ КОНТОРА							
6	Нотариус	Иваницкий В. А.	42	интел.	беспарт.	2 г. 6 мес.	высш. юр.
7	Зам. нотар.	Молканов И. П.	34	крест.	чл. РКП	2 г. 9 мес.	низшее
8	Реестрант	Назимов С. Н.	45	интел.	беспарт.	7 л.	низшее
9	Реестрант	Никитина Л. А.	29	интел.	беспарт.	6 л. 6 мес.	среднее
10	Кассир	Ламмэ Р. Г.	24	рабоч.	чл. РКП	6 мес.	низшее
11	Делопр.	Малашева В. К.	22	интел.	беспарт.	10 мес.	среднее
12	Делопр.	Резанов Н. В.	35	рабоч.	чл. РКП	6 мес.	низшее
13	Машинистка	Смелкова К. Н.	36	интел.	беспарт.		низшее
14	Курьер	Алексеева В. А.	21	рабоч.	беспарт.	2 г. 2 мес.	низшее
III. КАРГОПОЛЬСКАЯ КОНТОРА							
15	Нотариус	Грумбков Л. В.	41	интел.	беспарт.	6 л.	высш. юр.
IV. ТОТЕМСКАЯ КОНТОРА							
16	Нотариус	Оглуздин Я. А.	38	крест.	беспарт.	6 л.	низшее
V. КАДНИКОВСКАЯ КОНТОРА							
17	Нотариус	Краснораменский Ф. В.	26	интел.	беспарт.	2 г. 2 мес.	среднее
VI. ГРЯЗОВЕЦКАЯ КОНТОРА							
18	Нотариус	Лобанцев С. С.	54	интел.	беспарт.	1 г. 7 мес.	среднее
VII. ВЕЛЬСКАЯ КОНТОРА							
19	Нотариус	Сидоров В. А.	44	интел.	беспарт.	1 г. 5 мес.	высш. юр.

Из таблицы видно, например, что штат нотариального отделения при губсуде был составлен исключительно из беспартийных и не обремененных большим стажем юридической работы, что, вероятно, до некоторой степени компенсировалось высшим юридическим образованием двоих его руководителей. Очевидно, 1-я нотариальная контора считалась более важным учреждением, поскольку там было несколько коммунистов. Тем не менее, такой состав служащих в те годы свидетельствовал о неизбежных в дальнейшем кадровых перестановках. С. Н. Назимова мы уже не видим на ответственной работе замес-

тителя нотариуса, бывший заведующий нотариальным отделом понижен до реестранта. Возможно, не справился с объемом и менявшимся характером работы, однако можно предположить, что властям нужно было поставить на это место члена ВКП(б), что и было сделано. Если В. А. Иваницкий продолжал руководить нотариальной конторой, то для К. А. Кашина места нотариуса так и не нашлось. Характерно, что должность нотариуса в Грязовце также занял местный дореволюционный нотариус С. С. Лобанцев, а в Кадникове нотариальной конторой заведовал сын нотариуса В. Н. Краснораменского Ф. В. Краснораменский.

Л. 3.

**Ведомость о деятельности шести нотариальных контор
Вологодской губернии за 1923 г.**

№ по пор.	Конторы	Акты (в том числе об отчуждении немунципализированных строений)		Протест векселей		Засвидетельствований		Всего	
		1923	1924	1923	1924	1923	1924	1923	1924
1	Вологодская	313 (298)	172 (129)	38	438	1809	1738	2160	2348
2	Каргопольская	52 (20)	23 (19)	3	29	183	244	238	296
3	Тотемская	47 (25)	27 (21)	—	2	123	124	170	153
4	Кадниковская	36 (13)	21 (14)	—	1	316	52	352	74
5	Грязовецкая	57 (34)	81 (45)	—	122	135	204	192	407
6	Вельская	13 (9)	31 (12)	—	13	80	260	93	304
Итого		518 (399)	355 (240)	41	605	2646	2622	3205	3582

Клиентура нотариата.

**Составлено по наблюдениям в Вологодской нотариальной конторе
за время с 1 апреля по 1 октября 1924 года (6 месяцев)**

№№ по пор.	Социальное положение	Акты	Засвидетельствования и прочее	Всего	В процентах к общему количеству
1	Крестьяне	2	6	8	0,58
2	Рабочие	—	3	3	0,22
3	Служащие	8	114	122	9,04
4	Госорганы	6	182	188	13,93
5	Кооперация	1	160	161	11,93
6	Лица неопределенного социального положения	125	743	868	64,30
Итого		142	1208	1350	100,00

Как видим, не обремененные частной собственностью рабочие и крестьяне составляли в сумме менее одного процента клиентов нотариальных контор. Скромное место (чуть больше трети в сумме) составляли служащие, госорганы и кооперация, в то время как загадочная категория «лица неопределенного социального положения» составляли почти две трети общего числа. В последней категории угадывались нэпманы, частные предприниматели, словно мотыльки на огонь слетевшиеся на посулы советской власти строить новые экономические отношения «всерьез и надолго» и сгоревшие в этом огне всего несколько лет спустя...

Подчиненность Вологодского нотариального отделения губернскому суду продолжалась с 1924 по 1926 год. С 1926 по 1929 год Вологодская нотариальная контора подчинялась губернскому суду непосредственно. Затем началась череда административных преобразований. В 1929 г. Вологодская губерния была упразднена, в ней было проведено районирование, и из районов, созданных на территории бывших Вологодского (включая существовавший до 1924 г. Грязовецкий), Кадниковского и Тотемского уездов был образован Вологодский округ в составе вновь образованного Северного края с центром в Архангельске (в 1936 г. был преобразован в Северную область). Был создан Вологодский окружной суд, в ведение которого перешла нотариальная контора, но ненадолго, так как в 1930 г. округа были ликвидированы, и Вологодская нотариальная контора вошла в непосредственное подчинение Северному краевому суду. Наиболее существенное преобразование было проведено в 1937 году: из 20 южных районов Северной и 18 восточных районов Ленинградской областей была образована новая Вологодская область. В ней был образован Вологодский областной суд, которому и была подчинена контора, а с апреля 1939 года она вошла в подчинение Управления Народного комиссариата юстиции по Вологодской области.

Если за несколько дореволюционных десятилетий законодательный акт о нотариате не менялся, то после 1917 года изменения стали происходить весьма часто. После недолгого действия Положения 1922 г. 14 мая 1926 г. было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «Об основных принципах организации государственного

нотариата». Оно запрещало занятие нотариусом других государственных должностей, вхождение в состав членов коллегии защитников и участие в торговых и промышленных предприятиях. Нотариус мог получать вознаграждение только от государства и должен был соблюдать тайну совершенных им нотариальных действий. Назначение нотариусов происходило по представлению соответствующих судов из числа лиц, которые имели право быть избранными в народные судьи. 4 октября 1926 г. был принят декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О введении в действие Положения о государственном нотариате РСФСР».

Последовательное вытеснение частнокапиталистических элементов из хозяйственной жизни страны привело к снижению, а затем и полному отсутствию таких нотариальных действий, как, например, протест векселя и совершение исполнительных надписей на опротестованных векселях. Соответственно изменялось и законодательство о нотариате. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1930 г. было утверждено Положение о государственном нотариате в новой редакции. До принятия нового всесоюзного закона о нотариате положение о нотариате РСФСР менялось ещё два раза: в 1947 и 1965 годах.

14 мая 1928 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР, по которому в Положение о судоустройстве было внесено изменение, согласно которому «содержание государственных нотариальных органов (нотариальных контор, отделов и подотделов народных комиссариатов юстиции РСФСР и автономных республик и нотариальное отделение Высших юридических курсов) относится соответственно на государственный бюджет РСФСР и автономных республик по сметам народных комиссариатов юстиции». Штаты нотариальных контор были урезаны. В 1928 году был отменен специальный нотариальный сбор, и нотариусы стали финансироваться по остаточному принципу из республиканских бюджетов. Теперь качество их работы никак не влияло на оплату труда. Сфера работы нотариальных контор сокращалась. Прекратился вексельный оборот между предприятиями и организациями. Нотариусы больше не совершали протесты векселей и не делали исполнительные надписи на

опротестованных векселях, что составляло треть всего объёма работы нотариальных контор. Часть функций нотариата передавалась местным советским органам. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1930 г. на райисполкомы и городские советы городов, не являющиеся районными центрами, было возложено выполнение всех нотариальных действий, а перечень нотариальных действий, выполняемых сельскими Советами, расширен. Руководство, инструктирование и направление деятельности райисполкомов и сельских Советов в отношении выполнения ими нотариальных действий производилось под общим руководством областных судов.

В Положении о Государственном нотариате РСФСР от 20.06.1930 г. норма, предусматривающая управление нотариатом со стороны судебных органов, осталась без изменений. С 1929 года возобладала установка на ликвидацию нотариата в рамках кампании «упрощения и улучшения» деятельности органов юстиции. Хотя формально нотариатом должны были руководить областные суды, в реальности им никто не управлял. В областных судах не предусматривалась даже должность инструктора по надзору. Сокращалась сфера деятельности нотариата из-за отмены ряда нотариальных удостоверений и общего сокращения гражданского оборота. Большинство нотариальных контор было закрыто.

10 июня 1936 г. по Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О реорганизации нотариальных органов» все нотариальные действия изымались из ведения районных и городских советов и передавались нотариальным конторам и нотариальным столам при народных судах. Одновременно расширялись функции нотариусов.

До создания управлений НКЮ (далее – УНКЮ) в 1939 г. региональное управление нотариусами осуществляли областные суды и НКЮ АССР. Положение об УНКЮ 1939 г. определяло функции управлений очень неясно «организация и руководство нотариальными конторами». Эти функции были дополнены в сентябре 1939 г., когда начальники УНКЮ получили право применять меры дисциплинарного воздействия, кроме увольнения, выговора с предупреждением об увольнении и смещении на низшую должность; подобное право

сохранили наркомы республик. В сентябре же началось создание секторов нотариата в УНКЮ. Такие сектора существовали в НКЮ АССР. Наконец, в октябре 1940 г. начальники УНКЮ получили право назначать и смещать нотариусов.

20 июля 1940 г. вышло Постановление СНК РСФСР «Об организации и руководстве деятельностью государственных нотариальных контор РСФСР». Нотариальные действия должны были выполнять государственные нотариальные конторы и в отдельных случаях сельсоветы. Сеть контор обязывались утверждать НКЮ и СНК РСФСР. В областных центрах размещались старшие нотариусы. Согласно ст. 5 постановления назначение, перемещение, увольнение старших нотариусов производил нарком юстиции России, нотариусов — начальник УНКЮ. УНКЮ (ст. 7) разрабатывали проекты сети и штатов нотариальных контор, подбирали, готовили и переподготавливали кадры, вели учёт, проводили ревизии и обследования, составляли сводные отчёты о работе контор, финансировали их. Согласно Инструкции НКЮ РСФСР от 17.08.1940 г. эти функции, прежде всего, осуществляли сектора нотариата УНКЮ. Кроме того, сектора проводили инструктаж нотариусов, изучали и обобщали нотариальную практику, проводили совещания, требовали предоставления отчётов, заверяли подписи на документах, направляемых за границу, организовывали соцсоревнование.

Положение об УНКЮ 1939 г. определяло функции управлений очень неясно: «организация и руководство нотариальными конторами». Эти функции были дополнены в сентябре 1939 г., когда начальники УНКЮ получили право применять меры дисциплинарного воздействия, кроме увольнения, выговора с предупреждением об увольнении и смещении на низшую должность, это право сохранили наркомы республик. Создание секторов нотариата в УНКЮ началось в сентябре, такие же сектора существовали в НКЮ АССР. В октябре 1940 г. начальники УНКЮ обрели право назначать и смещать нотариусов.

20 июля 1940 г. вышло Постановление СНК РСФСР «Об организации и руководстве деятельностью государственных нотариальных контор РСФСР». Сеть контор

должны были утверждать НКЮ и СНК РСФСР. В областных центрах размещались старшие нотариусы. Согласно ст. 5 Постановления назначение, перемещение, увольнение старших нотариусов производил нарком юстиции России, нотариусов — начальник УНКЮ. УНКЮ (ст. 7 Постановления) разрабатывали проекты сети и штатов нотариальных контор, подбирали, готовили и переподготавливали кадры, вели учёт, проводили ревизии и обследования, составляли сводные отчёты о работе контор, финансировали их. Согласно Инструкции НКЮ РСФСР от 17.08.1940 г. эти функции, прежде всего, осуществляли сектора нотариата УНКЮ.

Накануне войны, в феврале — марте 1941 г. количество нотариальных контор в РСФСР и в целом в СССР было сокращено. Считалось, что в условиях сокращения государственного аппарата, экономии бюджетных средств нотариат выполняет дублирующие функции, которые с успехом могут выполнять местные сельские и поселковые Советы. Отдел нотариата НКЮ СССР был значительно сокращён, а с октября 1941 г. по январь 1942 г. вообще прекратил своё существование.

Некоторое оживление нотариальной деятельности наблюдалось к концу войны. На первый план выдвинулась подготовка и переподготовка работников нотариальных контор. В числе важнейших приказов по деятельности нотариата в эти годы можно выделить Приказ от 19 октября 1944 г. № 52 «О периодических отчётах НКЮ и УНКЮ по нотариату»; Приказ от 9 ноября 1943 г. № 83 «О наложении запрещений на строения»; Инструкцию НКЮ СССР от 15 июня 1943 г., которая определила порядок удостоверения доверенностей и завещаний в военное время (принятое на основании постановления СНК СССР от 15 сентября 1942 г.) и предполагала передачу прав на их удостоверение офицерам частей.

Также отдел нотариата выпустил серию директивных писем, определивших совершение нотариальных действий применительно к военному времени. В том числе Директивное письмо НКЮ СССР Д-42 от 28.04.1942 г. о порядке засвидетельствования нотариальными конторами копий с документов, представленных военнослужащими. Директива от 23.02.1943 г. потребовала от нотариальных контор прекратить выдачу свидетельств

о признании военнослужащих без вести пропавших умершими на основании одних только уведомлений об этом военных органов, без предъявления других данных, подтверждающих факт гибели военнослужащего. Как известно, факт пропажи без вести, без признания погибшим лишал семьи военнослужащих прав на получение пособия и оставлял их в статусе членов семьи потенциального изменника Родины.

Другие директивы обязывали и требовали от нотариусов устранить нарушения, допускаемые в нотариальной практике. Приказ наркома от 4 апреля 1944 г. ввёл для нотариусов обязательную производственную практику при нотариальных конторах, пытаясь поднять квалификацию нотариусов. Кандидат на должность нотариуса теперь не мог занять должность, пока не пройдёт обязательную практику в областной нотариальной конторе в течение 20–25 дней. Начальник УНКЮ был обязан составить характеристику с оценкой результатов практики.

При советской власти нотариусы являлись должностными лицами государства. Поскольку гражданский оборот той эпохи был неразвит, экономика регулировалась преимущественно административными актами, не было частной собственности, компетенция нотариусов была сравнительно узкой. Их деятельность включала в себя удостоверение копий, доверенностей, оформление наследственных прав. При этом нотариус не был заинтересован в конечном результате своей работы, что приводило, порой, к очередям, нарушениям прав граждан и другим недостаткам.

В условиях строительства социализма государственным нотариусам запрещалось занимать иные государственные должности, за исключением выборных и преподавательских, а также запрещалось совмещать свою деятельность с адвокатской практикой, служить по найму в кооперативных и общественных организациях. Вознаграждение за труд все сотрудники нотариальных контор могли получать только от государства. По мере устранения из хозяйственной жизни частнокапиталистических элементов изменялся и объём нотариальных действий. Отношения внутри социалистического сектора были освобождены от нотариального контроля за законностью сделок и обязательств. В результате кредитной

реформы 1930 г. сами по себе отпали такие функции, как протест векселя и совершение исполнительных надписей на опротестованных векселях.

В 1973 году был принят Закон СССР «О государственном нотариате», вводившийся в действие с 1 января 1974 г. В законе были определены задачи нотариата: охрана собственности, прав и законных интересов граждан и организаций, укрепление законности и правопорядка, предупреждений правонарушений путём совершения нотариальных действий. На основе этого закона в 1974 г. был принят Закон РСФСР «О государственном нотариате». Эти нормативные акты действовали до принятия Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г., начавших другой этап в развитии нотариата на принципиально новых основаниях.

Нотариальными органами Вологодской области руководил отдел юстиции Вологодского облисполкома. Он вел работу по совершенствованию деятельности органов нотариата в районах. Работу нотариусов проверял консультант отдела юстиции по нотариату с выездом на места. По результатам проверок составлялись справки, делались обобщения, принимались меры.

Так, 14 июня 1977 г. оперативное совещание отдела юстиции Вологодского облисполкома приняло постановление «О работе Никольской государственной нотариальной конторы», подписанное начальником отдела юстиции В. Н. Калининым. В результате проверки работы конторы было установлено, что результатом деятельности государственного нотариуса З. А. Арсеньевой, характеризующейся творческим подходом к делу, целеустремленной работой, направленной на обеспечение строгой дисциплины, действенного контроля, повышения профессионального мастерства, стали высокие показатели на всех участках деятельности нотариальной конторы. В постановлении отмечалось, что все нотариальные действия совершались в соответствии с действующим законодательством, правильно взыскивалась государственная пошлина, были хорошо поставлены делопроизводство и кодификационно-справочная работа. Регулярно обобщалась нотариальная практика по различным видам нотариальных действий. Большое внимание уделялось повышению результативности

профилактических мероприятий по борьбе с расточительством, бесхозяйственностью и принятию мер по устранению причин и условий, способствовавших нарушениям законности. По многим обобщениям проводились беседы, семинары, были написаны заметки в газету. Нотариус совершенствовала правовую помощь исполкомам местных советов Никольского и Кичменгско-Городецкого районов. Проводились консультации, выезды на места, семинары и нотариальная практика, направление методических писем и т. д. За два предшествовавших года была оказана с выездом на место помощь в совершении нотариальных действий 45 сельским советам. В результате названных мероприятий работа сельских советов по совершению нотариальных действий значительно улучшилась. Активно велась пропаганда советского законодательства. Было прочитано и проведено 86 лекций и бесед, сделано 7 выступлений в местной печати. Постановлением предписывалось довести информацию об этих положительных результатах работы нотариуса до сведения всех нотариальных контор области.

Не всегда итоги работы нотариусов состояли из одних плюсов. В постановлении того же оперативного совещания отдела юстиции облисполкома от 28 октября 1977 г. «О работе Сокольской государственной нотариальной конторы по выполнению Закона РСФСР о государственном нотариате» отмечалось, что нотариусы этой конторы Е. И. Кокорюлина и Л. Б. Соколова проделали определенную работу по выполнению Закона РСФСР о государственном нотариате. Значительно улучшилось юридическое обслуживание населения, широко использовалась местная газета, в которой на темы нотариата было опубликовано в 1975—1977 годах 15 статей, посылались письма и представления в различные организации по устранению недостатков в работе. Там же отмечался ряд недостатков: при удостоверении договоров об отчуждении жилых домов (частей домов) не соблюдались требования инструкции о размере земельного участка, об истребовании согласия супруга на отчуждение дома (части дома), принимались доверенности на продажу и принятие в дар, не удостоверенные нотариально, в тексте договоров не указывался размер полезной площади.

Постановление отдела юстиции Вологодского обл-исполкома от 26 мая 1988 года о работе Устюженской государственной нотариальной конторы по выполнению Закона РСФСР «О государственном нотариате», подписанное начальником отдела Ю. А. Смирновым, констатировало многочисленные недостатки в работе конторы. Нотариусом систематически не выполнялись запланированные мероприятия, при совершении нотариальных действий допускались нарушения законности. Подробно перечисляя случаи нарушений, постановление обязывало государственного нотариуса Л. А. Ушенину принять меры к устранению установленных замечаний, обеспечивать выполнение запланированных мероприятий, пройти практику в Первой Вологодской государственной нотариальной конторе в третьем квартале 1988 года. Предписывалось представить в отдел юстиции информацию о выполнении данного постановления, а в четвертом квартале 1988 года совершить контрольный выезд в Устюженскую нотариальную контору.

В 1979 г. в области работали Первая Вологодская нотариальная контора, а также 14 городских и районных нотариальных контор с общим числом работавших в 22 человека в качестве нотариусов, консультантов и секретарей. В ряде районов нотариусов не было, и нотариальные действия совершались секретарями сельских советов. С последними проводились семинары по вопросам нотариата, они проходили практику у нотариусов, выезжали на места в отдаленные населенные пункты.

В 1980 г. количество нотариальных контор в области увеличилось до 17, в них работали 29 нотариусов, два консультанта и два секретаря.

Первая Вологодская государственная нотариальная контора принимала активное участие во всех мероприятиях, проводимых отделом юстиции: семинарах, совещаниях с нотариусами, организации практики, проверках нотариальных контор с выездом на места. Одним из таких мероприятий были выезды на сельскохозяйственные работы в подшефный совхоз. Весь осенне-летний период нотариусы и работники отдела юстиции помогали поднимать сельское хозяйство. В 1978 году в области оказался неубранным лён. С 25 октября по 5 ноября

жили в деревне Грязовецкого района Вологодской области, под снегом, в валенках с галошами спасали «белое золото».

Дважды издавалось «Методическое пособие для должностных лиц органов исполнительной власти, совершающих нотариальные действия» тиражом в 400 экземпляров, имевшее большой резонанс в России.

В 1983 г. в области работало уже 19 нотариальных контор, в которых было 29 государственных нотариусов, в том числе 4 старших, 2 консультанта и 3 секретаря. Было совершено 90 026 нотариальных действий, что было на 5039 больше, чем в 1982 г. Было взыскано госпошлины 330 983 рублей, что было на 125 788 рублей больше, чем в 1982 году.

Большая проблема заключалась в том, что нотариат крайне слабо финансировался из республиканского бюджета. При этом местные власти считали, что именно Министерство юстиции РСФСР должно заботиться о его нуждах. Министерство же полагало, что о нотариусах должны позаботиться местные власти. В результате заработная плата у нотариусов была ниже, чем у других категорий юристов. Очень тесные, хотя и отдельные, помещения занимали Первая Вологодская государственная контора и нотариальная контора в Череповце, нотариальные конторы в других районах области располагались в зданиях районных судов, комнатухах райисполкомов, поселковых советов. Не хватало средств на служебные командировки, на приобретение оргтехники. На работу приглашали студентов четвертого и пятого курсов юридических вузов, случалось, что принимали и без образования.

История советского государства переживала тогда переход к новой экономической политике, первоначально при губернских отделах и уездных бюро юстиции создавались нотариальные столы, все нотариальные действия заносились в специальные реестры, устанавливалась система взимания платы с заключенных договоров и сделок, нотариусы становились государственными служащими, подобно народным судьям, нотариальные органы были частью системы юстиции, зарплата устанавливалась по таксе.

Институт частной собственности искоренить так и не удалось, было даже констатировано расширение частноправового оборота и как следствие необходимости контроля над ним со стороны государства. Так, нотариальные конторы стали создаваться во всех городах и населенных пунктах. В Вологде была образована 1-ая нотариальная контора, возглавил которую последний дореволюционный нотариус Вологды Иваницкий В. А., была восстановлена преемственность нотариальной службы. Совершение нотариальных действий исключалось из ведения народных судей, упразднялись нотариальные столы. Вместо советов народных судей и революционных трибуналов, возникали губернские суды, а при них — нотариальные отделения. В 1937 году была образована новая Вологодская область и Вологодский областной суд, и нотариальная контора была подчинена ему, а затем уже Управлению народного комиссариата юстиции по Вологодской области.

Приказ наркома ввел обязательную производственную практику при нотариальных конторах, нотариусы были должностными лицами и плату за работу получали только от государства. В 1973 году были принят Закон РСФСР «О государственном нотариате», определивший задачи нотариата. Он действовал до 1993 года. Это было время повышения профессионального мастерства, обобщения нотариальной практики, профессионального обучения и обмена опытом, выездов и семинаров, когда улучшилась и работа сельских советов по совершению нотариальных действий. В 50—80-е годы была заложена основа для будущего российского нотариата.

Возросло значение Первой Вологодской государственной нотариальной конторы. Она стала центром аккумуляции знаний по нотариату. Прекрасную подготовку молодым специалистам давали квалифицированные знатоки нотариального дела Первой Вологодской государственной нотариальной конторы. Каждый назначенный на должность нотариус проходил практику именно здесь. Туда же на практику направлялись и студенты исторического факультета Вологодского государственного педагогического института (ныне университета) по специальности «История и право».

Нотариус О. Б. Аганесова с практиканткой принимают посетительницу

Машинистка Ирина Цветова

Нотариус Е. В. Окунева за работой

III. НОТАРИАТ С 1993 ГОДА: ОТ ЧАСТНОГО НОТАРИУСА К НОТАРИУСУ РОССИИ

ГЛАВА 1.

СТАНОВЛЕНИЕ «СВОБОДНОГО» НОТАРИАТА И НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

11 февраля 1993 года Верховный Совет Российской Федерации принял Основы законодательства РФ о нотариате. Это событие послужило отправной точкой развития в нашей стране нотариата латинского типа. Коренным образом изменилась организационная основа построения нотариата в России. Теперь нотариат — «свободный».

Необходимость появления свободного нотариата была обусловлена движением общества к рыночным отношениям, так как в гражданский оборот была втянута недвижимость. В соответствии с изменениями в законодательстве на нотариуса было возложено удостоверение сделок с недвижимостью, дорогостоящим имуществом, транспортными средствами. Появились первые сделки с земельными участками, возможность оформления которых в собственность у граждан возникла незадолго до принятия Основ.

Новые законы Российской Федерации, принятые в 90-х годах, такие как о собственности, об аренде, о земле, об акционерных обществах, о ценных бумагах, о предпринимательстве, о приватизации и другие, связанные с переходом страны к рыночным отношениям, позволили значительно усилить влияние нотариата на

укрепление гражданско-правовых отношений, расширить круг совершаемых нотариальных действий, увеличить количество удостоверяемых договоров, соглашений, доверенностей и иных сделок, ввести в гражданский оборот неизвестные ранее виды юридических документов.

С выходом в свет закона областное управление юстиции стало поощрять тех нотариусов, которые решили заниматься частной практикой. В 1992–1993 годах управление юстиции провело ряд совещаний и семинаров с нотариусами, была создана специальная комиссия по приему экзаменов у вновь поступающих в нотариат. Каждый работающий нотариус рассматривался на предмет работы его в роли частнопрактикующего, назначался на должность приказом начальника управления юстиции. Всего в 1993 году Управлением юстиции Администрации Вологодской области было выдано 39 лицензий на право нотариальной деятельности.

Первопроходцы столкнулись с многочисленными проблемами, самой большой из которых было полное отсутствие коммерческой жилки, необходимой для организации собственной деятельности. Далеко не все государственные нотариусы спешили перейти на «вольные хлеба». Кому-то нужно было получить высшее образование, кто-то не был уверен в своих силах, а были и такие, кто сомневался, что перемены эти надолго, и думал, что скоро всё вернется на круги своя. Теперь нотариусу приходилось самостоятельно искать помещение под нотариальную контору, застраховать свою профессиональную деятельность, приобрести печатную машинку, бумагу, ручки, штампы и т. д.

В 1993 году на должности частнопрактикующих нотариусов в Вологодской области было назначено всего 18 нотариусов, преимущественно из г. Вологды и г. Череповца. Итак, первыми к работе в качестве частнопрактикующих нотариусов приступили Т. А. Аверьянова, Е. П. Бобронникова, Н. В. Кириллова, И. Г. Кочина, Г. Н. Крылова, В. С. Лебедева, И. М. Левинская, И. П. Найдено, Е. Г. Петрова, М. В. Прохорова, И. Т. Секретарева, Э. Н. Сергеева, Л. Л. Смирнова, Н. А. Сорокин, Л. Л. Степаниденко, А. В. Суязова (Лобачева), В. Н. Чуприкова (Фартушнова), Е. С. Хухарева. В районах области переход нотариусов в частнопрактикующие начался лишь

с 1994 года. Процесс был затяжной и длился почти десятилетия. В итоге, последняя государственная нотариальная контора, находящаяся в п. Вожега Вологодской области, была упразднена только в 2002 году. В Вологде государственные нотариальные конторы существовали до 1995 года.

20 сентября 1993 г. было проведено учредительное собрание, на котором был решен вопрос о создании Нотариальной палаты Вологодской области, принят Устав, избраны ее руководящие органы и определены размеры вступительного и членских взносов. На собрании присутствовали все частнопрактикующие нотариусы Вологодской области, их было 13, которые и стали первыми членами Нотариальной палаты Вологодской области. Первым президентом была избрана нотариус г. Вологды М. В. Прохорова.

25 октября 1993 г. устав Нотариальной палаты Вологодской области был зарегистрирован в Управлении юстиции администрации Вологодской области.

10 декабря 1993 г. в Министерстве юстиции РФ был зарегистрирован устав Федеральной нотариальной палаты, представляющей собой профессиональное объединение нотариальных палат Российской Федерации, основанное на их обязательном членстве. Так Нотариальная палата Вологодской области влилась в корпорацию для решения своих профессиональных проблем сообща — всей Россией.

На втором собрании Федеральной нотариальной палаты, проходившем в Подмосковье в 1994 году, представителем НПВО была М. В. Прохорова, которая вспоминает: «На втором собрании проходили выборы Правления ФНП, разгорелись бурные дискуссии. После того, как первый список членов Правления был уже практически сформирован, В. С. Репин заявил, что он не согласен работать с таким составом Правления и просит обязательно включить в состав Правления рекомендуемых им лиц. Снова пришлось голосовать. Уже тогда, М. И. Сазоновой пришлось убеждать некоторых представителей, что руководствоваться при избрании мы должны не собственными амбициями, а исключительно интересами всего сообщества».

В феврале 1994 года в Нотариальной палате Вологодской области был принят кодекс чести нотариуса, зани-

мающегося частной практикой, утверждены должности частнопрактикующих нотариусов в нотариальных округах. В Вологде и Вологодском районе их число составило 9 единиц, в Череповце и Череповецком районе — 8 единиц. По одной единице пришлось на Усть-Кубинский, Шекснинский, Чагодощенский, Бабаевский и Грязовецкий нотариальные округа.

Что интересно: при регистрации Нотариальной палаты Вологодской области в 1993 году как общественной организации, её юридическим адресом стал домашний адрес, а в последующем адрес нотариальной конторы Президента НПВО Прохоровой Марины Владимировны. В ответе на запрос Федеральной нотариальной палаты от 29.08.94 г. она пишет: «Компьютера в Палате нет, как нет и подходящего помещения». В конце 1994 года у Нотариальной палаты наконец появилось первое помещение по улице Щетинина, 23 — там ранее располагалась государственная нотариальная контора № 2. Помещение находилось на окраине города, было предоставлено Палате в обмен на принятие ею на ответственное хранение от Управления Минюста архива государственных нотариальных контор. Палатой было затрачено много сил и средств, чтоб хоть как-то обустроить своё скромное жилище и улучшить условия работы персонала. После капитального ремонта жить стало веселей, но недостаток площадей и значительные затраты на содержание помещения оставались ощутимыми.

В начале своей деятельности нотариусы, стремящиеся к самостоятельной работе, столкнулись с проблемой подбора офиса (помещения). Тех, кто четко представлял себе организацию своей будущей деятельности и обзавелся помещением заранее — были единицы. Остальные нотариусы, стихийно переходя из государственной структуры в частную, также стихийно обустраивались: арендовали офисы в помещениях парикмахерских, институтов и даже бань; старались сесть как можно ближе к Первой нотариальной конторе, в которую, казалось, никогда «не зарастет народная тропа». Все понимали, что для того, чтобы наработать клиентов — нужно время. Лучше жилось тем нотариусам, кому удалось устроиться «под крылом» юридической консультации или агентства недвижимости. Иногда нотариусы объединялись

и арендовали один кабинет на двоих — это вызывало определенные неудобства, поскольку велся одновременный прием клиентов. Только с течением времени нотариусы стали обзаводиться более презентабельными офисами и приобретать их в собственность. Так, первым владельцем собственной нотариальной конторы в 1995 году в Вологде стала Прохорова Марина Владимировна, а в г. Череповце в 1997 году — сразу трое: Андрианова Карина Александровна, Лебедева Валентина Сергеевна, Степаниденко Любовь Леонидовна. Честь и хвала этим нотариусам! Они первые начали задумываться об удобстве своих клиентов и работников контор.

Что касается обустройства офиса — в 90-е годы всё было по-спартански просто: печатная машинка, ручка, бумага, реестр, штампы, стол и стулья. Период компьютеризации начался для нас в конце 1993 года и тянулся очень медленно. В отчетах НПВО даже в 2000 году можно увидеть, что не все нотариусы имели офисные телефоны. В 1994—1997 гг. должность исполнительного директора Нотариальной палаты занимал М. В. Прохоров, который принял участие в компьютеризации нотариальных контор первых частнопрактикующих нотариусов. Нотариусами приобреталось и внедрялось программное обеспечение «Экспресс».

Новеллы законодательства с самого начала деятельности заставляли заниматься самообразованием и повышением квалификации. Первые учебы в 1994—1995 гг. были организованы в г. Москве, а жили и занимались нотариусы ... на корабле. Из Вологодской области эти курсы посетили М. В. Прохорова, В. Н. Фартушнова, Э. Н. Сергеева, О. Г. Ермакова. Организаторами были заявлены шикарные учебные программы с выступлением корифеев нотариата (Р. Виноградовой), посещением офиса ФНП и нотариальных контор Москвы, выступлением артистов — что для жителей глубинки было в высшей степени интересно.

Нотариусы начали обмениваться опытом не только с российскими нотариусами, но и с коллегами за рубежом. Первый такой выезд с 9 октября по 13 октября 1994 года в Мюнхен на Международный конгресс нотариусов по проблемам развития российского частного нотариата осуществила от Нотариальной палаты Вологодской об-

ласти М. В. Прохорова. В 1997 году нотариус И. А. Механошина принимала участие в неофициальном визите в Республику Аргентина. В составе делегации были президенты некоторых нотариальных палат, в том числе Московской областной, Орловской, Саратовской и другие. С целью ознакомления с нотариатом Республики Аргентина нотариусы посетили Нотариальную палату республики, а также нотариальные архивы. Нотариус Н. А. Сорокин с 24 июня по 26 июня 1997 года в Вене участвовал в семинаре «Нотариат в Австрии», где наряду с лекциями участники семинара посещали нотариальные конторы и суды в Вене. Н.А. Сорокин отмечает, что его поразил тот факт, что в отличие от России, где у нотариата — «женское лицо», долгое время в Вене нотариусами женщины быть не могли; а для того, чтобы стать нотариусом, нужно было пройти стажировку около 3 лет. Э. Н. Сергеева и Е. В. Нинкина, посетившие Вену в мае 2008 года, с удивлением отметили, что электронной базой недвижимости нотариусы Австрии пользуются более 15 лет и если есть доступ к базе, документов на бумажных носителях не требуется; в день австрийский нотариус принимает не более семи человек (и по предварительной договоренности!); а копии нотариальными действиями не являются, нигде не регистрируются, однако тариф берется.

3 октября 1997 г. президентом Нотариальной палаты Вологодской области была избрана Эльвира Николаевна Сергеева, которая занимала эту должность в течение 14 лет. Характерно, что с приходом нового руководства сохранилась преемственность в деятельности Палаты. Её обошли стороной проблемы, имевшие место в других областях: отказ нотариусов от уплаты взносов, бесконтрольный рост количества должностей, создание альтернативных палат, распри с Управлением Минюста. Это является заслугой самих людей, профессионалов своего дела, которые при решении острых вопросов становились выше личных интересов и были способны объективно оценить сложившиеся обстоятельства.

В 1999—2000 гг. НПВО объединяла уже 51 частнопрактикующего нотариуса. По состоянию на 18 июня 2004 года количество должностей нотариусов в нотариальных округах Вологодской области составляло 58.

Была введена должность нотариуса в Верховажском районе, при этом разделив Сямженский и Верховажский районы на два самостоятельных округа, введена дополнительная должность в Сокольском районе. В последующем была учреждена должность нотариуса в Нюксенском районе Вологодской области, путем деления нотариальных округов Тарногский и Нюксенский на два самостоятельных. Нотариальная палата объединила 55 нотариусов, занимающихся частной практикой при 60 утвержденных должностях. Вакантными оставались должности нотариусов в Вашкинском, Кичменгско-Городецком, Бабушкинском, Нюксенском и Верховажском районах. Указанные вакансии необходимо было заполнять, и в Палате стали появляться стажеры. Поскольку местных юридических кадров практически не было, молодежь из Вологды с дипломами юристов стала обучаться профессии у нотариусов со стажем, и после успешного обучения, получив лицензию, начинала самостоятельную работу в качестве районных нотариусов. Одними из первых поехали работать в район А. А. Жгутов, А. Н. Смирнов, Т. Н. Рогожникова, Р. А. Малышев.

Нотариусы области бережно хранят в памяти особые даты в жизни Палаты и нотариата в целом. А их было не так уж мало. 22–23 мая 1998 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве прошел I Конгресс российских нотариусов «Нотариат, права человека, гражданское общество и государство», в котором от Вологодской области приняли участие 11 человек. Это был первый форум, который показал масштаб нотариата и заявил о его возможностях.

2 октября 1998 г. состоялось торжественное общее собрание членов НПВО, на котором в честь 5-летия образования Нотариальной палаты были вручены благодарственные письма нотариусам, проработавшим в нотариате более 10 лет.

В 2000 году в рамках реализации Федеральной нотариальной палатой программы российско-швейцарского сотрудничества Нотариальной палатой Вологодской области был проведен семинар с участием швейцарских нотариусов Мишеля Мерлотти, Макса Робера Фриоле, Франсуа Антуана Клерка, Ролана Никлауса. В работе семинара приняли участие президент ФНП Анатолий

Иванович Тихенко, представители регистрационных служб Перми, Вологодской, Псковской областей, нотариусы Тверской, Новгородской и Ярославской областей, а также представители Администрации г. Череповца и Правительства Вологодской области. Со швейцарской стороны были представлены следующие темы выступлений: «Основы небюджетного нотариата и его роль в обеспечении гарантии собственности и экономического расцвета» (М. Мерлотти), «Взаимодействие нотариуса и регистратора» (Р. Никлаус), «Контроль нотариальной деятельности» (Ф. Клерк), «Земельная книга (реестр). Швейцарская система регистрации недвижимости» и «Ипотека: О предоставлении займа по нотариальному акту» (М. Фриоле).

Со стороны могло показаться, что программа семинара не будет интересна нотариусам «провинциальной» России. Существовали определенные опасения, что семинар и выступления на нем могли оставить у ее участников горькое послевкусие «нудных назиданий иностранцев», приехавших обустройства России на свой лад. Однако, профессионализм швейцарских нотариусов, их коммуникабельность, явная симпатия швейцарских коллег к России и российским коллегам, личное обаяние Анатолия Ивановича развеяли эти опасения в первый же день. Интересные, а порой даже захватывающие лекции, не оставляли времени для скуки ни одному участнику семинара.

Непосредственное общение со швейцарскими коллегами, прикосновение к традициям Швейцарского нотариата, личное общение с Анатолием Ивановичем Тихенко дали возможность нам не только узнать много нового об общеевропейских тенденциях развития нотариата, но и поверить в то, что судьба нотариата России также зависит от каждого из нотариусов.

Культурная программа, которую запланировали организаторы семинара, позволила гостям познакомиться с традициями Русского Севера, жемчужинами архитектуры Вологодской области — Прилуцким монастырем, Горицким, Кирилло-Белозерским и Ферапонтовым монастырями, в которых нашими земляками бережно хранятся предметы старины, быта вологжан и всемирное достояние, находящиеся под покровительством ЮНЕСКО — подлинные фрески Дионисия.

Неформальное общение со швейцарскими коллегами и Тихенко Анатолием Ивановичем раскрыли для нас многогранность личности Анатолия Ивановича, он предстал перед нами удивительно духовно богатым, общительным, веселым, непосредственным. Его страсть к фотографии была для нас приятным открытием, а для него — архитектурные и природные шедевры Вологодчины стали источником вдохновения. Фотографии с потрясающими видами заката на фоне Рыбинского водохранилища, с полыхающими золотом и осенним багрянцем нетронутыми цивилизацией вологодскими лесами, которые проплывали за бортом уносящего нас к Кирилло-Белозерскому монастырю теплохода — дополнили копилку его незабываемых фоторабот.

Помимо интересного общения, полученной информации о деятельности зарубежных коллег была достигнута главная, на тот момент, задача — сближение нотариата и вновь образованной структуры — госрегистрации.

В 2003 году в храме Христа Спасителя в Москве состоялся посвященный 10-летию возрождения российского нотариата II Конгресс нотариусов России, в работе которого приняли участие 12 вологодских нотариусов. В этом же году нотариат Вологодчины отпраздновал десятилетний юбилей Палаты. Праздник проходил в одном из красивейших особняков Вологды — областной филармонии, бывшем Дворянском Собрании. На празднике присутствовали руководители Управления регистрационной службы, адвокатуры, коллеги из других регионов: Новгорода, Санкт-Петербурга, Карелии, Московской области.

Много воды утекло с начального этапа образования Нотариальной палаты Вологодской области, и время расставило всё по своим местам. В 2006 НПВО посетила Комиссия ФНП по проверке деятельности нотариальных палат, которая отметила высокий уровень методической работы палаты, новые формы в обучении стажеров и хорошие контакты с Управлением МЮ, предложив Федеральной палате направить информационное письмо в органы власти Вологодской области о высоком уровне работы нотариальной палаты региона.

Сегодня Нотариальная палата Вологодской области объединяет 61 нотариуса. Результаты работы за 18 лет существования небюджетного нотариата показывают,

что много сделано в целях улучшения нотариального обслуживания населения области.

Принятое в 2004 году в НПВО Положение о предоставлении беспроцентных займов членам НПВО для целей благоустройства или приобретения помещения и имущества конторы оказалось подспорьем для многих районных нотариусов. В настоящее время больше половины нотариусов области имеют в собственности помещения, что позволяет им не зависеть от арендных платежей; одно помещение в с. им. Бабушкина является собственностью НПВО и предоставлено нотариусу экономически слабо развитого района в безвозмездное пользование. Остальные нотариусы помещения арендуют, но все они соответствуют требованиям, предъявляемым к офису нотариальной конторы. Нотариальной палатой приобретены для всех членов Палаты модемы, осуществлено подключение к электронной почте и к единой информационно-системе «ЕНОТ», что способствует более оперативной связи и рассылке документов.

Организовав свой труд, нотариусы всерьез озаботились и условиями труда работников палаты. Вопрос о покупке собственного помещения возникал и ранее, но всегда упирался в финансирование. Наконец, в 2007 году, при помощи займов у нотариусов, было построено помещение площадью 200 кв. м. по адресу: г. Вологда, ул. Ленинградская, д. 150. Был проведен хороший ремонт, закуплено современное оборудование и мебель. В новом нотариальном доме нашлось место и для архива, комнаты отдыха, конференц-зала. А еще через год нотариусам захотелось расшириться дальше, и в результате — было приобретено еще 100 метров в этом же доме для размещения объединенного архива НПВО, который предполагает принять архивы всех госконтор Вологодской области.

В целях оказания финансовой и социальной поддержки нотариусов в Палате учреждены Положение о предоставлении беспроцентных займов членам НПВО и Положение о социальной помощи, которые помогают решить для нотариусов вопросы приобретения и обустройства офиса, бесплатного санаторно-курортного лечения, систематического посещения курсов повышения квалификации, прохождения профилактических медосмотров,

получения доплат к пенсиям — всего того, чем в силу организационной специфики деятельности нотариусы не обеспечены на законодательном уровне.

Занимаясь собственными социальными программами, нотариат области не забывает и о благотворительной деятельности. На протяжении нескольких лет Палата сотрудничает с Вологодским территориальным центром помощи семье и детям, оказывая адресную помощь малообеспеченным и многодетным семьям. Кроме этого в 2009 году НПВО был внесен значительный благотворительный взнос на строительство и оборудование игровой площадки на территории детской областной больницы.

Для более эффективной работы Палаты и вовлечения в организационное руководство Палатой более широкого круга лиц были созданы комиссии НПВО: по методической работе и по профессиональной чести.

Повышение квалификации нотариусов является немаловажным направлением в деятельности Палаты. Все нотариусы проходят обучение на нотариальных курсах полностью за счет бюджета Палаты. Нотариусами проводятся собственные семинары и деловые игры. К тому же вологжане всегда очень рады гостям на нашей земле и с удовольствием откликаются на предложения коллег из других регионов о проведении у нас мероприятий по повышению квалификации. Так и июне 2006 года в Вологде состоялось заседание Координационно-методического Совета нотариальных палат по Северо-Западному федеральному округу по обмену практикой по актуальным вопросам нотариальной деятельности. В сентябре 2010 года гостеприимная Вологда вновь ждала гостей на КМС. В рамках заседания обсуждались актуальные вопросы по сделкам с ООО и передаче на госрегистрацию нотариальных документов граждан. Председатель Вологодского регионального отделения «Ассоциация юристов России» И. В. Груздева и президент Палаты Э. Н. Сергеева поделились с представителями Северо-Запада опытом работы Ассоциации юристов России в Вологодской области. В свободное время гости Вологды познакомились с городом и его визитными карточками: на экскурсии в этнографическом музее узнали, что «Масло само не родится» (название экскурсии), посетили мастер-класс на фирме «Снежинка» с приобретением замечательных

изделий вологодских кружевниц, а также имели удовольствие полюбоваться фресками Дионисия в Ферапонтовом монастыре и красотами Кирилло-Белозерского монастыря.

Очень помогает вологодским нотариусам в работе и то, что у Палаты сложились конструктивные и деловые отношения с Управлением Министерства юстиции по Вологодской области, способствующие правильному решению вопросов взаимодействия и сотрудничества. Помимо обязательных мероприятий совместной деятельности — организации проверок по делопроизводству, проведения квалификационных экзаменов и конкурсов, Палата совместно с Управлением разрабатывает методические рекомендации, представители Минюста участвуют в проведении общих собраний и заседаниях Правления.

Большим подспорьем для Палаты по взаимодействию с юристами различных юридических специальностей является взаимодействие НПВО с Вологодским региональным отделением ВРО «Ассоциация юристов России», в Совет которого вошли практически все руководители юридических структур области. Нотариусы одними из первых вошли в состав Вологодского отделения Ассоциации, образованного в октябре 2008 года. Э. Н. Сергеева избрана в состав Ревизионной комиссии отделения и на должность заместителя Председателя отделения «АЮР», а также как представитель общественного объединения была выдвинута в Общественную палату Вологодской области. Молодой нотариус А.П.Зеленцова была выдвинута Отделением в Молодежный парламент при Правительстве Вологодской области. Благодаря членству в ВРО «АЮР» у НПВО имеется возможность быть услышанной законодательной властью. При обсуждении Доклада Совета Федерации «О состоянии законодательства в РФ» в 2009 году на основании предложений, поступивших конкретно от НПВО по линии Ассоциации, губернатором Вологодской обл. в Законодательное Собрание были внесены 2 законодательные инициативы с последующим внесением их в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Предложения касались устранения противоречия между Основами о нотариате и ФЗ «О персональных данных» в части возможности получения

нотариусами информации при оформлении наследственных прав граждан и устранение противоречия между Основами и ФЗ «Об исполнительном производстве» в части установления возможности принудительного исполнения исполнительных надписей нотариусов на документах, устанавливающих задолженность. Благодаря деятельности Отделения «АЮР» нотариусы области получили возможность дополнительного отбора кадров. НПВО с 2009 года принимает участие в программе организации временных рабочих мест для выпускников юридических вузов, проходящей в рамках реализации государственной программы «Содействие занятости населения». Финансируется данная программа Правительством области. По инициативе РО АЮР организации-члены АЮР организуют временные (6 месяцев) «стажировки» для нетрудоустроенных выпускников юридических вузов и имеют возможность рассматривать потенциал своих будущих коллег, при этом не быть связанными какими-либо обязательствами перед ними.

Нотариусы области активно участвуют в мероприятиях, проводимых на федеральном уровне. Так в 2004 году команда вологодских нотариусов в составе 13 человек (нотариусов г. Вологды, г. Череповца, г. Сокол, г. Харовска, г. Устюжны, г. Тотьмы, г. Кадуя) участвовала в 1-й нотариальной олимпиаде в г. Санкт-Петербурге. Задачи олимпиады: обмен опытом в сфере нотариальной деятельности, развитие профессионального и общего кругозора, развитие жанровых направлений творчества, неформальное общение и пропаганда здорового образа жизни — несомненно были достигнуты, а нотариусы узнали не только о профессиональных талантах своих коллег: кубок и грамоту за 1 место в командном первенстве в Интеллектуальной викторине на знание русского языка получила М. В. Прохорова, кубок и грамоту за 1 место в личном первенстве по шахматам — Г. В. Скубиш, кубок и грамоту за 2 месте в командном первенстве по стрельбе из пневматического оружия — З. Н. Постнова, медаль и грамоту за 2 место в командном первенстве в Интеллектуальной викторине на знание олимпийского движения — С. В. Пинаева. Результатами веселых и интересных состязаний стали не только награды, но и появление хорошего стимула для дальнейшего занятия физкультурой и спортом.

В 2008 году в Санкт-Петербурге (Пушкин) в Екатерининском дворце состоялся III-й Конгресс российского нотариата, в котором от Нотариальной палаты Вологодской области принимали участие Э. Н. Сергеева, И. А. Механошина, М. В. Прохорова, А. А. Жгутов, Р. А. Малышев, Т. В. Савинова, Н. И. Шилова, М. П. Хахина, Е. В. Нинкина, П. В. Пустовалов, Л. Л. Степаниденко.

Также, в 2008 году отмечалось 15-летие образования Нотариальной палаты Вологодской области. Накануне торжественного мероприятия в Федеральную нотариальную палату были направлены ходатайства о награждении медалями «За доблестный труд в нотариате» нотариусов, проработавших в профессии не менее 30, 25 и 20 лет. Помимо указанных наград нотариусы области были отмечены грамотами и благодарностями Губернатора области, глав районов, Управления Федеральной регистрационной службы по Вологодской области. 4 октября 2008 года в здание областной филармонии кроме нотариусов были приглашены представители Управления Федеральной регистрационной службы по Вологодской области и Вологодского областного суда, начальник Судебного департамента Вологодской области В. А. Сахаров, начальник Департамента мировых судей Вологодской

области Е. А. Мамонов, президент Адвокатской палаты Вологодской области В. С. Иванов, вице-президент ФНП Н. И. Кашурин, а также представители Нотариальных палат субъектов Российской Федерации – Тверской, Псковской, Волгоградской, Калининградской, Новгородской областей и др. Нотариусы удивили гостей своими творческими способностями: коллеги из Вологды инсценировали «Сказку о королевском бутерброде», после чего всем гостям были подарены горшочки с вологодским маслом; нотариусы Череповца и районов Вологодской области представили в собственном исполнении костюмированную «Нотариальную сказку».

Олимпийское и творческое движение были продолжены нотариусами Вологодской области 19–21 февраля 2010 г. Как раз в период проведения Зимней олимпиады в Ванкувере в Московской области прошла 5-я всероссийская нотариальная олимпиада. Команда вологодских нотариусов из 15 человек называлась «Вологодские валенки», поскольку хотелось, чтобы в названии присутствовало что-то зимнее, но одновременно теплое и надежное. Команда участвовала практически во всех видах спорта: в лыжных гонках, плавании, игре в волейбол, шахматы, боулинг, дартс, беге на коньках. Спорт чередовался с конкурсом профессиональных знаний.

Не смотря на то, что среди 32 команд наше общекомандное место было 12, все члены команды были очень довольны результатами своего участия, т. к. главные цели были достигнуты (здоровый образ жизни, корпоративное единение, общение). Кроме того, «Вологодские валенки» не разочаровали своих болельщиков и коллег в творческом конкурсе, заняв 1 место и показав артистический потенциал российских нотариусов. Представительное жюри из творческой интеллигенции в лице народной артистки России З. Кириенко отметили юмор, самобытность, поддержку местных традиций и особенностей. Теперь в помещении НПВО стоит кубок, а нотариусы Вологодской области имеют еще один интересный музыкальный номер, который не стыдно продемонстрировать не только для нотариусов на региональном и федеральном уровне, но и более широкой аудитории коллег-юристов, например на праздновании Дня юриста в области.

Учрежденный в 2008 году День юриста впервые отметили на Вологодчине в декабре 2008 года. Инициатором мероприятия выступило Вологодское региональное отделение «Ассоциация юристов России». Праздничное мероприятие посетил Председатель Комитета по законодательству ГД Крашенинников П. В., который вручил членам ассоциации удостоверения. Празднование про-

фессионального праздника стало хорошей традицией среди вологодских юристов, что позволило представителям различных юридических специальностей собраться вместе в неформальной обстановке.

Учрежденная на очередном собрании нотариусов Вологодской области 28 апреля 2008 года новая комиссия НПВО по изучению исторического наследия нотариата Вологодской области была уполномочена сберечь и донести до потомков важнейшие вехи в истории нотариата Вологодской области.

Так шло становление «свободного» нотариата. В начале девяностых годов старая система государственного (или бюджетного) нотариата уже перестала удовлетворять возросшие потребности участников гражданского оборота. В связи с провозглашением прав и свобод человека и гражданина, возрастанием количества договоров, связанных с недвижимостью, доверенностей, учредительных документов, закономерно возросло количество нотариальных действий. Кроме того, модель частного латинского нотариата России потребовалась как для сближения с мировым сообществом, так и для восстановления дореволюционного института. Нотариусам были выданы лицензии на право занятия нотариальной деятельностью. В субъектах Российской Федерации создаются нотариальные палаты, учреждается Федеральная нотариальная палата, ее руководящие органы, устав,

кодекс чести нотариуса. Жизненные реалии стремительно менялись, и чтобы не отстать от них, нотариусам приходилось заниматься самообразованием и повышением квалификации. Пришло время активного обмена опытом с российскими и зарубежными коллегами.

ГЛАВА 2.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫДАЮЩИХСЯ НОТАРИУСОВ ВОЛОГДСКОГО КРАЯ НА СТЫКЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА И СОВРЕМЕННОСТИ

Пора рассказать немного о замечательных людях, настоящих профессионалах своего дела, которые трудились в органах юстиции Вологодского края, в частности, были заняты нотариальной деятельностью.

Нотариусы Вологды помнят удивительно светлого человека, сердце и душу коллектива Первой Вологодской государственной нотариальной конторы — Раису Борисовну Швецову. Она родилась в 1926 году в крестьянской семье, на Украине, где и окончила Харьковский юридический институт, а затем — Вечерний университет марксизма-ленинизма при Кировоградском горкоме КПСС. С 1949 года до 1953 года Раиса Борисовна трудится в

органах юстиции на Украине как консультант, затем нотариусом Кировоградской государственной нотариальной конторы. В 1953 году она переехала в Калининград, где продолжала нотариальную деятельность. В 1957 году Раису Борисовну, тогда ещё Шаповалову, пригласили на работу в Вологду на должность ревизора по нотариату. Ответом была её телеграмма: «Работать согласна приезжаю десятого Шаповалова»!

Работать согласна приезжаю десятого Шаповалова»!

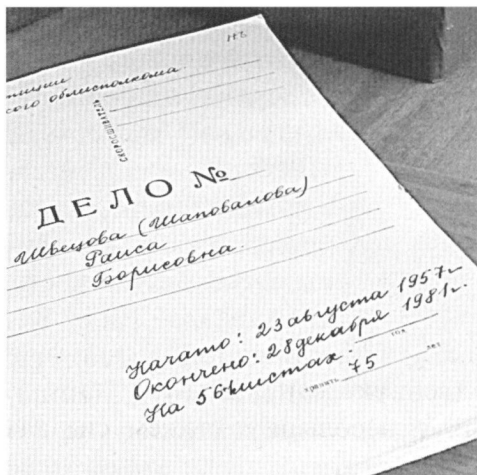
Р. Б. Швецова

С этого времени Вологда стала для нее родным городом, здесь она вышла замуж, здесь у нее родился сын. Начав работать в Вологде, Раиса Борисовна сразу же показала себя грамотным и трудолюбивым специалистом, внимательным к деталям в работе и к каждому без исключения человеку, будь то сотрудник, коллега по работе или клиент. В 1968 году Раису Борисовну переводят на должность консультанта Вологодского областного суда, а через 2 года — на должность старшего нотариуса Первой Вологодской нотариальной конторы, и она работает в этой должности, пока не выходит на заслуженную пенсию в 1981 году. В 1975 году она была удостоена награды «По-

бедитель социалистического соревнования 1975 года» среди народных судов и нотариальных контор области за высокие трудовые показатели.

Возглавляемая ею нотариальная контора обслуживала тогда население города Вологды, а также Вологодского, Грязовецкого и Междуреченского районов Вологодской области. Нотариусы еженедельно выезжали в эти районы, оказывали помощь исполкомам местных Советов депутатов трудящихся в обучении секретарей сельсоветов нотариальной работе, активно участвовали в правовом воспитании населения, выступали с лекциями, докладами, беседами по вопросам советского законодательства.

Вклад этого человека в историю вологодского нотариата огромен, и это именно вклад в людей. Огромный профессионализм и твердость характера сочетались в

Личное дело Р. Б. Швецовой

ней с необычайной человечностью и добротой. Именно благодаря Раисе Борисовне сложился коллектив Первой Вологодской государственной нотариальной конторы, в котором она сумела создать по-настоящему теплую, почти семейную атмосферу взаимного доверия и уюта, когда на работу приходили с удовольствием, устраивали совместные праздники и чудесным образом тесно сдружились, отчего показатели профессионального мастерства только повышались. «Я благодарна судьбе, что именно Раиса Борисовна была моим первым руководителем!» — эти слова Л. А. Макаровой мог сказать бы каждый, кто работал с Раисой Борисовной. Л. А. Макарова впоследствии работала юрисконсультom в крупном производственном объединении, затем судьёй в Арбитражном суде Мурманской области, сейчас судья в отставке. И. Т. Секретарёва, Г. Н. Крылова, Е. В. Нинкина в настоящее время работают частнопрактикующими нотариусами. Т. В. Даниловская возглавляет юридический отдел хозяйственной организации. Л. С. Пелевина была назначена заместителем начальника отдела юстиции.

После ухода на заслуженную пенсию Раисы Борисовны Швецовой старшим нотариусом Первой Вологодской государственной нотариальной конторы была назначена Лидия Савватиевна Пелевина, до этого работавшая её заместителем. Л. С. Пелевина родилась в 1948 году в городе Великий Устюг, что находится на северо-западе Вологодской области, в семье работника милиции. После окончания восьми классов школы из-за трудного материального положения была вынуждена пойти на работу в Великоустюгский народный суд. Работала делопроизводителем-машинисткой, секретарём судебного заседания, судебным исполнителем Великоустюгского народного суда. С 12 января 1970 года переведена на должность нотариуса Великоустюгской государственной нотариальной конторы. Переехав на жительство в город Кириллов Вологодской области, работала нотариусом Кирилловской государственной нотариальной конторы. Летом 1971 года была направлена на практику в Первую Вологодскую государственную нотариальную контору. Как молодой работник с небольшим стажем сначала затруднялась в правильности разрешения некоторых вопросов, но к работе относилась серьёзно, проявляла

инициативу. Одновременно заочно училась в Вологодском УПК Ивановского факультета ВЮЗИ.

104

Старший нотариус Л. С. Пелевина со своим заместителем Н. И. Шиловой

законодательства, регулярно 1 раз в неделю проводила учебу с нотариусами. Она показывала пример честности и принципиальности в работе. «Не может считаться настоящим нотариусом тот, кто свидетельствует подлинность подписи в отсутствие подписавшегося» — это была аксиома. Нотариусы, работавшие под руководством Лидии Савватиевны, прошли школу принципиальности, бескомпромиссности. В настоящее время работают частнопрактикующими нотариусами: Е. В. Нинкина, М. Прохорова, Э. Н. Сергеева, О. В. Феклушина, О. Г. Ермакова, Г. Н. Крылова, Т. В. Савинова, О. Г. Гисматулина. Н. И. Шилова 13 лет работала в нотариате, сейчас находится на заслуженной пенсии; О. Б. Аганесова, Е. В. Окунева работают судьями Вологодского областного суда. 12 августа 1993 года Приказом министра юстиции РФ Пелевина Лидия Савватиевна была назначена заместителем начальника отдела юстиции администрации Вологодской области.

Лучшие нотариусы Вологодчины воспитали себе достойную смену. Марина Владимировна Прохорова родилась в 1963 году. В 1980 году после окончания средней

М. В. Прохорова

школы начала трудовую деятельность. Работала в домоуправлении паспортистом, в аптеке № 4 города Вологды, одновременно училась на вечернем отделении Вологодского медицинского училища. В 1987 году окончила училище по специальности медсестра. Захотела попробовать свои силы на другом поприще. 16 ноября 1987 года была назначена временно на должность нотариуса Харовской государственной нотариальной конторы. С обязанностями нотариуса Марина Владимировна справлялась хорошо, и была принята на работу консультантом в Первую Вологодскую государственную нотариальную контору, а 1 февраля 1991 года переведена на должность нотариуса Вологод-

ской государственной нотариальной конторы № 2. После принятия Основ Законодательства РФ о нотариате Марина Владимировна одной из первых стала заниматься частной практикой, и была избрана первым Президентом нотариальной палаты Вологодской области.

Занимаясь поисками помещения под офис, она не забывала о своих коллегах, помогала нотариусам в обеспечении их оргтехникой, неоднократно ездила для этого в Москву. Марина Владимировна постоянно повышает свой профессиональный уровень, активно участвует в общественной жизни, является членом правления НПВО, проводит занятия со стажерами в «Школе молодого нотариуса». Стажеры, прошедшие стажировку у М. В. Прохоровой, получившие лицензии на право заниматься нотариальной деятельностью, в настоящее время работают частнопрактикующими нотариусами в районах Вологодской области: И. Г. Ванюшева в Череповце, А. Н. Кудрякова в Устюжне.

В 1997 году президентом НПВО была избрана Эльвира Николаевна Сергеева. Эльвира Николаевна родилась в 1966 году в Череповце в семье служащих. После

Э. Н. Сергеева

окончания средней школы в 1983 году пришла на работу в Первую Вологодскую государственную нотариальную контору. Работала секретарём-машинисткой, с 1986 года — нотариусом Первой Вологодской государственной нотариальной конторы. 13 июля 1993 года была наделена полномочиями и назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой. Нелегко было шагнуть в неизвестность, находить помещения под офис, обустраивать их, подбирать сотрудников. Некоторое время даже пришлось арендовать офис в здании парикмахерской. Эльвира Николаевна проявила выдержку и твердость характера, и со временем приобрела прекрасное просторное

помещение на первом этаже жилого дома по улице Ленинградской.

Жизнь показывала, что нотариальной палате требуется помещение, где бы не только работали сотрудники, но и проводились собрания нотариусов, семинары. Эльвира Николаевна сумела убедить своих коллег в необходимости приобретения собственного помещения, и на собрании нотариусов было принято положительное решение. В результате нотариальная палата разместилась в новом помещении. Но не в правилах Эльвиры Николаевны было останавливаться на достигнутом. Под её руководством сложились деловые отношения НПВО с Управлением Министерства юстиции по Вологодской области. Энергичного президента НПВО избрали на должность заместителя председателя Вологодского регионального отделения «АЮР». У Эльвиры Николаевны постоянно находятся на обучении стажеры, восемь из которых по окончании стажировки успешно работают нотариусами в районах Вологодской области.

Эти люди не построили головокружительную карьеру в короткий срок, всем приходилось упорно трудиться,

Коллектив Первой Вологодской государственной нотариальной конторы, слева в первом ряду — старший нотариус Л. С. Пелевина

постоянно совершенствуя навыки и повышая свое мастерство, в том числе за счет самообразования и развития личной инициативы. Им приходилось доказывать не только профессионализм, но и личную благонадежность, ответственность, внимательность, неподкупность и умение общаться.

IV. РЕФОРМА НОТАРИАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня роль нотариата в России, в сравнении с нотариатом Германии, Франции, Испании, Италии, резко снижена. В 2010 году лишь 200 тысяч из 4 миллионов заявлений на регистрацию права собственности, поступивших в Росреестр, были заверены нотариально. Вместе с тем, как отмечает президент Федеральной нотариальной палаты Мария Сазонова, число судебных споров, касающихся выбытия имущества и ухода от налогов, постоянно растёт.

В настоящее время ожидается принятие нового закона «О нотариате и нотариальной деятельности», который должен вывести всю систему на новый уровень. Идея расширения компетенций нотариата родилась у разработчиков Гражданского кодекса РФ. Суть ее в том, чтобы гарантировать сохранность частной собственности, возратить обязательную нотариальную форму договоров с недвижимостью (взамен введённой в 1995 году свободной). Принятие нового закона позволит уменьшить в России масштабы таких явлений, как рейдерские захваты собственности и махинации с квартирами пожилых людей. Проект нового закона о нотариате был подготовлен Минюстом и Федеральной нотариальной палатой РФ. Концепция Минюста предполагает, в том числе, наделение частнопрактикующих нотариусов некоторыми государственными функциями.

Активная модель нотариата подразумевает оказание услуг в комплексе, то есть гражданам больше не придется обращаться к посредникам и в разные органы власти, чтобы, например, оформить наследство. Сбором бумаг, проверкой их достоверности, отправкой на государ-

ственную регистрацию будет заниматься нотариус. Это классическая европейская система. Осенью 2010 года завершилась работа над проектом нового ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности», однако он не будет введен в действие до тех пор, пока не внесут изменения в Гражданский кодекс РФ.

В странах Западной Европы нотариус сам обращается в различные инстанции, контролирует юридическую чистоту сделок и ведёт всю работу с бумагами, а не просто заверяет подготовленные гражданами документы. Предполагается, что и в России нотариусы смогут не просто ставить печать, но полностью собирать весь пакет документов и консультировать граждан. А возможно, даже и регистрировать документы в соответствующих госструктурах.

Представляется, что европейский опыт было бы уместно распространить и у нас в стране. При этом, чтобы к нотариусу гражданам было обращаться экономически и юридически более выгодно, чем к риэлтору. Вообще, у любого российского частнопрактикующего нотариуса куда больше полномочий, чем у риэлтора. Нотариусы и сегодня являются исполнителями ряда государственных функций, которых у специалистов по операциям с недвижимостью нет и никогда не было. Если же европейская практика будет учтена, нотариус сможет по запросу получать все документы, подтверждающие право собственности на объекты недвижимости, наличие наложенных на них арестов и обременений и т. п. Любой здравомыслящий человек в таком случае придет к очевидному выводу, что на самом деле ему выгоднее иметь дело именно с нотариусом, а не с посредником, который, к тому же, ни за какие собственные действия ответственности не несет.

Необходимость реформы российского нотариата была заявлена участниками круглого стола в Совете Федерации, на котором президент Федеральной нотариальной палаты РФ Мария Сазонова продекларировала важность нотариата как института превентивного (предупредительного) правосудия, обеспечивающего исполнение ст. 48 Конституции РФ об обеспечении правового обслуживания населения страны.

«Последняя реформа нотариата состоялась в 1993 году, когда были решены многие системные проблемы — низ-

кая зарплата, недоукомплектованность кадрами, низкий образовательный уровень нотариусов, число которых тогда составляло чуть больше 4 тыс. человек. Следует обратить внимание на то, что сегодня в России работает 8 тыс. нотариусов, все они имеют высшее юридическое образование, 68% из них работает больше 10 лет, больше ста имеют ученые степени, 90 — звание заслуженного юриста РФ», — пояснила разницу М. Сазонова. За 17 пореформенных лет созданы нормальные условия для приёма населения, значительно повысилось и качество обслуживания, но реформа назрела именно в силу того обстоятельства, что отрасль мало контролируется государством с точки зрения участия нотариусов в рейдерских захватах, теневом бизнесе.

«Надо отметить, что нотариат сегодня вытеснен из гражданско-правового оборота практически полностью. Функции его крайне ограничены и неинтересны самим нотариусам. Из 100 миллионов нотариальных действий в год 70% касаются простейших — например, свидетельств верности подписи. Необъективны и тарифы за нотариальные действия. Цены в 200 или 500 рублей за сложные нотариальные операции не соответствуют мере гражданской ответственности нотариусов», — считает М. Сазонова.

Если законопроект будет принят в предлагаемом виде, то простые письменные доверенности на право управления автомобилем уйдут в историю. С одной стороны — автоугонщикам станет намного сложнее перегонять краденые автомобили. А с другой — надо заведомо всем лицам, которые будут садиться за руль данного автомобиля, оформить нотариальные доверенности. Это дополнительные расходы денег и времени. Одна доверенность обходится сейчас в 500—1000 рублей.

Планируется, что будущий закон закрепит доказательную силу нотариально оформленных документов. Для суда и следствия они будут полноценными доказательствами. Их не будут лишний раз проверять, как это зачастую делается сегодня. А в некоторых вопросах нотариусы смогут даже подменить суды. Даже ввели новый термин «превентивное правосудие». Суть идеи в том, что в некоторых бесспорных случаях можно обращаться не в суд, а к нотариусам. Или нотариусы могут сами выступать примирителями для спорящих сторон на процессе, например, по делам о наследстве.

Также предлагается расширить непосредственную исполнительную силу нотариальных актов и расширить перечень нотариальных актов, имеющих силу исполнительных документов, отнеся к ним вексельные протесты и ряд иных актов. Правда, вырисовывается немало неприятных фактов, имеющих место быть в нашей стране. Например, в 90% случаев «рейдерства» участвуют нотариусы, которые за взятку или по сговору с участниками операций оформляют доверенности и договоры, заверяют документы на регистрацию компаний с несуществующими учредителями. Вспыхивают скандалы с черными риэлтерами, создателями «отмывочных контор», «обналичкой» и другими темными проявлениями российского бизнеса. Одними из главных участников этого являются нотариусы, которые заверяют несуществующие документы или подписи умерших людей и т. п.

Однако не следует также сбрасывать со счетов основополагающий принцип работы нотариата: нотариусу не выгодно совершать сделки, которые впоследствии будут признаны недействительными. Ведь если по вине нотариуса кому-то нанесен ущерб, по закону он должен ответить за это своим имуществом. Если он к тому же нарушил закон, то будет еще и лишен своего статуса. Поэтому к нотариусам, которые где-то пытаются злоупотребить собственными полномочиями, можно отнестись разве что с недоумением.

В Проекте рекомендуется ряд способов сделать прозрачнее совершаемые нотариальные действия. В частности, предлагается перевести нотариальное делопроизводство в электронный вид, создать единые банки данных удостоверенных документов, например, доверенностей. А если сделать доступ к этим банкам данных бесплатным и через Интернет, и обновляться они будут хотя бы раз в час, то это практически полностью исключит вероятность подделки нотариальных документов. От самих подделок это не избавит, но зато поможет внимательным и прозорливым гражданам выявить подделку быстро и легко, не проводя дополнительной экспертизы подписи и печати.

Особенно актуальным будет создание реестра нотариально удостоверенных завещаний, что позволит исключить всякого рода мошенничества в области рас-

поряжения завещанным имуществом. В процессе реформирования документооборот нотариата будет переведен в электронную форму для облегчения контроля. Нотариальные конторы объединят в единую электронную сеть, и ни у кого не будет возможности подписывать документы задним числом.

Также предлагается расширить территорию деятельности нотариусов, обязав их периодически выезжать в отдаленные районы, что сделает нотариальные услуги доступней для жителей далеких уголков нашей страны.

Что же касается реформирования собственно нотариата, то реформа предусматривает только небюджетную его форму. Нотариусы будут назначаться, сниматься с должности и лицензироваться Минюстом и работать на коммерческой основе. Сейчас рассматриваются два варианта тарифной политики: либо утвердить единый федеральный тариф на услуги нотариусов как ставки госпошлины в суде, либо определить минимальный и максимальный пороги, в рамках которых тарифные решения будут приниматься на уровне регионов. Ещё одно предполагаемое новшество — введение федерального компенсационного фонда, который, наряду с персональным и коллективным страхованием ответственности, будет обеспечивать недопущение сговора нотариуса с клиентами.

Таким образом, по словам заместителя министра юстиции РФ Юрия Любимова, цель реформы будет состоять в том, что клиенты станут приходить к нотариусам не только за заверением какой-нибудь справки, но и за получением базовой правовой консультации по любым вопросам. Публичный имидж нотариата в результате реформы должен только выиграть. Уже сейчас российские нотариусы могут запрашивать данные в ФНС, Росреестре, получать выписки из ЕГРП, где содержатся сведения о залогах и арестах, напрямую передавать в эти структуры документы по каналам защищенной связи. Первое «виртуальное» нотариальное действие было совершено в Москве пару месяцев назад, до конца 2011 года планируется всех нотариусов оснастить ЭЦП. Не исключено, правда, что при этом они потеряют часть традиционных функций. Так, в перспективе ожидается падение спроса на заверение подписей и копий, поскольку с 1 января 2012 года россияне смогут пользоваться пластиковыми

социальными картами. Возможно, изменится и механизм оформления доверенностей, наследственных дел — ФНП планирует заключить соглашение с Центробанком по получению кредитных историй граждан и со Сбербанком России — по получению в электронном виде информации о счетах наследодателей.

Среди новаций — связать нотариусов в единые электронные сети с регистрационными органами, налоговой службой, миграционной службой и прочими ведомствами. Кроме того, перед нотариатом ставится задача по оказанию комплексной юридической помощи гражданам. Предлагается наделить его дополнительными полномочиями, например, по сбору всех необходимых документов для совершения нотариального действия и оказания консультационных услуг. Предполагается вернуть нотариусам полномочия самостоятельно удостоверять сделки с недвижимостью, предлагается более активное использование нотариата как органа, обеспечивающего возможность принудительного исполнения обязательств без обращения в суд, предполагается расширение числа документов, имеющих силу исполнительного листа. Такой порядок экономит время, средства, облегчает и упрощает работу правосудия.

Разгрузке судебной системы в немалой степени будет способствовать урегулирование споров через нотариальное удостоверение мировых соглашений между спорящими сторонами, особенно по незначительным денежным суммам или имуществу. Еще один пласт — участие нотариуса в обеспечении правовой поддержки предпринимательства в России.

Резюмируя, можно перечислить предлагаемые перемены в деятельности нотариусов:

- Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью.
- Обязательное нотариальное удостоверение водительских доверенностей.
- Подготовка нотариусом полного пакета документов для сделок с недвижимостью, в том числе проверка юридической чистоты сделок.
- Расширить непосредственную исполнительную силу нотариальных актов, признать роль нотариата в обеспечении превентивного правосудия.

- Закрепить доказательную силу и публичное признание нотариально оформленных документов.
- Расширить территорию деятельности нотариусов, обязав их периодически выезжать в отдаленные районы.
- Создать реестр нотариально удостоверенных завещаний.
- Расширить перечень нотариальных актов, имеющих силу исполнительных документов, отнеся к ним вексельные протесты и ряд иных актов.
- Проводить нотариусами консультирование, в том числе и бесплатное, по правовым вопросам.

Вопросы реформирования института нотариата на сегодняшний день весьма актуальны и вызывают многочисленные дискуссии, а законодательное регулирование организации нотариата и нотариальной деятельности в России нуждаются в совершенствовании. Федеральная нотариальная палата закончила сбор замечаний к законопроекту «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», который направлен на переход к более активной модели нотариата, не ограничивающейся возложением на нотариусов лишь удостоверяющих функций. Минюстом подготовлена концепция расширения полномочий нотариата, работа над текстом новой версии основ законодательства о нотариальной деятельности уже завершена. Теперь все зависит от разработчиков поправок в Гражданский кодекс — от того, какие компетенции они закрепят за нотариусами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт нотариата в России был создан на профессиональной основе в 1866 г. принятием Положения о нотариальной части. Это стало возможным только на волне «великих» реформ середины XIX века. Отмена крепостного права и последовавшая за ней капиталистическая модернизация обусловили значительное расширение гражданского оборота, что требовало создания специального регистрирующего органа. Преобразование судебной системы, создание основ сословного самоуправления, появление элементов гласности в духовной сфере породили условия, необходимые для возникновения нотариата.

Положение о нотариальной части 1866 г. — явление прогрессивное, поскольку был создан институт нотариата как регистрирующего и правозащищающего органа. В стране появились профессиональные нотариусы, которые считались состоящими на государственной службе, но при этом не пользовались никакими правами и привилегиями последней. Они не могли рассчитывать на пенсию по выслуге лет, не получали жалования, не имели своего профессионального сообщества. Доход определялся оплатой от клиентуры на основе договоренности между нотариусом и клиентом, либо деньги взимались по утвержденной нотариальной таксе. Все это приносило в нотариальную деятельность элемент торговли, что не способствовало росту престижа нотариусов. Доходы столичных и провинциальных нотариусов, конечно, были несопоставимы. Нотариусы состояли при окружных судах, контроль которых сводился к периодическим проверкам документации нотариусов и рассмотрению поступавших на них жалоб. Но в случае обнаружения

нарушений нотариус нес материальную, дисциплинарную и уголовную ответственность. Для обеспечения компенсации материального ущерба, нанесенного неправомерными действиями нотариуса, служил залог, который вносил нотариус при вступлении в должность. Высокий размер залога позволял занимать должность нотариуса только состоятельными лицами. Требования для занятия должности нотариуса подвергались справедливой критике в периодической печати: кандидату не требовалось юридического образования, он только проходил испытание на знание форм нотариального делопроизводства, а минимальный возраст в 21 год не обеспечивал должной жизненной и гражданской зрелости. Нотариальная деятельность осуществлялась в процедурном порядке, предусмотренном законодательством. Требовалось обязательное присутствие свидетелей. Определенные нотариальные действия могли совершать не только нотариусы, но и другие субъекты нотариального права: судьи, полиция и консульские работники. Большую роль играл также старший нотариус. Он заведовал нотариальным архивом, выдавал копии и «выписи», а также скреплял акты о переходе прав собственности на недвижимость, придавая им характер крепостных.

Находясь вглуби страны, Вологда и Вологодский край стояли на некотором отдалении от основных событий российской истории. Жители края горячо, тем не менее, откликались на них. Окружной суд в Вологде был открыт лишь в 1874 году. Тогда же открылись 5 нотариальных контор: 3 в Вологде (А. Н. Неелова, Е. И. Алексеева и В. Ф. Цехановича) и по одной в ближайших к губернской столице городах: Грязовце (Д. А. Пожарского) и Кадникове (П. Д. Волкова). Количество совершенных актов увеличивается год от года, но объем нотариальных действий сильно зависит от периодов деловой активности, которые совпадали с традиционными ярмарками. Вологодским нотариусам приходилось рассматривать вопросы о продаже земли крестьянином крестьянину, о залоге одной мещанкой другой мещанке дома в Вологде, о совершении крестьянином духовного завещания, о залоге крестьянином титулярному советнику дома с землей.

Первым пореформенным вологодским нотариусом стал Александр Николаевич Неелов, впоследствии

заяввший должность почетного мирового судьи по Вологодскому уезду, занимал ответственные посты в Министерстве внутренних дел, дослужился до чина действительного статского советника, был избран предводителем вологодского уездного дворянства, а затем губернского дворянства, был пожалован орденом Святого Владимира IV степени за 35-летнюю беспорочную службу в классных чинах. Другими нотариусами, пожалованными такими же орденами, были вологодский нотариус Александр Васильевич Попов и кадниковский нотариус Василий Ефимович Спасский. Эти достойные люди воспитали достойных продолжателей своего дела — нашли призвание в этой профессии сын Александра Попова и сын Алексея Иваницкого, ставший первым советским вологодским нотариусом.

Естественное развитие нотариата в России было прервано Октябрьской революцией 1917 года и первыми декретами советской власти, по которым были упразднены «буржуазно-помещичьи» судебные органы, а нотариальные действия совершали различные учреждения: нотариальные отделы местных советов, которые возглавляли народные нотариусы, отделы юстиции, отделы социального обеспечения, записей актов гражданского состояния, то есть различные административные органы.

В Вологодской губернии события революции запаздывали по сравнению со столицами на несколько месяцев. Хотя в конце декабря 1917 г. советская власть была установлена в Вологде, а в конце января 1918 г. объединенный исполком объявил себя единственной властью в губернии, фактически существовало двоевластие, так как в губернии и в уездах по-прежнему существовали органы земского самоуправления, а в городах — городские думы и управы. Дело ускорилося после приезда в Вологду Ревизии народного комиссара М. С. Кедрова, распорядившегося о немедленной ликвидации органов самоуправления. В. А. Иваницкому была поручена организация нотариального отдела при народном суде. Взамен закрытых нотариальных контор на местах стали создаваться нотариальные отделы при местных Советах во главе с народными нотариусами. В дальнейшей практике преобладали записи, связанные с засвидетельствованием личных подписей граждан, а также деятельно-

стью Вологодского отделения Государственного банка и ликвидированного в том же 1918 г. одного из старейших в России Вологодского городского общественного банка.

В Вологде 1-ая нотариальная контора открылась в конце 1922 года, ее возглавил В. А. Иваницкий. За первый месяц работы контора совершила 150 актов и засвидетельствований на сумму 3 605 000 рублей. В 1923 году была открыта нотариальная контора в Тотьме и в Кадникове, а также пять нотариальных контор в Череповецкой губернии. Таким образом, начала складываться стройная система нотариальных органов.

В 1973–1974 гг. были приняты Закон СССР «О государственном нотариате» и Закон РСФСР «О государственном нотариате». При отсутствии института частной собственности нотариат выступал придатком правовой системы государства. Его роль сводилась к удостоверению сделок и оформлению документов о наследстве.

Отдел юстиции Вологодского облисполкома вел работу по совершенствованию деятельности органов нотариата в области. Большое внимание уделялось профилактическим мероприятиям по борьбе с расточительством, бесхозяйственностью, нарушением законности. Активное участие во всех проводимых мероприятиях принимали нотариусы области. Раиса Борисовна Швецова возглавляла Первую Вологодскую нотариальную контору и руководила ею, конструктивно разрабатывая различные мероприятия — лекции, семинары, организовывала выезды нотариусов в отдаленные районы области, где не было нотариальных контор, для обучения работников исполкомов сельских советов.

В 1983 г. в области работало уже 19 нотариальных контор, в которых было 29 государственных нотариусов, в том числе 4 старших, 2 консультанта и 3 секретаря. Было совершено 90 026 нотариальных действий, что было на 5039 больше, чем в 1982 г. Было взыскано госпошлины 330 983 рублей, что было на 125 788 рублей больше, чем в 1982 году.

В 1993 году с принятием Основ законодательства о нотариате нотариат из регистрирующего органа превратился в орган правозащитающий, закрепляющий путем совершения нотариальных действий имущественные и личные неимущественные права участников общественных

отношений. Нотариусам были выданы лицензии на право занятия нотариальной деятельностью. Была создана Нотариальная палата Вологодской области, начался переход от государственного нотариата к частному.

В 1995 году Россия вступила в Международный союз латинского нотариата, объединяющий более 60-ти государств и занимающийся вопросами сближения национального законодательства, распространением положительного опыта в нотариальной сфере. Нотариат входит в систему правоохранительных органов государства, выступает от имени государства, но также является правовым органом гражданского общества, органом превентивного, досудебного правосудия.

Во всем мире существует двойная иерархия взаимоотношений нотариата: с одной стороны — органы юстиции, с другой — нотариальная палата. Нотариальные палаты созданы для представления и защиты интересов нотариусов. Нотариальная палата — контрольный орган, координационная структура, профессиональное сообщество. Членство в ней — обязательное. Когда нотариат был государственным, любой чиновник мог диктовать нотариусу, что и как делать. Сегодня частный нотариус выступает в качестве беспристрастного арбитра для обеспечения охраны и защиты прав и интересов каждого участника гражданско-правовых отношений. Придать же этим отношениям правовой, стабильный и бесконфликтный характер — это одна из задач нотариальной палаты. Органы юстиции наделены сегодня правом выдачи лицензии на ведение нотариальной деятельности, но без согласия нотариальной палаты ни один лицензиат не может получить право на ее применение. Сама же лицензия свидетельствует лишь о том, что человек прошел стажировку, сдал квалификационный экзамен и потенциально у него есть возможность стать нотариусом.

В настоящее время появилось много проблем, связанных с судьбой нотариата в Российской Федерации. Стоит вопрос о создании единой электронной базы, которая бы связала нотариусов с регистрационными органами, налоговой инспекцией, миграционной службой, Федеральной Нотариальной палатой, Сбербанком России и Центробанком, что несомненно упростит совершение всех нотариальных действий и поможет гражданам

сэкономить время и нервы. Предполагается вернуть нотариусам полномочия самостоятельно удостоверять сделки с недвижимостью, вернуть обязательную нотариальную регистрацию водительских доверенностей, а также предлагается расширить исполнительную силу нотариальных актов, признать роль нотариата в обеспечении превентивного правосудия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I. НОТАРИАТ В 1874–1917 гг. ОТ «ВЕЛИКИХ РЕ- ФОРМ» ДО РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА	13
Глава 1. Учреждение нотариата и структура нота- риальной деятельности в Вологодском су- дебном округе после Судебной реформы 1874 года	13
Глава 2. Судьбы вологодских нотариусов порефор- менной России	27
II. НОТАРИАТ В 1917–1993 ГОДЫ. ОТ РЕВОЛЮЦИ- ОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ДО РАСПАДА СОВЕТ- СКОГО СОЮЗА	47
Глава 1. Борьба нотариата за право на существова- ние в первые годы установления власти Со- ветов	47
Глава 2. Становление советского нотариата	54
III. НОТАРИАТ С 1993 ГОДА: ОТ ЧАСТНОГО НОТА- РИУСА К НОТАРИУСУ РОССИИ	84
Глава 1. Становление «свободного» нотариата и Нотариальной палаты Вологодской обла- сти	84
Глава 2. Жизнь и деятельность выдающихся но- тариусов Вологодского края на стыке со- ветского периода и современности	101
IV. РЕФОРМА НОТАРИАТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	109
Заключение	116

...вернуть предложенный размер взносов в Палату.
 ...утвердить предложенный порядок расходования средств.

...седатель -
 ...тарь

22

5 -

Чуприкова В.Н.
 Сергеева З.Н.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25.03.93 № 15-2/38
 Москва

Министерство
 в составе
 Управления
 администрацией
 автономных
 и Санкт-Петербурга

...аго
 ...ей, и
 ...аго
 ...рублей.

...изъяснительной Воло-
 ...риального Архива книги
 ...годъ за 1916 годъ.

Т.Т.Ж.И.

...тысяча девятьсот шестнадцатого года. Января пятого дня, яви-
 ...къ Виктору Алексѣевичу Иванникову, Вологодскому Нотариусу,
 ...которъ его, 1 чести, по Золотушной набережной, въ домъ Гусева,
 ...у извѣстный, священникъ Александръ Михайловичъ Голозовъ и ему
 ...пѣтний крестьянинъ Надниковъ своей представилъ по
 ...ему изъ Закушского волостного правления отъ 18
 ...живущіе въ Вологдѣ, въ присутствіи лично
 ...мѣланъ: Кирилла Монахова Баг
 ...стьянина Вологодского
 ...Всеволодова

25/11-38 2-
 9
 26

Грамота

НАГРАЖДЕНИЯ

Нотариальному
 Вологодскому
 за большой вклад в
 и развития
 в Российской Федерации

По поручению правления
 Федеральной нотариальной палаты
 Президент
 Федеральной нотариальной палаты

2 октября 2000 года.

г. В.

Ю. А. Смирнов
подпись